32 6/21

[illegible] 142

32 6/21

О ПРОИЗХОЖДЕНИИ РУСИ.

Историко-Критическое разсужденіе

М. Погодина.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1825.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва. Апрѣля 6 го дня 1825 года. *Адъюнктъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Петръ Побѣдоносцевъ.*

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Милостивому Государю,

НИКОЛАЮ МИХАЙЛОВИЧУ

КАРАМЗИНУ,

Исторіографу Россійской Имперіи,

въ знакъ глубочайшаго почитанія

посвящаетъ

Сочинитель.

О ПРОИЗХОЖДЕНІИ РУСИ.

Государство Россійское основано въ 862 году, по сказанію древнѣйшаго нашего Лѣтописателя Нестора, жившаго въ первой половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, народомъ иноземнымъ *Варягами-Русью*.

Сихъ знаменитыхъ Варяговъ - Русь почитаютъ Пруссами, Норманнами, именно Шведами, Финнами, Козарами, Готѳами, Фрисландцами и пр.

Въ предлагаемомъ разсужденіи я долженъ изложить главныя сіи мнѣнія, собрать и разсмотрѣть доказательства, коими подкрѣпляются оныя.

Древнѣйшее мнѣніе есть то, по которому Варяги - Русь признаются Норманнами. — Начнемъ съ онаго.

Первое доказательство для сего мнѣнія доставляютъ намъ

Отечественныя лѣтописи.

Здѣсь предлагаю я *всѣ* мѣста изъ Нестора, въ коихъ упоминается имя Варяговъ. — Разсмотримъ, въ какомъ значеніи оно вездѣ употребляется, руководствуясь надежнымъ правиломъ Критики, что писатель лучше всего объясняется собственными своими словами, и приложимъ, гдѣ нужно, извѣстія иностранныя.

1. Ляхове же, и Пруси, Чюдь присѣдять к морю *Варяжьскому* (1).

(1) Несторъ, по Лаврентьевскому списку, изд. Профессоромъ Тимковскимъ, с. 2.

Какое море называлъ Несторъ Варяжскимъ? Балтійское. — Вотъ мѣста, въ которыхъ сіе наиболѣе видно: . . . „того озера (Ладожскаго) внидетъ оустье в море Варяжьское," (2) — „А Двина. . . внидетъ въ море Варяжьское (3)," и разсматриваемое мѣсто также показываетъ ето: дѣйствительно, Ляхи, Пруси и Чудь, какъ по многимъ мѣстамъ Нестора видно, жили около Балтійскаго моря.

Нѣмецкое море Несторъ считалъ, кажется, за одно море съ Балтійскимъ, и называлъ оныя вмѣстѣ Варяжскимъ моремъ, ибо далѣе говоритъ онъ: потому же морю (Варяжскому) сѣдятъ (Варяги) до землѣ *Агнянски* и до Волошьски и проч.

Но разумѣлъ ли онъ подъ Варяжскимъ моремъ Средиземное, какъ думаетъ Шлецеръ (4)? Нѣтъ. Двумя только мѣстами можетъ подкрѣпляться такое мнѣніе: первое, если Несторова земля Волошская есть Италія, (объ етомъ см. ниже). Второе же (и послѣднее) говоритъ въ пользу сего мнѣнія только по неправильному толкованію словъ Нестора, какъ замѣчаетъ Г. Френъ.

Вотъ сіе мѣсто: (Несторъ описываетъ путь отъ Варяговъ) . . . „того озера (Ладожскаго) внидетъ оустье в море Варяжьское и *по тому морю* ити до Рима, а отъ Рима прити *потому же морю* ко Царю-городу, а отъ Царя-города

---

(2) Тамъ же с. 4.
(3) Тамъ же.
(4) Несторъ, изъясненый Шлецеромъ, въ переводѣ Д. И. Языкова, т. I, 158.

прити в Понотъ море, въ неже втечетъ Днѣпръ рѣка (5).“ — *Потому морю*, — „ето выраженіе показываетъ только, говоритъ достопочтенный Г. Кругъ, продолженіе тогоже мореплаванія (die Continuation derselben Seefahrt), которое не прерывается никакою между лежащею землею! — Теперь можно сказать: am demselben Wasserwege, тѣмъ же путемъ морскимъ (6).

Несторъ не зналъ, можетъ быть, названій особенныхъ каждаго изъ оныхъ морей, и говорилъ въ сихъ случаяхъ *потому же морю*, ибо всѣ моря во кругъ Европы суть какъ бы одно море. Притомъ весьма вѣроятно, что онъ, зная хорошо только крайнія изъ сихъ морей, Балтійское по Варягамъ и Черное по сношеніямъ съ Греціей, слишкомъ много сокращалъ ихъ пространство, (точно какъ Іорнандъ и Страбонъ почитали Каспійское море соединеннымъ съ Сѣвернымъ океаномъ) (7): ето сокращеніе примѣтно изъ собственныхъ словъ Несторовыхъ. — Вотъ что говоритъ онъ о Св. Апостолѣ Андреѣ: „оувидѣ, яко ис Корсуня близъ оустье Днѣпрьское, въсхотѣ поити в Римъ и пройде въ вустье Днѣпрьское, оттоле пойде и проч. . . . и приде въ Словѣни, идеже нынѣ Новъгородъ. . . иде въ Вариги, и приде в Римъ.“ (8) Несторъ думалъ, что Апостолу отъ Чернаго моря въ Римъ чрезъ Балтійское, Нѣмецкое и прочія моря, вокругъ, идти ближе, нежели чрезъ Средиземное.

---

(5) Несторъ с. 4.

(6) Френа Ibn-Fozlans und anderer Araber Berichte über die Russen der älterer Zeit с. 202.

(7) Тунмановы Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker.

(8) Несторъ с. 4 и 5.

Слѣдовательно, хотя бы даже и должно было допустить мнѣніе, что названіе Варяжскаго моря принадлежитъ всѣмъ морямъ (придавая такое значеніе словамъ Несторовымъ *по тому же морю* должно будетъ согласиться на ето, и разумѣть подъ онымъ и Мраморное: ибо онъ говоритъ „отъ Рима потому же морю ко Царюгороду); но собственно, *κατ' ἐξοχὴν*, у Нестора, Варяжское море есть Балтійское съ Нѣмецкимъ. Отъ сего уже моря только могло распространиться названіе на другія, такъ какъ и очень часто по краямъ давалось названіе цѣлому. (О такомъ же значеніи Варяжскаго моря *послѣ* Нестора см. ниже).

Г. Френъ въ прекраснѣйшемъ разсужденіи своемъ о Варягахъ и Варяжскомъ морѣ неоспоримыми доводами, основанными на свидѣтельствахъ Арабскихъ писателей, доказываетъ, что подъ Варяжскимъ моремъ на Востокѣ всегда разумѣлось нынѣшнее Балтійское и Нѣмецкое (см. ниже) (9).

Г. Газе въ переводѣ своемъ Щербатова Россійской Исторіи говоритъ въ одномъ замѣчаніи, что Farigi на Ирландскомъ языкѣ означаетъ Ирландское море. Но Шлецеръ не нашелъ Farigi ни въ одномъ Ерскомъ Лексиконѣ (10).

2. По сему же морю сѣдятъ *Варязи* сѣмо ко вѣстоку до предѣла Симова (11).

Исторіографъ приводитъ въ семъ мѣстѣ слова изъ Нестора печатнаго „сѣмо къ востоку предѣла Симова." Тутъ очеви-

(9) Френъ 177—204.
(10) Шлецеръ I, 97.
(11) Такъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ, (с. 2.) въ Шлецеровыхъ спискахъ, въ Софійскомъ временникѣ.

дно подновленіе: ибо что это за необыкновенное выраженіе „къ востоку предѣла Симова?“ по сему объясняетъ онъ: „Шведы жили къ востоку, или предѣлу Симову, Норвежцы и Датчане къ западу (12). Нѣтъ. Несторъ неговоритъ здѣсь неопредѣленно; напротивъ, у него именно сказано, что Варяги жили вплоть, такъ сказать, до предѣла Симова, т. е. что между ними и предѣломъ Симовымъ не было больше никакаго народа: — здѣсь говорится вообще о жилищѣ всѣхъ племенъ Варяжскихъ, о границахъ ихъ общихъ на востокъ и на западъ, а не о томъ, какъ они жили относительно одно къ другому, въ какую сторону одно отъ другаго (13). Если сказано будетъ: Европейцы живутъ на востокъ до Уральскихъ горъ, а на западъ до Атлантическаго океана, то для полученія понятія объ ихъ жилищѣ должно узнать прежде, гдѣ Уральскія горы и Атлантическій океанъ. И такъ, что значитъ: сѣмо къ востоку до предѣла Симова, т. е. какія границы на востокъ полагаются Несторомъ обиталищу Варяговъ?

Шлецеръ говоритъ только: „сѣмо къ Востоку,“ значитъ къ Кіеву, гдѣ писалъ Несторъ (14); но границу, предѣлъ Симовъ, не объясняетъ.

Любопытныя извѣстія по сему предмету находимъ мы въ Арапскихъ извѣстіяхъ Г-на Френа:

Бируни, (писатель жившій въ концѣ 10 и въ началѣ 11 столѣтія), продолжаетъ Варяж-

(12) Карамзина, Исторія Государства Россійск. т. 1. пр. 103.
(13) Притомъ Варяжскихъ племенъ было много, — не одни Шведы, Датчане и Норвежцы.
(14) Шлецеръ I. 98. —

ское море до области Булгаровъ (15), а Дшордшани (писавшій около 1409 г.), до Китайскихъ границъ (16) и проч.

Одинаково съ симъ первымъ, скажу утвердительно, думалъ и Несторъ: Болгарія, по его мнѣнію, принадлежала къ Симову предѣлу. Вотъ собственныя слова его: Волъга, яже идетъ на въстокъ в часть Симову (17), — а извѣстно, что Волга протекала отъ насъ въ Болгарію. — Еще: тѣмже и из Руси можеть ити в Болгары и въ Хвалисы, на въстокъ доити въ жребий Симовъ (18).

Изъ сего видно, что Варяговъ и Варяжское море съ Восточной стороны онъ очень сближалъ съ удѣломъ Симовымъ, которой примыкался, такъ сказать, по его словамъ, къ сему морю.

Потому же морю (т. е. *по Варяжскому*) сѣдять (*Варяги*) къ западу до землѣ Агнянски и до Волошьски (19).

Агнянская земля, какъ то показываетъ самое имя, есть Англія. — Несторъ, изчисляя Варяжскія племена, упоминаетъ объ Англянахъ (20). У Византійскихъ писателей встрѣчается много мѣстъ, гдѣ Англичане причисляются къ ихъ Варягамъ, и Варяги называются Англичанами. См. ниже.

Но почему же Несторъ полагаетъ землю Агнянскую границею Варяжскихъ народовъ, между тѣмъ какъ Англы, по его словамъ, суть

(15) Френъ с. 182 и 183.
(16) Френъ с. 198.
(17) Несторъ с. 2.
(18) Тамъ же. с. 4.
(19) тамъ же. с. 2.
(20) Тамъ же, с. 12.

Варяги? это не относится къ сущности дѣла, показывая только небольшую неосмотрительность. Самъ Еверсъ этаго противорѣчія непочитаетъ важнымъ. Притомъ можно кажется разрѣшить и его съ не большею впрочемъ натяжкою: Несторъ де разумѣлъ до земли Агнянской включительно, — иначе какъ можно назначать границею островъ?

Но что такое земля Волошская? Шлецеръ отвѣчаетъ: Италія (21). Карамзинъ принимаетъ мнѣніе Шлецера (22).

Вотъ слова сего послѣдняго: „Еще за 50 „до сего лѣтъ простой народъ въ Германіи „всякаго Италіанца называлъ Вельшъ, Wälsch. „Германское слово Wall есть тоже, что Сибирское Чудь, и значитъ чуждое, иностранное, „Wallfahrt, Wälsche Nuß, (по Шведски Velnot); „Англо-Саксоны называли Кимвровъ Weallas; по „Исландски Walland означаетъ какъ Францію, „такъ Италію; въ Шведской Библіи (дѣянія 27, 1) Италія переведена словомъ Walland; „Валлоны въ Белгіи, Валаги на Дунаѣ, Valui „(Половцы) у Грубера стр. 151 отъ тогоже „получили свое названіе."

На сіе возражаетъ Еверсъ (23): 1е Что симъ нельзя доказывать въ пользу: Волошская земля=Италія, до тѣхъ поръ, пока недоказано, что Германское Wall перешло къ Славянамъ (24).

Это недостаточно: если одно слово и у Славянъ и у Нѣмцевъ употребляется въ одномъ

---

(21) Шлецеръ т. I, с. 99.
(22) Карамзинъ т. I, пр. 103.
(23) Еверса, Kritische Vorarbeiten zur Geschichte der Russen, 1814 ст. 54, пр. 3.
(24) Когда и какъ?

значеніи, то перехода, оттуда ли, отсюда ли, не льзя не допустить.

Не льзя ли сказать утвердительнѣе, что оно не переходило къ намъ. Гдѣ слѣды Германскаго значенія? не льзя ли привести къ етому въ доказательство и слѣдующаго: Германцы называли Римлянъ Walha, — самъ Шлецеръ говоритъ ето (25), — Римляне же у Нестора называются Римлянами — кажется видно, что Славянскому названію Волоховъ былъ источникъ не Германской.

Исторіографъ нашъ прибавляетъ важное замѣчаніе, что на Польскомъ языкѣ Wlach означаетъ Италіанца; но должно при такомъ случаѣ показать древность етаго названія; притомъ оно могло перейти отъ Нѣмцевъ къ сосѣдамъ Полякамъ и не дойти до насъ, — по крайней мѣрѣ мы не находимъ у себя ни какихъ слѣдовъ къ тому въ Несторово время.

2е Возраженіе Еверсово: Волохи встрѣчаются въ другомъ мѣстѣ, гдѣ невозможно разумѣть подъ ними Римлянъ, и гдѣ самъ Шлецеръ разумѣетъ подъ ними Влаховъ. Позволительно ли же, спрашиваетъ онъ, безъ сильной причины переводить одно слово столь различно (т. е. Волоховъ Италіанцами и настоящими Волохами), смотря потому, какъ сего требуетъ принятое мнѣніе?

Второе возраженіе несправедливо, и особенно несправедливо въ устахъ Еверса; ибо самъ онъ вмѣстѣ съ Тунманомъ и проч. доказываетъ, что Волохи, упоминаемые въ семъ

(25) Шлецеръ т. I, с. 141.

другомъ мѣстѣ (26), означаютъ Болгаровъ, и слѣдовательно не имѣютъ по немъ никакого отношенія къ землѣ Волошской, до коей жили Варяги, будетъ ли она Италія, или Франція, или другая страна (27).

Изъ сего другаго мѣста (28) напротивъ могутъ, хотя и съ великою натяжкою, извлечь нѣчто въ пользу отвергаемаго мнѣнія: Волохи де, потомки Римлянъ, и проч. сами себя называютъ Румунье, по сему Италія, какъ родина древнихъ Волоховъ, могла у насъ называться Волошскою землею; или, какъ говоритъ Н. М. Карамзинъ, „Италія у насъ всегда называлася Волошскою землею. Славяне называли нынѣшнихъ жителей Дакіи Волохами по сходству ихъ языка съ Италіянскимъ, и для того, что Волохи сами себя называютъ Румунье или Римлянами (29)", т. е. сперва Италія называлась у Славянъ Волошскою землею, а послѣ жители Дакіи Волохами. Гдѣ же Италія называется всегда Волошскою землею? Можно ли доказать, что Славяне знали прежде Италію, а потомъ уже поселенцовъ въ Дакіи? противъ всего етаго идетъ и

Третье возраженіе Еверсово Шлецеру: въ Библіи Италія переводится Италіею. При-

---

(26) Вотъ оно: Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайския, сѣдшемъ в нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни же овипришедше сѣдоша на Вислѣ и пр. Несторъ с. 3.

(27) Желательно было бы знать, что Еверсъ разумѣетъ подъ Волошскою землею; онъ обращаетъ также вниманіе и на то, что въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ земля Агарянская вмѣсто Агнянской. — Стоитъ ли ета описка того, что бы говорить о ней?

(28) Что Волохи не означаютъ здѣсь Булгаровъ. См. у Карамзина. т. I, пр. 65.

(29) Тамъ же.

бавлю: переводчики Библіи, жившіе близко Италіи, и еще ближе къ Славянамъ, могли знать, какъ сія послѣдняя у нихъ называется, и между тѣмъ переводятъ Италію Италіею; притомъ имѣли ли Славяне такое прямое сношеніе съ Италіянцами, что они назвали ихъ сами особеннымъ именемъ? — такъ же — естественно ли полагать, что одинъ народъ, зная названіе другаго народа, даетъ ему не то названіе, коимъ сей послѣдній именуетъ себя, но другое, и что же? подобно значущее? Римъ и Римляне извѣстны были у насъ подъ своимъ именемъ.

По симъ соображеніямъ, кажется, можно заключить, что Волохи, о коихъ Несторъ говоритъ: Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайския и проч. названіемъ своимъ (30) въ слѣдствіе описанныхъ толкованій, не имѣютъ никакого отношенія къ Италіи, и ими не льзя доказывать, что земля Волошская, о которой здѣсь идетъ дѣло, есть Италія.

Притомъ изъ собственныхъ словъ Шлецера видно, что имя Валландъ было неопредѣленно; такъ назывались между прочимъ Италія и Франція; доказательства его слѣдовательно и въ етомъ отношеніи неудовлетворительны.

Г. Кругъ именно подъ Волошскою землею разумѣетъ Францію. Вотъ слова его: „Несто-

(30) Скажемъ здѣсь мимоходомъ, что подъ сими Волохами разумѣли Лонгобардовъ, (Шлецеръ сперва по Длугошу), настоящихъ нынѣшнихъ Волоховъ, (Шлецеръ послѣ), Булгаровъ, (Тунманъ, Шлецеръ сынъ, Еверсъ) Римлянъ, (Гаттереръ): но въ слѣдствіе всѣхъ сихъ объясненій они такъ же нейдутъ еще въ разсчетъ при толкованіи о землѣ Волошской.

рова земля Волошская есть ничто другое, какъ Снорровa Valland. Сей же во всѣхъ мѣстахъ, мнѣ извѣстныхъ, разумѣетъ подъ нею Францію. Ролфъ приходитъ въ Валандъ, и дѣлается тамъ Ярломъ I, 101, также 222; во II части стр. 10, 18, 24, 264; въ III, 126, 224, и т. д. Я приведу одно еще мѣсто III, 223, insequenti vere (an. 1108) in Vallandiam (til Vallandz) copias trajecit rex Sigurdus (изъ Норвегіи) indeque porro in Galliziam (a Galizo landi). Ср. Несторовыхъ Галичанъ, Волховъ. — I, 95. находимъ мы Walscra sverda; II, 50 Valsca hialma; III, 36 valsca branda. Сими Вельскими мечами, шлемами, клинками, — объясняются мечи у Руссовъ, по извѣстію Ибн-Фоцлана работы Франкской. Völsco sverd находится въ Saemunds Edda II, 348; тамъ же Франція также называется Walland. — Я не умолчу, что въ позднѣйшія времена называлась такъ и Италія, но вѣрно не нашимъ еще Несторомъ (31)."

Сюда присоединить должно прекрасное извѣстіе Шлецера сына, почтеннѣйшаго Профессора въ нашемъ Университетѣ: „Названіе Волохи, говоритъ онъ (32) вообще встрѣчается только у Германцевъ и у сосѣдственныхъ съ ними народовъ. Вѣроятно послѣдніе получили оное отъ первыхъ; сверхъ того при первомъ взглядѣ усмотрѣть можно, что Германцы симъ именемъ называли сперва Галловъ; ибо они были первые чужеземные народы, коихъ Германцы узнали, и имя ихъ Галлъ (Gall) на древнихъ языкахъ всегда смѣшиваютъ съ Валлъ, (Wales, выгов:

(31) Френъ с. 201.
(32) Шлецеръ сынъ, с. 33 и 34.

Гвалессъ, по Фран. Galles). Германцы, уже въ послѣдствіи, начали такъ называть и другихъ народовъ, на пр. Италіанцевъ, которые прежде сего и въ сѣверной Италіи состояли изъ Галловъ." —

У Германскихъ и Сѣверныхъ писателей Валами или Валвами назывались вообще всѣ народы, которыхъ языка они не знали, или о подлинныхъ ихъ именахъ не вѣдали, какъ то многими примѣрами доказалъ Груберъ (33) по свидѣтельству Миллера (34).

Очень естественно думать, что всѣ извѣстія о жительствѣ Варяговъ Несторъ получилъ отъ Варяговъ, которые еще въ его время проѣзжали чрезъ Кіевъ въ Грецію на службу. Они сообщили Нестору также названіе Франціи. — Другаго источника придумать не льзя; — Нѣмцы (притомъ какіе?) не могли сообщить ему для сѣверныхъ его извѣстій свѣденія о жительствѣ Варяговъ, которыхъ имени не знали.

Очень замѣчательно въ етомъ отношеніи, что ниже Несторъ изчисляетъ только приморскихъ жителей въ Европѣ. — Новое доказательство, что онъ почерпнулъ сіи свѣденія отъ Варяговъ, которые знали только берега Европы, и не проникали много во внутренность.

Профессоръ Френъ сообщаетъ еще достопримѣчательное мѣсто Арабскаго Писателя Дшордшани, по которому Варяжское мо-

---

(33) Въ примѣчаніяхъ на Древнюю Лифляндскую Лѣтопись с. 151. Указаніе Миллера.

(34) Произхожденіе народа и имени Россійскаго. ст. 16.

ре начинается у сѣверныхъ частей Испаніи, — и Гамдуллага (35), которой у западныхъ частей сего моря полагаетъ земли Франковъ и Кастильцевъ.

Наконецъ не льзя ли и слѣдующаго сужденія приложить къ доказательствамъ, что земля Волошская есть Франція: Если бы Несторъ разумѣлъ подъ нею Италію, то для чего бы ему вставлять здѣсь землю Англійскую? — Онъ просто выразился бы: Варяги живутъ по тому-то морю до Италіи; въ такое выраженіе вмѣстилось бы тоже понятіе и притомъ несравненно яснѣе; выраженіе до Англіи и Италіи заключаетъ въ себѣ противорѣчіе: если Варяги жили до Италіи, то не жили до Англіи. Сказавъ же, что Варяги живутъ до Франціи и Англіи, онъ доводитъ ихъ до прямой черты поперечной, желая какъ будто съ точностію опредѣлить ихъ жилище.

Сдѣлаю заключеніе, кажется, въ соразмѣрности съ доказательствами самое позволительное, самое умѣренное.

Сумма доказательствъ мнѣнію, что земля Волошская есть Франція, гораздо превышаетъ сумму доказательствъ, что земля Волошская есть Италія.

Если подъ землею Волошскою разумѣлась и Франція и Италія, равно какъ у Норманновъ подъ Греціею и Греція и Россія, то въ семъ мѣстѣ должно разумѣть Францію.

Приложимъ сюда дополнительное извѣстіе о другихъ Волохахъ, о которыхъ мы выше

---

(35) Френъ с. 197.

(на стр. 12) сказали, что они по описаннымъ толкованіямъ не идутъ въ расчетъ при разсмотрѣніи, что такое Волошская земля. Есть средство согласить и ихъ съ нею:

Знаменитый Добровскій въ примѣчаніяхъ своихъ на Шлецерова Нестора (въ Рускомъ переводѣ Д. И. Языкова приложены онѣ къ концу 3 части) говоритъ:

„Несторъ разумѣетъ здѣсь (при мѣстѣ: Волохомъ бо нашедшимъ и пр.) Галловъ, кои по словамъ Юстина, до Р. Х. сдѣлали нападеніе на Иллирію.

Прибавлю здѣсь замѣчаніе: Норикъ древній обитаемъ былъ племенемъ Галловъ (36).

(Не сюда ли же идетъ какъ нибудь и показаніе Несторово; „отъ сихъ же 72 языку бысть языкъ Словѣнескъ отъ племени Афетовѣ Нарци, еже суть Словѣне)?

Шлецеръ ставитъ предъ возраженіями Добровскаго знакъ вопроса. Пусть знатоки изслѣдуютъ сіе извѣстіе, столь благопріятное для предложеннаго толкованія. Жаль, что Добровскій представилъ оное только въ результатѣ, не сообщивъ причинъ его произведшихъ.

Есть въ Несторѣ еще мѣсто (37), гдѣ онъ упоминаетъ о Волохахъ: „Идоша Оугри (при Олегѣ) мимо Киевъ горою... и оустремишася чересъ горы великия и почаша воевати на жиоущая ту Волхі и Словѣни. Сѣдяху бо ту

---

(36) Манертъ Geographie der Griechen und der Römer, III, 605. - (Указаніе Профессора Шлецера, сына, въ его Разсужденіи о произхожденіи Словенъ и пр. стр. 8.)
(37) Несторъ с. 15.

преже Словѣни, и Волохове приняша землю Словѣньску; по семже Оугри прогнаша Волъхи, и наслѣдиша землю, и сѣдоша съ Словѣны, покорившe я подъ ся" и проч. — Шлецеръ разумѣлъ здѣсь (38) нынѣшнихъ Волоховъ; Добровскій „Волоховъ, кои, по словамъ Нестора (?), суть остатки потомковъ Галловъ, изъ которыхъ одна часть пошла въ Италію, а другая въ Иллирію."

Должно согласиться впрочемъ, что Волохи сіи требуютъ еще многихъ изслѣдованій, многихъ объясненій.

З Афетово бо и то колѣно: *Варязи*, (Свеи, Оурмане, Русь, Агняне), Галичане, Волъхва, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Веньдици, Фрягове и прочии; ти же присѣдять отъ запада къ полуночью и съсѣдятся съ племянемъ Хамовымъ (39).

Имя Варязи, стоящее въ началѣ сего мѣста, приводило въ сомнѣніе нѣкоторыхъ толкователей Нестора. — Для меня кажется оно очень яснымъ, и я не вижу здѣсь никакаго *противорѣчія* съ предъидущими и послѣдующими мѣстами. Несторъ хотѣлъ сказать слѣдующее: Афетово бо и то колѣно: Варязи-Свеи, Варязи-Оурмане, Варязи-Русь, Варязи-Агняне, Галличане и проч.; иначе понимать его недолжно. Докажемъ, —

Варяги не есть здѣсь названіе народа особливаго, такъ сказать индивидуальнаго.

Причина. Самъ Несторъ говоритъ ниже, что Варяги было названіемъ общимъ именно для тѣхъ четырехъ племенъ, которыя здѣсь выставлены (40). Онъ не могъ слѣдовательно

(38) Шлецеръ, II, 497.
(39) Несторъ с. 2.
(40) См. ниже мѣсто подъ N° 11.

употребить одного имени въ общемъ значеніи для нѣсколькихъ племенъ, и въ индивидуальномъ для одного племени. Напрасно сомнѣвался Шлецеръ (41), предполагая ошибку въ стомъ мѣстѣ по словамъ *и то*, которыя будто бы метятъ на индивидуальное племя; отнюдь нѣтъ: *то* относится къ слову колѣно, а *Варяги* къ слѣдующимъ тотчасъ *Свое*, и проч. Переводъ его: Афетова также поколѣнія и сіи: Варяги, Шведы, Датчане, Испанцы и проч. я согласенъ съ Еверсомъ, не правиленъ; впрочемъ самъ онъ видѣлъ и сказалъ ето (42).

Изъ чтенія Профессора Тимковскаго, а равно изъ чтенія П. М. Строева въ Софійскомъ временникѣ выходитъ то же неправильное понятіе.

Еверсъ, замѣчая неправильность Шлецерова перевода, представляетъ свое мнѣніе: онъ почитаетъ Варяговъ въ семъ мѣстѣ у Нестора за собирательное, общее имя, которымъ обнимаются всѣ изчисляемые послѣ народы. Вотъ смыслъ его чтенія (43): Афетова поколѣнія суть также слѣдующіе Варяги: Свеи, Урмане, Русь, Англяне, Галичане, и такъ далѣе. „Несторъ, говоритъ онъ, хотѣлъ изчислить послѣ нѣкоторыя особенныя племена, кои изъ упомянутыхъ имъ Варяговъ казались ему важнѣйшими; для показанія, что

(41) Шлецеръ Т. I, 100.

(42) Тамъ же. — При семъ мѣстѣ нельзя незамѣтить точности Несторовой: онъ сказалъ, что въ Афетовой части сидятъ такіе то народы; потомъ, изчисливъ ихъ, началъ говорить о жилищѣ Варяговъ, — и чтобъ не усомнились, къ Афетову ли племени принадлежатъ они, тотчасъ, осторожный, прибавляетъ: Афетово бо *и то* колѣно и пр.

(43) Еверсъ с. 52.

онъ изчислилъ не всѣ — у него прибавлено слово *и прочіе.*"

Несторъ не могъ употребить здѣсь имени Варяговъ общимъ именемъ для всѣхъ изчисляемыхъ послѣ племенъ, потому что:

1 е. На предъидущей строкѣ опредѣлилъ ихъ жилище: къ Западу до Англіи и Франціи, положимъ, даже до Италіи, — все останется въ Европѣ еще много *не* Варяговъ.

2 е. Въ изчисляемыхъ при семъ случаѣ племенахъ ниже есть такія, которыхъ самъ онъ рѣшительно изключаетъ изъ имени Варяговъ, на пр. Римляне У него сказано въ другомъ мѣстѣ: „тѣм же из Руси можеть ити ... по Двинѣ въ Варяги, *изъ* Варягъ *въ* Римъ" (есть и еще подобное мѣсто), слѣдовательно Римляне не Варяги; слѣдовательно самъ Несторъ какъ бы говоритъ, что названіе Варягъ онъ прикладывалъ не ко всѣмъ изчисляемымъ здѣсь народамъ.

„Далѣе, говоритъ Еверсъ, только совокуп„ляя всѣ упомянутые народы подъ общее имя „Варяговъ, могъ Несторъ утверждать, что „они граничатъ съ племенемъ Хамовымъ; что „это о каждомъ народѣ, особо взятомъ, на „примѣръ о Шведахъ, было несправедливо; „зналъ онъ хорошо?

Такое неправильное понятіе произошло отъ неправильнаго, кажется, разумѣнія словъ Несторовыхъ.

Несторъ кончилъ совершенно исчисленіе народовъ (Варяги. . . . Фрягове) словомъ *прочіи;* потомъ въ новомъ предложеніи представляетъ онъ *итогъ* всего имъ сказаннаго объ Іафетидахъ (тутъ слѣдовательно включается и прежнее мѣсто: в Афетовѣ же части сѣ-

дять Русь .... Любъ; также земли Іафетовы), говоря: доже (въ другихъ спискахъ ти же) присѣдять отъ запада къ полуночью (ясное *общее* извѣстіе) и съсѣдятся съ племянемъ Хамовымъ. Крѣпкимъ доказательствомъ сему служитъ и то, что онъ точно такъ же выразился выше, говоря объ удѣлѣ Іафетовомъ: Афету же яшась полунощныя страны и западныя, — и послѣ: по разрушеньи столпа... сынове . . . Афетовы же прияша западъ и полунощьныя страны. Слѣдовательно „съсѣдятся съ племянемъ Хамовымъ" относится ко всему удѣлу Іафетову, не къ однимъ Варягамъ. — И къ чему тутъ нужны Варяги, какъ собирательное имя для всѣхъ Европейцовъ, при всѣхъ возможныхъ чтеніяхъ? развѣ не льзя сказать: „въ Европѣ живутъ Россіяне, Поляки, Прусаки, Венгерцы, Турки, Австрійцы, Италіанцы и прочіе; они (разумѣется, всѣ Европейскіе народы) живутъ до Атлантическаго моря." Какая нужда приставлять здѣсь „Европейцы" предъ Россіяне? И кто имѣетъ право заключать изъ сихъ словъ, что и Прусаки живутъ до Атлантическаго моря? — *прочіе* (Французы, Англичане, Испанцы, Португальцы), точно живутъ до моря Атлантическаго.

Можноли полагать, чтобъ Славяне именемъ Варяговъ называли всѣхъ Европейцевъ, (кромѣ себя и Чюди), особенно принимая въ разсужденіе произхожденіе названія сихъ послѣднихъ по самому Еверсу: „наемные солдаты, проѣзжая мимо Славянъ въ Грецію, и возвращаясь изъ оной, называли себя Варягами, — именемъ употреблявшимся въ Греціи?" какое далекое отношеніе ко всей Европѣ!

Самъ Несторъ тутъ же говоритъ ясно: Варяги живутъ по такому-то морю; слѣдова-

тельно ихъ небыло во внутреннихъ странахъ, — слѣдовательно не они одни обитали въ Европѣ.

Посмотримъ теперь на нѣкоторыя частныя названія сихъ народовъ, мнимо противорѣчащія нашему мнѣнію, что Волошская земля есть Франція.

Волхва. Принявши вышеписанное мнѣніе, мы должны разумѣть подъ сею Волхва Французовъ; но можемъ ли? — увидимъ.

Странно было бы разумѣть здѣсь Италіянцевъ, какъ того хотѣлъ (въ слѣдствіе своего мнѣнія, что земля Волошская есть Италія), Шлецеръ и съ нимъ Карамзинъ; Италіянскіе народы, главные, и исключительно, вѣроятно, извѣстные Нестору: Римляне и Венеціяне (и можетъ быть еще и Генуезцы, о чемъ ниже) исчисляются у него поименно. — Кого же разумѣть Нестору подъ Италіянцами? могъ ли онъ общее и частное имя употребить сряду и говорить особо объ Италіанцахъ, особо о Римлянахъ, особо о Венеціянахъ? Это происходитъ, скажутъ, отъ неяснаго и сбивчиваго его понятія. Можетъ быть; но если есть опредѣленная причина оправдать Нестора, понимая его иначе; не лучше ли принять ее, нежели прибѣгать къ такому всеобщему оправданію „онъ не имѣлъ яснаго понятія о странахъ.“

(Отсюда даже новое, хотя и небольшое подкрѣпленіе мнѣнію, что земля Волошская не есть Италія: ибо Волхва, довольно ясно по приведеннымъ причинамъ видно, не суть Италіянцы, а кто нибудь другіе).

Но что дѣлать съ Фрягами? Шлецеръ говоритъ, что *они* означаютъ у Нестора Французовъ не прилагая однакожъ доказательствъ.

Не разумѣлъ ли Несторъ подъ Фрягами Генуезцевъ?

Въ 14 вѣкѣ именно Фрягами называли у насъ Генуезцевъ, почему же Нестору въ 12 не называть ихъ такъ же?

При описаніи Куликовской битвы (44) сказалъ: „Мамай понаймовалъ Бесермены и Армены, Фрезы, Черкасы и пр. Кого здѣсь разумѣть подъ Фрягами, какъ не Генуезцевъ, столь сильныхъ исключительно тогда въ Крыму (45)? Такъ и переводитъ ихъ Исторіографъ нашъ, говоря именно при семъ случаѣ, что Генуезцы всегда именуются въ нашихъ Лѣтописяхъ Фрягами (46). Въ описаніи Пименова (1384 г) путешествія въ Царь градъ (47) имя сіе очевидно прикладывается къ Генуезцамъ Замѣтимъ, что въ среднія времена, — когда мы очевидно знаемъ, что Генуезцы назывались Фрягами, Венеціяне удержали Несторово названіе въ нашихъ Лѣтописяхъ. Вотъ примѣръ: въ описаніи взятія Царя града Крестоносцами сказано: се же имена воеводамъ. . . . Г. Дужъ слѣпъ, отъ Маркова острова *Венедикъ* (48). И такъ если подъ Несторовыми Венедици разумѣемъ Венеціянъ, то почему подъ Несторовыми Фрягами не разумѣть Фряговъ средняго времени, т. е. Генуез-

(44) Софійскій Временикъ Изд. П. М. Строевымъ Т. I, стр 355.
(45) Карамзинъ IV, стр. 117.
(46) Т. V, примѣч. 61.
(47) Т. V, стр. 117, пр. 133.
(48) Соф. Вр. I, 212.

цевъ? — Допустивъ сіе, прибавится еще небольшое подкрѣпленіе, что подъ Волхва разумѣются Французы; ибо не возможно, чтобъ сей сильной и знакомый Варягамъ народъ былъ пропущенъ въ етомъ исчисленіи.

Фряжскими назывались у насъ многіе товары иностранные по тому именно, можетъ быть, что доставлялись сперва Фрягами (Генуезцами), утвердившимися въ Тавридѣ весьма рано (49).

Фряги употреблялись и въ общемъ значеніи: въ путешествіи Игумена Даніила (въ началѣ XII. столѣтія) сказано, что онъ поставилъ свою лампаду при гробѣ Господнѣ, тамъ гдѣ лежали ноги Спасителя; что кандило Греческое стояло въ головахъ. . . . а Фряжское висѣло въ верху (50). Царь градъ былъ взятъ Фрягами (Латинами, Крестоносцами) (51). Іоаннъ Калита оставилъ въ наслѣдство поясъ жемчужный Фряжской (52). При описаніи Флорентинскаго Собора подъ Фрягами разумѣются Италіянцы или Латины, вообще Католики (53). При Іоаннѣ Великомъ Фрягами назывались Генуезцы, вообще Италіянцы (54).

Заключу: разумѣть подъ Фрягами Несторовыми Генуезцевъ есть догадка, не подкрѣпляемая близкими историческими свидѣтельствами. Достовѣрно только то, что раз-

---

(49) Карамз. Т. IV, стр. 117.
(50) Карамз. Т. II, пр. 211.
(51) Соф. Врем. I. 212 и пр.
(52) Карамз. Т. IV, стр. 245.
(53) Соф. Вр. II, 21 и пр.
(54) Кар. Т. IV, стр. 60 и пр.

умѣть подъ Фрягами Французовъ есть догадка, гораздо менѣе крѣпкая. — Подъ Фрягами, можетъ быть, Несторъ не разумѣлъ ни Генуезцевъ, ни Французовъ. Можетъ быть ето было и у него, по примѣру Византійцевъ, (см. Круга Византійская Хронологія ст. 217) какимъ-либо общимъ названіемъ, какъ и Нѣмцы, тутъ же упоминаемые; — я хотѣлъ только доказать, что сіи Фряги отнюдь не мѣшаютъ мнѣнію, что Волхва здѣсь означаетъ Французовъ, ибо Французы нидѣ неназваны ясно, и что земля Волошская, до коей жили Варяги, есть Франція.

4, 5, 6, 7. Бѣ путь изъ *Варягъ* въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внити въ Ілмеръ ѡзеро великое, из негоже ѡзера потечетъ Волховъ и вытечетъ в озеро великое Ново, того *ѡзера* внидетъ оустье в море *Варяжьское*, и потому морю ити до Рима, а ѡтъ Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а ѡтъ Царягорода прити в Понотъ, море въ неже втечетъ Днѣпръ рѣка (55). Тѣмже и из Руси можетъ ити... по Двинѣ въ *Варяги*, изъ *Варягъ* до Рима и пр.

Изъ сего мѣста слишкомъ ясно видно, гдѣ были Варяги: къ нимъ ходили изъ Двины, а Двина впадаетъ в море Варяжьское. Въ описаніи пути сего ясно также видны austur - vigi и vester - vigi, восточной и западной путь, коимъ ѣздили Норманны въ Грецію (56).

---

(55) Несторъ ст. 4.

(56) Самъ Еверсъ (49) при семъ случаѣ не могъ не сознаться, что здѣсь разумѣются именно Скандинавы. — См. еще Байера Geographia Russiae vicinarumque regionum circiter a. 947 въ Комментаріяхъ Петерб. Академіи, т. X, с. 405.

Въ 1822 г. въ Могилевской Губерніи по коей протекаетъ Днѣпръ, найдено множество монетъ Арабскихъ, (300 при-

8. Въсхотѣ (Св. Апост. Андрей изъ Корсуня) поити в Римъ и проиде въ вустье Днѣпрьское; оттоле поиде по Днѣпру горѣ . . . . . и приде въ Словѣни, идеже нынѣ Новъгородъ, . . иде въ *Варигеи*, и прииде въ Римъ (57).

9, 10, 11. Въ лѣто ѕтѯз. имаху дань *Варязи* изъ заморья на Чюди и на Словѣнехъ, на Мери, и на всѣхъ Кривичѣхъ; а Козари имаху на Полянѣхъ, и на Сѣверѣхъ, и на Вятичѣхъ, имаху по бѣлѣй вѣверицѣ ѿтъ дыма.

Въ лѣто ѕтѯи; въ лѣто ѕтѯѳ изъгнаша *Варяги* за море, и не даша имъ дани; и почаша сами в собѣ володѣти, и не бѣ в нихъ правды, и въста родъ на родъ, быша в нихъ оусобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами в себѣ: поищемъ собѣ Князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву. Идоша за море къ *Варягамъ* к Руси (58).

Мѣсто сіе, повѣствующее о началѣ Россійскаго Государства, постараюсь разсмотрѣть со всевозможнымъ вниманіемъ.

Начнемъ съ перваго отдѣленія (отъ словъ „въ лѣто" до словъ„ отъ дыма.") Здѣсь представляются: народы побѣдители - Варязи изъ заморья и Козари.

Народы, обложенные данью отъ первыхъ: Чюдь, Словѣни, Меря, всѣ Кривичи; отъ вторыхъ: Поляне, Сѣверъ, Вятичи.

обрѣтено Академіею Наукъ), кои простираются по сказанію Френа отъ 639 го до 815 года, и биты въ Испаніи при Омміядахъ, въ Ливіи при Абассидскихъ намѣстникахъ, въ Мавританіи при Едресидахъ. Самая вѣроятная догадка есть та, говоритъ Френъ, что они занесены туда Варягами (Норманнами), которые, извѣстно по Исторіи, нападали въ 844 и 859 г. на Испанію, а въ 859 на Мавританію.

(57) Несторъ стр. 4 и 5.

(58) Тамъ же, с. 12.

Чудь, Славяне, Меря, Кривичи, по собственнымъ словамъ Нестора, суть народы сѣверные въ отношеніи къ Полянамъ, Сѣверянамъ, Вятичамъ: Чудь, какъ сказалъ онъ самъ, жила около Балтійскаго моря; Славянами называются здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, Новогородцы; Меря жили на Ростовскомъ озерѣ, а на Клещинѣ озерѣ Меря же; Кривичи сѣдятъ на верхъ Волги, а на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, их же градъ есть Смоленьскъ; туда бо сѣдятъ Кривичи.

Поляне сѣдоша по Днѣпру; а друзии сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ; а Вятько сѣдѣ съ родомъ своимъ по Ѡцѣ, Ѿтъ него же прозвашася Вятичи.

И такъ повторяю: Варягами обложены Сѣверныя племена, Козарами Южныя.

Посмотримъ теперь на самыхъ побѣдителей. По простому заключенію видно, что побѣдители Сѣверныхъ племенъ, Варяги, (если бы даже ето слово встрѣтилось намъ въ первой разъ на етомъ мѣстѣ, т. е. если бы мы не имѣли большаго задатка извѣстій о жилищѣ Варяговъ), должны жить на Сѣверѣ; побѣдители южныхъ, Козары, на Югѣ.

На Сѣверѣ, справедливо замѣчаетъ Н. М. Карамзинъ (59) не было въ то время другаго народа столь сильнаго, которой бы могъ завоевать всю обширную землю отъ моря Балтійскаго до Ростова, кромѣ Норманновъ.

Еще въ жизни славнаго проповѣдника вѣры Христіянской въ Швеціи, Ансгарія, сочиненной Римбертомъ († 888) сказано: Датчане осадили Шведской городъ Бирку, Градоначальникъ Гери-

(59) Карамзинъ т. I, 46.

геръ, Христіянинъ, предложилъ имъ предоставить жребію рѣшеніе, угодно ли богамъ раззореніе ими сей страны; они не могли противиться, потому что таковъ былъ у нихъ обычай; опытъ сдѣланъ, и жребій рѣшилъ, что боги не хотятъ того; испытывали послѣ, какой городъ долженъ быть раззоренъ, и жребій палъ на городъ *Славянскій* (60).

Дѣйствительно, Норманны были въ ето время ужасомъ для всѣхъ приморскихъ странъ Европы. Могли ли они оставить въ покоѣ ближайшіе къ себѣ берега Леттскіе и Славянскіе? справедливо спрашиваютъ Шлецеръ, Тунманъ и Карамзинъ. Всѣ мореплавательные народы испытываютъ свои силы по очень естественнымъ разсчетамъ около береговъ сосѣднихъ, и только приобрѣтя уже опытность, пускаются въ моря отдаленныя.

Впрочемъ и само по себѣ видно, что „имаху дань Варязи изъ заморья" разумѣется изъ за своего моря, въ которое входили по Двинѣ, изъ за Варяжскаго = Балтійскаго.

Въ лѣто ѕгѯи. изгнаша *Варязи за море*, разумѣется опять за то же, изъ-за котораго пришли они, за Балтійское. — И тотчасъ послѣ етаго (опять повторяются — замѣчательная точность — имена народовъ, которые платили дань Варягамъ и изгнали ихъ: Славяне Чудь, Кривичи), идоша *за море* къ Варягамъ Руси, — разумѣется опять тоже значеніе етому выраженію „за море" за Балтійское, — (61)

(60) См. выписку изъ жизни Св. Ансгарія, приложенную къ концу книги Г. Капфига: Essai sur les invasions maritimes des Normands dans les Gaules, 1823.

(61) Еверсъ возражаетъ: „здѣсь не сказано, за какое море. Греческіе Императоры отпускали сестру свою, Анну,

то же значеніе и имени Варягъ, которое сей часъ было упомянуто.

Кто вздумаетъ одному выраженію, и притомъ выраженію Историческаго смысла, въ двухъ строкахъ давать разныя, или лучше, противуположныя значенія? —

И наконецъ наияснѣйшее свидѣтельство:

11 и 12 Идоша за море къ Варягомъ к Русі; сице бо ся зваху тьи Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое, друзии же Оурмане, Анъгляне, другіе Гьте; тако и си (62). Для ясности приложу здѣсь переводъ: пошли посланные за море къ Варягамъ Руси, — такъ сіи Варяги назывались Русью, какъ другіе Свеями и проч. очевидно изчисляются здѣсь народы единоплеменные.

И такъ Варягами Несторъ ясно называетъ Свое (Шведовъ), Оурмянъ, (Норвежцевъ), Англянъ, (Англичанъ), Готовъ, (Готландцевъ).

Всѣ племена сіи: Шведы, Норвеги, Англы, Готы, какое общее названіе имѣли у другихъ народовъ? они назывались Норманнами, Скандинавами.

И такъ Варяги Несторовы суть Скандинавы. Это Математически ясно. Кому придетъ

также за море, по выраженію Лѣтописи;" отвѣчаю: всѣ мѣста вокругъ указываютъ въ нашемъ примѣрѣ на Балтійское, а въ Еверсовомъ на Черное море. — Точно такъ, какъ при Аннѣ, не льзя разумѣть Балтійскаго, точно такъ при здѣсь Варягахъ Чернаго или другаго моря.

(62) Тамъ же стр. 12. — Не понимаю, скажу здѣсь мимоходомъ, почему Добровскій говоритъ, что это мѣсто вставлено послѣ, и что Несторъ сказалъ только: идоша за море къ Варягомъ (см. приложеніе къ III Части Шлецерова Нестора, стр. 681).

въ голову, что Варяги здѣсь въ смыслѣ Европейцевъ. Если бы они были въ такомъ общемъ (а не въ извѣстномъ, опредѣленномъ, значеніи, то за чѣмъ бы сталъ Несторъ прикладывать ихъ имя къ Руси: оное не объясняло бы ничего; — замѣтимъ, что Несторъ, какъ бы опредѣлившій Русь симъ именемъ точнѣе, послѣ уже употребляетъ ее безъ онаго. Рѣша Руси Чюдь, Словени и Кривичи: Вся земля наша велика и ѡбильна, а наряда в ней нѣтъ, да пойдѣте княжити и володѣти нами.

Славяне издавна были знакомы съ Варягами; — Вспомнимъ здѣсь объ Альдейгаборгѣ, гавани на Ладожскомъ озерѣ, которую Исландскіе басенники столько прославляютъ, какъ городъ древній и независимый, и которая, вѣроятно, есть наша Ладога (въ нашихъ Лѣтописяхъ нѣтъ ни слова о построеніи оной; имя, кажется, есть Норманское: Ладожское озеро называлось у Норманновъ Альдескъ, Альда, (Rudbec. Atlantic. t. I. p. 659—660) Альдагенъ, и даже Альдога (63). Какъ близко она къ Новгороду и какъ легко Славяне, вѣроятно, торговавшіе здѣсь, могли обознакомиться съ *разными* племенами Норманнскими. (64)?

Далѣе у Нестора: Изъбрашася Г братья с роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и при-

---

(63) Объ Альдейгаборгѣ см. у Байера X, с. 393.

(64) Руссовъ же въ особенности, можетъ быть, узнали они и по тому, что сіе племя, опять можетъ быть, имѣло болѣе сообщенія съ Греками чрезъ ихъ страны; ибо въ 839 году мы видимъ уже Русскихъ посланниковъ въ Константинополѣ (см. ниже) Это суть обстоятельства, такъ сказать, постороннія, и я прилагаю ихъ здѣсь только въ качествѣ нѣкотораго рода дополненія.

доша; старѣйшии Рюрикъ,... а другии Синеоусъ на Бѣлѣ ѡзерѣ, а третии Изборьстѣ Труворъ."

Норманны часто селились въ чужихъ земляхъ; такъ почти около етаго времени поселился въ Фрисландіи Норманнъ Рюрикъ, которому Лотарій, въ качествѣ вассала, послѣ безуспѣшнаго сопротивленія, принужденъ былъ уступить завоеванную имъ страну, и которой вскорѣ приобрѣлъ себѣ полную независимость (65). Властолюбіе Гаральда Норвежскаго и Горма Датскаго было причиною многихъ подобныхъ переселеній.

13, 14. Ѡтъ тѣхъ (отъ призванныхъ Рюрика, Синеуса и Трувора) прозвася Руская земля Новугородьци: ти суть людье Нооугородьци отъ рода *Варяжьска*, преже бо бѣша Словѣни. . . . И прия власть Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады, ѡвому Полотескъ, ѡвому Ростовъ, другому Бѣло-ѡзеро. — И по тѣмъ городомъ суть находници *Варязи*, а первии насельници: въ Новѣгородѣ Словѣне, и пр. (66).

Такъ точно передъ симъ временемъ Гаральдъ Гарфагеръ раздѣлилъ покоренную имъ Норвегію между Ярлами.

Не ясно ли представляются описанныя Несторомъ дѣйствія Рюриковы въ слѣдующемъ изображеніи современника его, Норманна Ролла, у Капфига, основанномъ на извѣстіяхъ Франкскихъ Лѣтописей (67).

„Роллъ, пользуясь прежнимъ уваженіемъ храбрыхъ своихъ товарищей, имѣлъ надъ ними

(65) Капфигъ стр. 257.
(66) Несторъ стр. 12.
(67) Капфигъ стр. 184.

власть, почти не ограниченную, — власть, которую онъ укрѣпилъ еще болѣе искуснымъ раздѣленіемъ своихъ владѣній и чиновъ Государственныхъ. — Феодальная система, введенная почти непосредственно, укрѣпила еще болѣе узы повиновенія; Князь (Duc) Робертъ послѣ царствованія, нѣсколько лѣтъ продолжавшагося, могъ сказать, не возбуждая негодованія въ Скандинавахъ, сіи примѣчательныя слова, раскрывающія уставъ сего общества: вотъ сынъ мой; я имѣю право назначить его моимъ наслѣдникомъ; ваша должность ему повиноваться." Meum est, inquit, mihi illum subrogare; vestrum est illi fidem servare. Guil. Gemmeticus Lib. II, cap. 22. Не Олега ли Варяго-Русса слышимъ мы въ сихъ послѣднихъ словахъ, восклицающаго къ нещастнымъ Аскольду и Диру: вы нѣста Князя, ни рода Княжа; но азъ есьмь роду Княжа (вынесоша Игоря), и се есть сынъ Рюриковъ (68). Вообще Норманны, какъ справедливо кажется, утверждаетъ Капфигъ (69), старались вводить и укрѣплять феодальную систему во всѣхъ странахъ, въ коихъ они поселялись, во Франціи, въ Англіи, въ Италіи (70.)

О сихъ-то многихъ Князьяхъ замѣчаетъ Карамзинъ, упоминается въ Олеговомъ договорѣ съ Греческими Императорами (71).

---

(68) Несторъ с. 14.
(69) Капфигъ с. 354.
(70) Шлецеръ въ распоряженіяхъ Рюрика видитъ начало оной у насъ и тѣмъ показываетъ Норманское произхожденіе Руси. Еверсъ же — обыкновенное явленіе у всѣхъ народовъ при подобныхъ обстоятельствахъ.
(71) Карамзинъ 1, 236.

15. Бяста (у Рюрика) В. мужа, не племени его, ни боярина, и та испросистася ко Царюгороду с родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру и идуче мимо и оузрѣста на горѣ градокъ, и оупращаста, рѣста: чии се градокъ? Они же рѣша: была суть Г. братья, Кии, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градокъ ось, и изгибоша, и мы сѣдимъ платяче дань родомъ ихъ Козаромъ Аколъдоже и Диръ остаста въ градѣ семъ и многи *Варяги* совокуписта и начаста владѣти Польскою землею, и проч. (72).

Кто кромѣ Норманновъ ѣздилъ съ Сѣвера въ Грецію на житье? И такимъ образомъ?

16. Словѣньскъ языкъ и Русьской единъ есть, отъ *Варягъ* бо приидоша и прозвашася Русію, а первое бѣша Словенѣ; аще и Поляне звахуся, но Словенская рѣчь бѣ, и проч. (73).

17, 18. Поиде Олегъ, поимъ вои многи *Варяги*, Чюдь и проч. При овладѣніи Кіевомъ: „бѣша у него *Варяги* и Словѣни и пр. прозвашася Русью (74).

19, 20. Сеже Олегъ нача городы ставити и оуставы дани Словѣномъ, Кривичемъ и Мери; и *Варягомъ* данъ даяти отъ Новагорода гривенъ Г. налѣто мира дѣля, еже до смерти Ярославлѣ даяше *Варягомъ* (75).

21. Иде Олегъ на Грекы. . . . поя же Варягъ множество и Словѣни и Чюди и пр. (76).

22. Иде Игоре на Грекы и послаше Болгаре вѣсть къ Царю, яко идутъ Русь на Царьградъ

---

(72) Несторъ с. 13.
(73) Соф. Вр. I, 19.
(74) Несторъ, с. 14.
(75) Тамъ же с. 14 и 15.
(76) Соф. Вр. I, с. 20.

людей I. тысящъ, глаголемы отъ рода *Варяжьска* сущимъ (77).

У Византійцевъ (см. ниже) при описаніи етаго же произшествія также сказано о родѣ Руссовъ: Руссы, которыхъ зовутъ Дромитами, произходятъ отъ Франковъ. (Russi, quos Dromitas vocant, ex Francis genus ducunt). Зоркій Шлецеръ (78) увидѣлъ здѣсь переводъ изъ Грека; но переводъ, по моему мнѣнію, въ такомъ случаѣ важнѣе собственныхъ словъ Нестора; ибо показываетъ, кого Несторъ называлъ Варягами сравнительно съ Греками: Франки=Варяги.

23. Игорь же пришедъ (изъ іго несчастнаго похода на Грековъ) посла по *Варяги* многи за море, вабя е на Греки, паки хотѣ поити на ня (79).

Изъ етаго мѣста также очевидно ясно, кого разумѣлъ Несторъ подъ Варягами; *за море* здѣсь не можетъ значить за Черное: за Черное Игорю не нужно было посылать изъ Кіева по Варяги, — можно было по пути заѣхать къ нимъ отъ Царьграда и попросить о помощи. Срав. мѣсто подъ No 26. и особенно подъ No 54, 55, 56, 57.

И такъ, — если »за море« не можетъ значить за Черное, то значитъ за Балтійское, даже и потому, что о другихъ моряхъ думать здѣсь не льзя.

24. Игорь же совкупивъ вои многи, *Варяги*, Русь и Поляны и пр. (80) поиде на Греки.

25. И ходи Игорь (въ утвержденіе договора съ Греками) ротѣ и люди его, елико пога-

(77) Тамъ же с. 29.
(78) Шлецеръ, т. III, с. 50 и 51.
(79) Несторъ с. 19.
(80) Тамъ же.

нѣхъ Руси. А хрестеяную Русь водиша ротѣ в церкви Святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ конецъ Пасынъче бесѣды и Козарѣ, (названія улицъ Кіевскихъ, какъ думаетъ Исторіографъ (81) Себо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша *Варязи* Хрестеяни (82).

26. Слышавъ же се Володимъръ в Новѣгородѣ, яко Ярополкъ оуби Ѡльга, оубоявся бѣжа за море . . . въ лѣто . . . приде Володимиръ съ *Варяги* Нооугороду (83).

Опять *за море* значитъ за Балтійское, опять Варяги очевидно Балтійскіе жители: не льзя было Владимиру идти мимо владѣній Ярополковыхъ къ Черному морю, и съ ними оттуда къ Новгороду, чтобъ изъ Новгорода опять идти къ Кіеву. (Точно то же должно сказать и о мѣстѣ, находящемся ниже подъ No 34) — При семъ случаѣ видимъ мы Владимира ищущимъ пристанища у Варяговъ; — Россія въ свою очередь была также убѣжищемъ Варяжскихъ изгнанниковъ: такъ приняты были у насъ Оловъ Святый, Король Норвежскій, сынъ его Магнусъ, Князь Варяжскій Симонъ и пр. (84).

27. И приде Ярополкъ къ Володимиру (по обману для заключенія мира); яко полѣзе въ двери, и подъяста и два *Варяга* мечьми подъ пазусѣ и пр. (85).

28, 29, 30. По семъ (по взятіи Владимиромъ Кіева) рѣша *Варязи* Володимеру: се градъ

---

(81) Карамзинъ т. I, пр. 359.
(82) Несторъ, с. 26.
(83) Тамъ же в. 44.
(84) Карамзинъ т. II, с. 42.
(85) Несторъ, с. 47.

нашь и мы приихомъ е, да хочемъ имати ѡкупъ на нихъ, по В. гривнѣ ѡтъ человѣка. И рече имъ Володимеръ: пождѣте, да же вы куны сберуть, за мѣсяцъ. — Ждаша за мѣсяцъ, и не дасть имъ, и рѣша *Варязи:* сольстилъ еси нами, да покажи ны путь въ Греки. Ѡнъ же рече имъ: идѣте. И избра ѡтъ нихъ мужи добры, смыслены, и храбры, и раздая имъ грады: прочии же идоша Царюграду въ Греки. И послы предъ ними слы, глаголя сице: Царю, се идуть к тебѣ *Варязи*, не мози ихъ держати въ градѣ, ѡли то створять ти зло, яко и сде, но расточи я разно, а сѣмо не пущаи ни единого (86).

Кто не узнаетъ въ сихъ Варягахъ Норманнскихъ странниковъ въ Грецію? (срав. ниже Византійскія извѣстія).

Дѣйствительно, при Императорѣ Михаилѣ Пафлагонянинѣ (1034 г.), по свидѣтельству Кедрина, стояли Варяги въ области Ѳракійской (87).

Кедринъ же говоритъ, что при Константинѣ Мономахѣ (въ 1052 г.) былъ посланъ въ Халдею и Иверію Михаилъ Аколутъ для собранія Варяговъ, тамъ жившихъ.

Другой свидѣтель, Дитмаръ, Епископъ Мерзебурской, современникъ Владиміровъ, говоритъ, что сей Государь (Дитмаръ могъ узнать сіе отъ Поляковъ и Богемцовъ, бывшихъ въ Кіевѣ съ Болеславомъ) имѣлъ въ службѣ у себя многихъ *Датчанъ*: in hac civitate Kitava populi ignota manus (т. е. ingens multitudo) quae, sicut omnis haec provincia (Russia) ex

(86) Тамъ же.

(87) Байеръ, с. 365 см. въ Клоцевомъ Изданіи: *Bajeri opuscula etc.* Halae, 1770 г. De Baragis.

fugitivorum servorum (88) robore confluentium, et maxime *Danorum*, Pecineis (Pacinacis), multum se infestantibus, hactenus resistebat (89).

31, 32, 33, Рѣша старци и боляре (по одержаніи многихъ побѣдъ Владимиромъ): мчемъ жребии на ѡтрока и дѣвицю; на негоже падеть, того зарѣжемъ богомъ. Бяше *Варягъ* единъ .... бѣже *Варягъ* то пришель *изъ Грекъ* держаше вѣру Хрестеяньску. (На сына его палъ жребій) . . . и рече *Варягъ* и пр. (90)

Въ Романѣ du Rou, ou des Ducs de Normandie, сочиненномъ для Генриха II въ 1160 году, говорится, что Скандинавы приносили въ жертву людей богу своему Тору или Туру (91).

34. Въ лѣто S'ФКГ хотящю Володимеру ити на Ярослава, Ярославъ же посла за море, приведе *Варяги* и пр. (92).

35. Оувѣдѣвше же се ѡканьныи Святополкъ, яко еще дышеть (Борисъ), посла два *Варяга* прикончать его (93).

36, 37, 38, 39. Ярославу же невѣдущю ѡтьнѣ смерти, *Варязи* бяху мнози оу Ярослава, и насилье творяху Новгородцемъ, и женамъ ихъ. Вставше Новгородци избиша *Варягы* .... Ярославъ разгнѣванный „позва к собѣ мужи, иже бяху иссѣкли *Варягы* .... и исѣче. — И събра Ярославъ (по полученіи извѣстія о смерти братьевъ) *Варягъ* тысячю а прочихъ вои М. (94).

(87) Servos, замѣчаетъ Байеръ, dicebant lingua sua Teutoni, qui pedibus stipendia mererent, quantumvis nobiles genere et gloria rerum gestarum homines. At fugitivos censebant eos, qui alio sub regē stipendia mererent, quod tum in Teutonis erat insolens. c. 353.

(89) Тамъ же.

(90) Несторъ, с. 50.

(91) Капфигъ с. 412.

(92) Несторъ с. 92.

(93) Тамъ же с. 96.

(94) Тамъ же с. 101.

40. Ярославъ же (при началѣ второй съ Святополкомъ войны), совокупивъ Русь, и *Варягы*, и Словѣнѣ .. (95).

41. Начаша (Новгородцы) скотъ събирати (когда Ярославъ побѣжденный возвратился въ Новгородъ), и приведоша *Варягы*, вдаша имъ скотъ и пр. (96).

42. Въ Русской Правдѣ: »Уже боудеть *Варягъ* или Колбягъ (убитой), то полная видока вывести, и идета на роту (97)

43, 44, 45. И възвратився (отъ Суздаля) Великый Князь Ярославъ прииде къ Новугороду и посла *за море* по Якуна по *Варяжьскаго* Князя и по *Варягы* .... и прииде Якунъ съ *Варягы* (98).

Сего Якуна Байеръ почитаетъ Іаковомъ, сыномъ Шведскаго Короля Олова, шурина Ярославова.

46, 47, 48, 49, 50, 51. Мстиславъ, (соперникъ Ярославовъ, въ сраженіи съ симъ послѣднимъ) постави Сѣверу въ чело *Варягомъ* противу .... (началось сраженіе), и съступишася въ чело Сѣвера съ *Варягы*, и трудишася *Варягы*, сѣкуще Сѣверу; и по семъ наступи Мьстиславъ съ своими, и нача сѣчи *Варягы*. Побѣжденной Ярославъ »побѣже съ Якуномъ Княземъ *Варяжьскымъ*. .... Ярославъ же прииде къ Новгороду, а Якунъ *иде за море* и тамо умре. Мстиславъ (осматривая поле битвы) рече: кто сему не радъ, се лежитъ Сѣверянинъ, а се *Варягъ*, а люди мои цѣлы (99).

---

(95) Тамъ же с. 102.
(96) Тамъ же 103.
(97) Русскія Достопамятности с. 33.
(98) Соф. Вр. т. I, стр. 150.
(99) Тамъ же с, 150 и 151.

52, и 53 Ярославъ (готовясь изъ Новгорода къ войнѣ противъ Печенеговъ) собра воя многы, *Варяги* и Словѣни .... (готовясь къ сраженію) »постави *Варяги* посредѣ и пр.(100).

54. 55, 56, 57, Въ лѣто S'ФНА посла Ярославъ сына Володимера на Грекы, давъ ему воя многи, *Варягы*, Русь, (здѣсь представляются Руссы, какъ общее имя всѣхъ подданныхъ Ярослава; Варяги же различаются, какъ наемники. см. подобное употребленіе слова Руси при Олегѣ) и поиде Володимеръ на Царьградъ въ лодіяхъ и прошедше порогы, и пріидоша къ Дунаю, рекоша Русь Володимеру: станемъ здѣ на поли, а *Варязи* ркоша: пойдемъ въ лодіяхъ подъ городъ. И послуша Володимеръ *Варягъ*... (сдѣлалась буря) и побѣгоша *Варязи* вспять (101). Объ етомъ случаѣ вотъ какъ говоритъ Кедринъ:

Владимиръ, услышавъ объ убіеніи въ Царьградѣ нѣкотораго *Скиѳа*, оскорбился, набралъ войско, и, присоединивъ не малочисленные вспомогательные полки отъ *народовъ, обитающихъ на Сѣверныхъ островахъ Океана*, (вотъ Норманны = Варяги, Помощники съ Сѣверныхъ острововъ) отправился на легкихъ судахъ у нихъ употребляющихся и проч (102).

---

(100) Тамъ же с. 152.

(101) Тамъ же с. 153.

(102) Стриттеръ т. II. с. 1012 Memoriae populorum etc): Proinde ejus gentis regulus Wladimerus (а у Зонара Russorum princeps), homo iracundus atque animo inquieto, casum hunc, sibi annunciatum, aegerrime ferens, nulla interposita mora, ad arma vocatis subditis, quotquot habiles erant bello, *copiisque auxiliaribus adscitis haud exiguis a nationibus, quae Oceani insulas septentrionales inhabitabant*, collecta ad hominum, ut ferunt, centies mille multitudine, eam usitatis apud ipsos navigiis (lintres nos vocamus, unica arbore cavata factos) imponit, et adversus urbem tendit.

Мы видимъ, что изъ 57 мѣстъ, въ которыхъ Несторъ употребляетъ имя Варягъ, нѣтъ ни одного противорѣчащаго мнѣнію, что Варяги суть Скандинавы; мы видимъ напротивъ, что многія изъ нихъ, даже порознь взятыя, подтверждаютъ ето и притомъ почти очевиднымъ образомъ. — Такое свидѣтельство очень важно: Несторъ жилъ, правда, 250 лѣтъ спустя послѣ основанія Государства, но былъ окруженъ, такъ сказать, Варягами; сколько было ихъ при немъ въ Кіевѣ? — Въ самомъ монастырѣ его живали изъ нихъ нѣкоторые. Слѣдовательно сей Лѣтописатель могъ получить отъ нихъ вѣрныя извѣстія, къ какому народу принадлежали они, изъ какихъ племенъ состоялъ народъ сей. Онъ имѣлъ также вѣроятно письменные памятники для составленія своей Лѣтописи, — былъ знакомъ съ Византійскими писателями. Прибавлять ли здѣсь еще о личныхъ его качествахъ, придающихъ вѣсъ его свидѣтельству, его точности и пр.? (103).

Самыя *дѣйствія* поселившихся у насъ Варяговъ Руссовъ, сколько мы знаемъ объ нихъ по нашимъ Лѣтописямъ, *обличаютъ* въ нихъ всего разительнѣе воинственныхъ, отважныхъ Норманновъ; и я осмѣливаюсь включить сіе въ доказательство ихъ произхожденія.

Нѣкоторыя изъ сихъ дѣйствій, при описаніи коихъ упоминается самое имя Варяговъ, мы уже замѣтили; о другихъ скажемъ нѣсколько словъ теперь.

---

(103) О Несторѣ въ сихъ отношеніяхъ см. Шлецера т. I. с. XXIII, XXIV, ей, ей, к, мо, 425 и пр. Въ Словарѣ Преосвященнаго Евгенія т. II, 443-456. Карамзина т. I. с. XXVII, XXVIII.

Какому народу можно приписать морскіе походы Аскольда и Дира, Олега, Игоря и пр. на Грецію? — способны ли были къ онымъ сухопутные Славяне, Козары и другіе обитатели нашего края? Мы не видимъ въ Исторіи подобныхъ покушеній у сихъ послѣднихъ, ни прежде, ни послѣ. О Козарахъ на примѣръ Арабскіе писатели именно говорятъ, что они не имѣли судовъ, и были не искусны въ мореплаваніи, см. ниже. Убѣдительное мѣсто о несклонности Славянъ къ мореплаванію приведу я изъ Императора Константина, который говоритъ, что Славяне разныхъ племенъ обыкновенно *продавали* построяемыя ими суда Руссамъ: Sclabi autem ipsorum (Руссовъ) tributarii, Cribaeteni dicti et Laenzaneni, nec non ceteri Sclabinii, in montibus suis monoxyla, sive lintres, hiemis tempore caedunt, ipsosque in aptam formam concinnatos, postquam sudo er sereno äere soluta glacies est, in proximas paludes deducunt. Postquam autem illos in Danaprim fluvium immiserunt, inde eodem flumine Cioba se conferunt, deinde monoxyla extrahunt atque suspendunt, *Russisque vendunt*. Russi vero has tantum scaphulas emunt, ex veteribusque solutis remos, scalmos et reliquum apparatum conficiunt, easque omnibus ad usum instruunt (104).

Даже всѣ посторонніе обстоятельства при сихъ походахъ, самыя басни, вмѣшавшіяся въ преданіе, указываютъ на Норманновъ. Стоитъ только сравнить въ семъ отношеніи разныя Европейскія Лѣтописи, въ коихъ находятся извѣстія о нападеніяхъ Норманновъ, бывшихъ въ то время ужасомъ почти всѣхъ приморскихъ странъ въ Европѣ: однѣми словами, кажется, описываются сіи нападенія на Грецію у Нестора и Византійцевъ, на Францію у Франк-

(104) Стриттеръ т. 11, е. 982.

скихъ Лѣтописателей, на страны Прикаспійскія у Араповъ. Та же смѣлость, тотъ же образъ дѣйствія, то же искуство въ мореплаваніи, тѣ же неистовства и проч. Не стану приводить здѣсь сихъ мѣстъ, почитая достаточнымъ указать только на нѣкоторыя. См. Нестора с. 18. у Византійцевъ въ Стриттерѣ II, 958,968 - 971, у Шлецера II, 622, III, 53 и проч. у Капфига; у Араповъ ниже и пр.

Упомяну здѣсь о нѣкоторыхъ другихъ сходныхъ обстоятельствахъ: Руссы при Олегѣ вытаскиваютъ свои суда на берегъ подъ Царьградомъ и идутъ при попутномъ вѣтрѣ на городъ (такъ говоритъ Лѣтопись). Императоръ Константинъ сказываетъ, что они, идя для войны или для торговли въ Грецію *изъ Новгорода*, вытаскиваютъ при Днѣпровскихъ порогахъ свои барки и несутъ ихъ на себѣ. — Норманны также (Chronic Alberic. Tresfont: Dom Bouquet, Hist. de France, tom IX, pag. 29. Указаніе Г. Капфига) въ 886 году убѣдясь въ безполезности своихъ усилій для овладѣнія Парижемъ, употребили маневръ, непостижимо смѣлый: они на пространствѣ двухъ лье несли по землѣ малыя свои барки, спустили ихъ на воду выше Парижа, и такимъ образомъ продолжали свои опустошенія.

Олегъ умеръ у насъ по предреченію волхвовъ отъ ужаленія змѣи, выскочившей изъ подъ черепа умерщей его лошади; Оддуръ Норвежской кончилъ жизнь свою совершенно также (105).

Ольга взяла Коростенъ, пустивъ въ городъ полученныя въ дань птицы съ привязанными

(105) Шлецеръ т. II, с. 766.

фитилями. Стурлезонъ разсказываетъ также (II, 61), что Гаральдъ, зять Ярослава великаго, для взятія одного города въ Сициліи употребилъ птицъ, привязавъ къ нимъ смолу съ сѣрою (106).

Наши Князья Варяго-Русскіе точно также заключали договоры съ Греками, какъ Норманны съ Французами: тѣ же непомѣрныя требованія золота.

Въ подтвержденіе договоровъ Норманны клялись тамъ, поднимая щиты на голову. У насъ „некрещеная Русь полагаютъ щиты своя и мечѣ своѣ наги и пр. И тамъ Норманны также недолго сохраняли подобные договоры, пользуясь первымъ удобнымъ случаемъ для нарушенія оныхъ. — Карлъ Плѣшивый часто покупалъ у нихъ отступленія золотомъ, какъ Греки у Игоря.

Сходствомъ самой Русской Правды съ законами Скандинавскими доказывали Скандинавское произхожденіе Руссовъ. Первой обратилъ вниманіе на это Струбе; Шлецеръ принялъ оное въ доказательство (107); Карамзинъ также (108); Еверсъ основательно опровергнулъ ихъ причины (109): законы Ютскіе, Jutische Łowbok, кои сравниваемы были съ Правдою, вышли 223 года спустя послѣ нея. Der Schonische Gesetz, служившій онымъ основаніемъ, старше ихъ однимъ только столѣтіемъ. У Готландцевъ, коихъ законы суть древнѣйшіе, въ Ярославово время не было ничего писаннаго. — Скандинавы и Ярославъ заимствовали свои законы отъ Германцевъ

(106) Карамзинъ т. I, пр. 374.
(107) Шлецеръ т. I, с. 324.
(108) Карамзинъ т. I, с. 47.
(109) Еверсъ с. 103 - 117. Причины его я представилъ въ сокращеніи.

(lex salica и пр.) — Сношенія съ Германіею было у насъ частое. — Впрочемъ если бы даже доказано было занятіе сихъ законовъ отъ Скандинавовъ и тогда не льзя бы было симъ доказывать произхожденія Руссовъ, бывшаго слишкомъ за 200 лѣтъ до введенія оныхъ (110).

Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ спискахъ Нестора, при повѣствованіи о началѣ Россійскаго Государства, вмѣсто Варяговъ поставлены Нѣмцы. Это извѣстіе примѣчательно, показывая, кого разумѣли подъ Варягами и средніе Лѣтописатели.

Еверсъ оспориваетъ силу доказательную имени Нѣмецъ. Вотъ его возраженія вмѣстѣ съ моими замѣчаніями.

Нѣмцы есть общее имя для всѣхъ иностранцевъ: къ Владиміру послы приходили отъ Нѣмецъ; въ посольскихъ донесеніяхъ Чемоданова и проч. при Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ подъ Нѣмцами безразлично разумѣются Голландцы, Венеціане и Тосканцы; Нѣмецкіе люди противуполагаются Государевымъ людямъ, и знаменуютъ чужеземцевъ; Турки называютъ всѣхъ Европейцевъ Нѣмцами; слѣдовательно Несторъ разумѣлъ подъ Нѣмцами только чужеземцевъ, не Славянъ. — Придавая его имя Рюрику и братьямъ, онъ хотѣлъ сказать только, что они были не Славяне (111).

Всѣ мѣста въ нашихъ Лѣтописяхъ, даже сіи приводимыя Еверсомъ, показываютъ, что подъ Нѣмцами, говоря уже въ самомъ обширномъ смыслѣ, разумѣются только Европей-

(110) Въ Стокгольмѣ издаются теперь древнѣйшіе Шведскіе законы, которые послужатъ намъ для важныхъ объясненій.

(111) Еверсъ с. 78-89.

скіе, только западные отъ Руси народы, отнюдь не всѣ чужеземцы. Никогда Нѣмцами не называются восточные народы. Еверсъ пытается разспространить сіе названіе и на востокъ, но безъ успѣху; онъ приводитъ слова Несторовы: „сеже хощу сказать, еже слышахъ преже сихъ Д лѣтъ, яже сказа ми Юря Торговичь Новгородецъ, глаголя сице: яко послахъ отрокъ свой в Печеру, людиі, яже суть дань дающе Нову-городу и пришедшу отроку моему книмъ і оттуду иде къ Югру. Югра же языкъ есть нѣмъ и сосѣдятся со Самоедью на полунощныхъ странахъ.“ (112)

Кто станетъ искать, заключаетъ Еверсъ, на Востокъ отъ Архангельска Германцевъ?

Симъ мѣстомъ ничего не доказывается: слово нѣмъ здѣсь есть прилагательное, употребленное какъ сказуемое грамматическое, — это очевидно. — Собственное же имя народа есть Югра. Ограже языкъ есть нѣмъ, говоритъ ясно Несторъ, а не Югра есть Нѣмцы.

Напрасно Еверсъ отклоняетъ такое возраженіе обращеніемъ вниманія на другое мѣсто, въ которомъ сказано, что къ Владиміру »приидоша нѣмцы изъ Рима.« Въ послѣднемъ мѣстѣ Нѣмцы есть собственое имя, и оное не имѣетъ ни какого отношенія къ разсматриваемому.

Заключу: 1. нѣмымъ въ смыслѣ прилагательномъ назывался можетъ быть всякой народъ, говорившій языкомъ непонятнымъ, на пр. Югра есть языкъ нѣмъ.

2. Нѣмцы были по Нестору народъ особливой на пр. въ изчисленіи колѣнъ Іафетовыхъ: (если

(112) Руская Лѣтопись по Никонову списку, подъ годомъ 1096. Ч. II, с. 15.

впрочемъ и тамъ они не стоятъ въ третьемъ, слѣдующемъ третьемъ значеніи).

3. Нѣмцами же назывались иногда всѣ, но только Западные народы отъ Руси на пр. изъ Рима приходили Нѣмцы: бяху же ту (въ Костантинополѣ) и отъ Испаніи Нѣмцы (113), точно такъ какъ и теперь простой народъ у насъ называетъ Нѣмцемъ всякаго иностранца *Европейскаго*.

Въ етомъ отношеніи самые Шведы назывались Нѣмцами, на пр. Новогородцы въ 1448 г. съ Княземъ Черторискымъ ходиша на Нѣмецъ противу Князя Местера Ризского, и Короля Прусьскаго, и Короля Свейскаго, и бишась съ Нѣмци чрезъ Норову, и побиша Нѣмець много (114). — И много есть подобныхъ мѣстъ.

Слѣдовательно названіе Нѣмцами Варяговъ въ среднихъ вѣкахъ можетъ служить подкрѣпленіемъ мнѣнію, что Варяги Руссы суть происхожденія Германскаго.

Замѣчу здѣсь, что достопочтеннѣйшій Г. Френъ (115) придавалъ кажется, *слишкомъ* много силы доказательной слову Нѣмецъ, коимъ называется здѣсь Рюрикъ, примѣняя оное къ извѣстію Араповъ „что Варяги не понимаютъ ничего изъ того, что говорятъ имъ:“ Рюрикъ и пр. назывались у насъ прежде Варягами; названіе же Нѣмецъ придано имъ послѣ, не какъ собственно имъ принадлежащее, не какъ такое, подъ коимъ именно они были у насъ извѣстны, но какъ общее, и имъ приличное. — Арапское извѣ-

---

(113) Карамзинъ т. V, пр. 133.
(114) Карамзинъ т. V, пр. 318: у Стриттера въ его Россійской Исторіи т. I, с. 215.
(115) Френъ с. 203.

стіе впрочемъ служитъ для насъ важнымъ указаніемъ.

Дополнимъ Несторовы извѣстія нѣкоторыми извѣстіями послѣдующихъ Лѣтописателей наиболѣе въ семъ отношеніи примѣчательными. Они докажутъ намъ тоже.

Въ 1147 году Изяславъ (Мстиславичь, великій Князь Кіевскій, »дари Ростиславу (брату своему, Смоленскому Князю) отъ Рускыя земле и отъ всѣхъ Царскыхъ (Греческихъ) земль. Ростиславъ же дари Изяславу, что отъ верхнихъ земель, и отъ *Варяговъ* (116).

Варяжскія земли здѣсь значатъ Шведскія и Готландскія. См. слѣдующее мѣсто. — Вспомнимъ также о договорѣ Смоленскаго Князя съ Нѣмцами.

Въ Новгородской Лѣтописи подъ годомъ (1188.) Рубоша Новгородцы *Варязи* на Гьтѣхъ Нѣмьце въ Хоружъку и Новотьржце (здѣсь идетъ дѣло по торговымъ сношеніямъ), т. е. живущихъ на Готландѣ *Варяговъ* Новогородцы заточили и проч. (Нѣмцы есть прибавка объясняющая Варяговъ) (117).

Н. М. Карамзинъ говоритъ, что ето не ясно: кто и кого рубоша? Новгородцы ли Варяговъ, или Варяги Новгородцевъ? (118) кажется, Новгородцы *Варяговъ*; потому что тотчасъ послѣ сказано: а на весну не пустиша изъ Новагорода своихъ ниодного мужа за море, ни сла

---

(116) По Кіевской Лѣтописи. (Когда издастся сія драгоцѣнная Лѣтопись?) Ист. Г. Р. т. II пр. 315; у Н А. Арцыбашева въ превосходномъ сводѣ его Лѣтописей. Вѣст. Евр. на 1824 г. No 16. стр. 259.

(117) Новг. лѣт. с. 50. —

(118) Карамзинъ т, III, пр. 84.

вдаша *Варягомъ*, пустиша я безъ мира. Слѣдовательно *Варяги* были заточены (119).

Очень ясно видно изъ сего мѣста, какіе народы назывались у насъ Варягами, — какое море здѣсь разумѣется.

Въ 1151. году сгорѣла въ Новгородѣ *Варяжская* церковь (120) въ 1181. году также (121).

Въ отвѣтахъ Нифонта, Епископа Новгородскаго, (умершаго въ 1156 году), на вопросы Черноризца Кирика: Аоже се носили (матери) *къ Варяжьскому* попу дѣти на молитву, 6. недѣль опитемьи рече, занеже акы двовѣрцы суть (122).

Въ 1201. году *Варяги* пустиша (изъ Новгорода) безъ мира за море, а на осѣнь придоша *Варязи* горою на миръ (123).

Въ 1217. году въ Новгородѣ, *въ Варязьской божници* изгорѣ *товаръ весь Варязьской* безъ числа (124).

Пріидоша (въ 1241 г.) Свѣи въ силѣ велицѣ и Мурмане, и Сумь, и Емь; въ нѣкоторыхъ (?) Лѣтописяхъ прибавлено: Король части Римскія отъ полунощныя страны, иже первѣе *Варяги* и Готы, нынѣ Свіи именовахуся (125).

При описаніи Невской, надъ *Шведами* одержанной великимъ Княземъ Александромъ Невскимъ побѣды, въ Софійскомъ Времянникѣ сказано: Пелгусія Ижерянина „сподоби Богъ ви-

---

(119) У Лерберга въ его изслѣдованіяхъ, служащихъ къ объясненію Россійской Исторіи, по Рускому переводу Д. И. Языкова, объ етомъ мѣстѣ см. с. 214.
(120 Новгородской Лѣтописецъ с. 29. —
(121) Тамъ же с. 45.
(122) Карамзинъ т. II, пр. 380.
(123) Новгор. Лѣтоп. с. 63.
(124) Тамъ же с. 89.
(125) Карамзинъ т. IV, пр. 24.

дѣнію страшну . . . и увидѣвъ силу ратныхъ Пелгусій, иде противу великаго Князя Александра Ярославича, да скажеть ему силу *Варяжьскую* и станы ихъ; обрѣте бо я и пр. (126).

О славѣ великаго Князя Александра Невскаго сказано: и нача имя слыти великого Князя Александра Ярославича по всѣмъ странамъ отъ моря *Варяжьского* и до моря Понтьского, и до моря Хупожьскаго, (не Сурожскаго ли?), и до страны Тиверійскыя (Тавриса), и до горъ Араратьскихъ даже и до Рима великого (127).

Въ 1272 г. въ субботу Великую въ 1 часъ ночи загорѣся на *Варяжьской* улици (128).

Въ 1534 г. Архіепископъ Новгородскій и Псковскій Макарій увѣдомлялъ великаго Князя Василья Ивановича о идолопоклонникахъ въ Вотцкой пятинѣ, въ Чуди . . . около Копоріи града, и Ладоги града, и Орѣшка града, и по всему поморію *Варяжского* моря въ Новгородской землѣ и пр. (129).

По извѣстію Видекинда, описавшаго войну Шведскую съ Рускими въ бѣдственныя времена Лжедимитріевъ, Архимандритъ Кипріянъ, Депутатъ Новагорода, убѣждая бояръ Московскихъ избрать въ Цари Шведскаго Принца Карла, сказалъ, что и первый Князь нашъ былъ изъ Швеціи (130).

Обратимъ теперь вниманіе на тѣ мѣста, въ которыхъ именно сказано, что призванные *Русы* суть племя Варяжское Несторов-

---

(126) Соф. Времянникъ, т. I, 252.
(127) Соф. Вр. т. I, с. 258.
(128) Нов. Лѣт. с. 161.
(129) Соф. Вр. т. II, с. 375.
(130) Шлец. т. I, 326 и Кар. т. I, пр. 108.

кое. — Онѣ находятся подъ No 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 22, 25, 42. Для поясненія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ настоящемъ *отношеніи* прилагаю замѣчанія пополнительныя.

Подъ No 11 и 12 мѣсто всего очевиднѣе показываетъ, что призванные Варяги назывались Русью.

Къ No 13 и 14. Новгородъ (Новгородцы) получилъ имя *Руской* земли, *потому* что тамъ поселились *Варяги* — при Олегѣ (см. No 18), также.

Къ No 17. — Предъ выступленіемъ Олега въ походъ, въ войскѣ его изчислены *Варяги*, Славяне, и пр., при возвратномъ же пути Олегъ велѣлъ: исшейте паволочиты парусы *Руси*, а Славѣномъ кропинныя; въ договорѣ: мы отъ рода *Рускаго*.

Мѣсто подъ No 24 нѣкоторымъ покажется, можетъ быть, не очевидно представляющимъ отношеніе Руси къ Варягамъ. — Разберемъ его: — Русы — Христіяне, говоритъ Несторъ, клялись въ соблюденіи договора въ церкви Св. Иліи. Тотчасъ послѣ етаго, какъ бы для объясненія читателямъ, откуда взялась въ языческомъ Кіевѣ Христіянская церковь, о коей не упоминалъ онъ прежде, осторожной, прибавляетъ: Себо бѣ сборныя церкви, мнози бо бѣша *Варязи* Христіяне. И такъ *Русь* Христіянская, прежде упомянутая, заключалась въ послѣ употребленномъ общемъ имени *Варяги*; другихъ Христіянъ въ Кіевѣ, видно, небыло: ибо сказано только о Варягахъ. Славянъ, если бы они были, вѣрно не пропустилъ бы Несторъ (131).

(131) Замѣтимъ мимоходомъ здѣсь точность Несторову: какъ отчетисто согласуются у него выраженія: ходи Игорь ротѣ и люди его *елико поганыхъ Руси*, и по-

Къ № 41. *Руссы* здѣсь называются *Варягами*, ибо прежде, въ особенной статьѣ, говорено о пенѣ за убіеніе *Русина*; слѣдовательно, если бы сіи имена означали разныхъ людей, то говоря объ убіеніи Варяга, должно бы сказать и о побояхъ Варяга; также о пенѣ за убіеніе и побои Русина; но етаго нѣтъ, слѣдовательно и пр.

Сюда причислить должно епизодъ объ Аскольдѣ и Дирѣ: они, называемые въ нѣкоторыхъ спискахъ именно *Варягами*, испросились у Рюрика въ Грецію, остановились въ Кіевѣ, и собрали тамъ *Варяговъ* и Славянъ. Олегъ *Русъ*, желая выманить ихъ изъ города, велѣлъ сказать имъ: идемъ въ Греки отъ Ольга и отъ Игоря княжича; да придѣта къ намъ *къ родомъ* своимъ. Сіе перемѣшеніе имени Варяговъ и Руси показываетъ, что Руссы принадлежали къ Варягамъ.

Перейдемъ теперь къ извѣстіямъ иностраннымъ объ основателяхъ Россійскаго Государства, — тамъ найдемъ мы новыя, сильнѣйшія доказательства, что Варяги-Руссы = Норманны (Скандинавы).

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе

Языкъ

ихъ, дошедшій до насъ въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ и названіяхъ Днѣпровскихъ пороговъ.

I. Собственныя имена ихъ суть Норманнскія, что видно по сравненію съ Норманнскими и

томъ; а Хрестеянкую Русь водиша ротѣ в церкви Святаго Иліи: себо бѣ сборная церкви, *мнози* бо бѣша Варязи Хрестіане.

Франкскими Лѣтописями. Байеръ приводитъ множество подобныхъ именъ съ древнихъ камней, изъ древнихъ пѣсенъ, сказокъ, изъ Датской исторіи Ерика Царя, изъ Снорра Стурлезона, достовѣрнѣйшаго Лѣтописателя Скандинавскаго, (умершаго въ половинѣ 13 столѣтія), Саксона Грамматика, (умершаго въ началѣ 13 стол.), изъ Series regum Daniae Олая Вормія, Олая Верелія, Торфея, и пр. (132).

Рюрикъ. У Норманновъ встрѣчается нѣсколько Рурриковъ, Рорековъ, Рорикровъ, Грорекуровъ (133). Байеръ думаетъ, что даже Ругерикъ и Рогерикъ у Германцевъ есть то же имя. Шлецеръ полагаетъ, что и Испанское Родерикъ относится сюда же, и принесено въ Испанію Вестготами (134); даже во время основанія Россійскаго Государства, около 850 года упоминается о трехъ Рюрикахъ: одинъ названъ вождемъ Датчанъ, другой Королемъ Норманскимъ, третій просто Норманномъ. Они воевали берега Фландріи, Эльбы и Рейна: Шлецеръ указалъ на нихъ (135); и вотъ сюда относящіяся мѣста, выписанныя Исторіографомъ изъ Франкскихъ Лѣтописей (136). Classis Danorum in regnum Clotharii appulit, ducibus Rorico et Godefrido (г. 850). — Northmannorum rex Roricus sexcentas naves per Albim fluvium in Germaniam adversus Ludovicum dirigit, (г. 845). — Roric, natione Nordmannus, qui

(132) Объ именахъ см. Байера у Клоца 345 - 352; у Шлецера Т. III, с. 101—108: у Еверса 80—88.

(133) Замѣчательно, что одинъ Король Датскій, называемый у Саксона Рурикомъ, называется у Ерика Рорикомъ а у Вормія Рорекомъ, — доказательство единства сихъ именъ.

(134) Шлецеръ Т. III, с. 102.

(135) Тамъ же.

(136) Карамзинъ т. I, пр. 98.

temporibus Ludovici Imperatoris cum fratre Harioldo vicum Dorestadum jure beneficii tenuit, post obitum Imperatoris, defuncto fratre, apud Lotharium, qui fratri successit in regno, proditionis crimine falso insimulatus, tentus et in custodiam missus est; unde fuga lapsus, in fidem Ludovici, regis orientalium Francorum veniens . . . . collecta Danigenarum non modica manu, coepit piraticam exercere... venitque (г. 850) per ostia Rheni fluminis Dorestadum. Дюшен. Historiae Francorum scriptores, t. II, 389, 524, 850.

Труворъ. У Скандинавовъ Труваръ, или Труере. Шлецеръ прибавляетъ Труве, Тригіе, Тригръ.

Синеусъ есть вѣроятно имя испорченное (137), у Скандинавовъ Сніо. Шлецеръ прибавляетъ еще Синніуштеръ, Сигніаштеръ, Синіамъ, Суне (138).

Аскольдъ. У Скандинавовъ Оскель, Аскель, Ашкелль.

---

(137) Шлецеръ шутитъ, что Волтеръ возбудилъ бы сомнѣніе по окончанію *усъ*, — но это можетъ быть описскою. Еверсъ и на это обращаетъ вниманіе, говоря, что усъ есть окончаніе чуждое Германцамъ, не рѣдкое у Турокъ 312.

(138) Шлецеръ Т. I, с. 337.

Еверсъ самъ соглашается, что въ именахъ Рюрика и пр. есть сходство съ Скандинавскими, замѣчая однакожъ, что словопроизводство есть средство самое ненадежное, и наиболѣе вводящее въ ошибки, и приводя въ примѣръ нѣкоторыя подобнозвучныя имена изъ языковъ не Скандинавскихъ. Такимъ образомъ съ насмѣшкою обращаетъ онъ вниманіе на Рурицiя Помпейяна, упоминаемаго въ Рим. Лѣтописяхъ въ 312 году. — Сходство сіе слишкомъ разительно, отвѣчаю я, и встрѣчается не въ нѣкоторыхъ, но во всѣхъ, болѣе или менѣе, именахъ нашихъ Варяговъ; и притомъ оно есть не единственное доказательство, — и какой наистрожайшій критикъ не употребитъ его въ семъ отношеніи?

Диръ. У Скандинавовъ Тиръ; женское имя Дирва (139)

Олегъ. У Скандинавовъ Алакъ. Почему же не Олофъ, Олавъ, какъ употребительнѣйшія? прибавляетъ Шлецеръ.

Игорь (по произношенію нашему, по Греческому Ингорь или Ингеръ, какъ писалъ Ліутпрандъ, слышавшій сіе имя въ Константинополѣ, и другіе: Сигебертъ, Еггегардъ). У Скандинавовъ: Ингваръ, Иваръ, Ифваръ, Ифаръ, и пр. (140).

Свѣнельдъ, полководецъ Игоревъ и Святославовъ. Примѣровъ такъ много, говоритъ Байеръ, что мнѣ совѣстно приводить ихъ.

Лютъ, сынъ его. У Скандинавовъ Люитръ.

Рогвольдъ Полоцкій, нареченной тесть Ярополковъ. у Скандинавовъ: Рагвальтръ, Рагнвальдъ (котораго, по Стурлезону, уважалъ Ярославъ, сынъ Владиміровъ), Раугнвалдуръ, Регнвальдъ, Рагвальдъ, и пр.

Рогнѣда, дочь Полоцкаго Рогвальда. У Скандинавовъ Ротвидга, Рагнилта, Рагнгильда.

---

(139) Впрочемъ Байеръ думалъ, что Диръ есть имя нарицательное. Это опровержено Шлецеромъ, см. его Oskold und Dir с. 12 - 28, и Несторъ т. II, с. 15.

(140) Святославъ имѣлъ первой изъ Князей Рюрикова племени Славянское имя. Байеръ думалъ, что оно сдѣлалось такимъ (Славянскимъ), по испорченному произношенію Скандинавскаго, и искалъ въ немъ Сканд. Sven. См. Байера с. 347 въ Клоцевомъ изданіи, и Шлецера Т III. с. 105. Его ошибка видна, и напрасно Еверсъ хотѣлъ ею поколебать довѣренность къ сходству прочихъ именъ.

Въ Владимірѣ Байеръ также отъискивалъ Скандинавскаго Валдемара 347. Шлецеръ справедливо, кажется, говоритъ III, 105, что каждое изъ сихъ именъ, Славянское и Скандинавское, порознь, имѣетъ особенное, отъ другаго не зависящее начало и значеніе.

Послы Олеговы:

Карлъ встрѣчается часто у Скандинавовъ.

Инговальдъ. у Скандинавовъ Ингіальдъ, и пр.

Фарловъ. у Скандинавовъ: Фарулфъ, Герлуфъ, у Нѣмцевъ, вѣроятно, Фардулфъ и Фердулфъ.

Рулавъ. У Скандинавовъ: Гролфъ, Ролфъ, Ролло, Ролво.

Лиду. У Скандинавовъ Лидъ.

Карнъ. У Скандинавовъ Карій.

Ріаръ. У Скандинавовъ Гроаръ или Руаръ.

Кромѣ сего предложеннаго мною въ сокращеніи, Байеръ нашелъ въ Перингшельдовыхъ Упландскихъ и пр. памятникахъ многое, что можетъ служить къ объясненію сихъ именъ; но при очевидномъ сходствѣ сравненныхъ, почелъ оное уже излишнимъ, и не привелъ въ разсужденіи своемъ о Варягахъ.

Сообщу здѣсь остальныя имена пословъ Игоревыхъ по Лавр. списку (141), а Олеговыхъ по Троицкому у Карамзина (142). — Олеговы: Актутрунъ, Гуды, Лидулфостъ, Стемидъ, Веремидъ.

Игоревы: Иворъ, Вуефастъ, Слуды, Оулѣбъ, Каницаръ, Шихъбернъ, Сфанъдръ, Прасьтенъ, Турдуви, Либиаръ, Фастовъ Гримъ, Сфирьковъ, Акунъ, Кары Тудковъ, Каршевъ, Турдовъ, Егриевлисковъ, Воиковъ Истръ, Аминодотъ, Берновъ, Явтягъ, Гунаревъ, Шибридъ, Алданъ, Колъклековъ, Стеггиетоновъ, Сфирка, Алвадъ Гудовъ, Фудри Туадовъ, Мутуръ Оутинъ, купецъ Адунъ, Адулбъ, Иггивладъ, Ѡлѣбъ Фрутанъ, Гомолъ, Куци, Емигъ, Туръбидъ, Фурьстѣнъ, Бруны, Роалдъ Гунастръ, Фрастѣнъ,

(141) Несторъ с. 20.
(142) Карамзинъ, Т. I, с. 136.

Игельдъ, Турѣбернъ, Моны, Свѣнъ, Стиръ, Алданъ, Тилена, Пубьксарь, Вузлѣвъ, Синко, Боричь.

Еверсъ говоритъ объ сихъ именахъ, что онѣ еще менѣе нежели имена Княжескія рѣшаютъ въ пользу извѣстнаго мнѣнія, и звуки Скандинавскіе, могли произойти отъ ошибокъ переписщиковъ. Впрочемъ, продолжаетъ Еверсъ, я не хочу оспоривать, что сіи послы были Скандинавы; ибо Скандинавы могли быть въ услугахъ у Князей Рускихъ (143).

II. *Русскія названія семи Днѣпровскихъ пороговъ*, помѣщенныя Императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ въ книгѣ его объ управленіи Государствомъ (писан. 949—952 г.) *могутъ быть объяснены только изъ языковъ Скандинавскихъ*, согласно съ названіями Славянскими и переводомъ Греческимъ, тамъ же помѣщенными.

Здѣсь представляются въ сокращеніи объясненія ихъ по Лербергу (144). Сей испытатель Исторіи въ слѣдствіе словъ Нестора, причисляющаго Руссовъ къ тѣмъ Варягамъ, къ коимъ

---

(143) Имена Олеговыхъ и Игоревыхъ, по словамъ Еверса, испорчены, гораздо менѣе сходны съ Скандинавскими, нежели имена Рюрика, Трувора; но онъ не хочетъ оспоривать ихъ Скандинавскаго происхожденія, по тому что оно непротивно его положенію, и можетъ объясниться благоприлично; имена же Рюрика и пр., имѣющія болѣе внутренной силы убѣжденія, оспориваетъ, ибо онѣ противорѣчатъ его мнѣнію.

(144) Прежде Лерберга Тунманъ призналъ Рускія названія за Скандинавскія и доказывалъ это. Онъ употребилъ сіе обстоятельство, объясняя происхожденіе Руси. — Струбе также, хотя и искалъ мѣсто жительства Руссовъ въ баснословныхъ Ризаландѣ и Иотунгеймѣ. См., его Dissertation sur les anciens Russes. 1785 г. Еще прежде ихъ Байеръ подозрѣвалъ въ Русскихъ названіяхъ Скандинавскіе звуки.

принадлежали Шведы, Норвежцы, Англичане и Датчане, употребляетъ преимущественно ихъ языки при объясненіи.

Первой порогъ, говоритъ Константинъ, называется *Ессупи*, что по Русски и по Славянски толкуется *не спать*.

Еще Бандури замѣтилъ, что должно писать Нессупи или также Несупи (145); въ Славянскихъ нарѣчіяхъ ето слово сохранило свое значеніе: на Рагузскомъ оно значитъ не дремать; по Богемски nesupey, по Лаузицки nespai, по Польски nie spiy, по Русски не спи. Но во всѣхъ сихъ Слав. нарѣчіяхъ сказанныя слова употребляются не въ неопредѣленномъ наклоненіи *не спать*, (*μη καμαϑαι*, ибо *κοιμαϑαι* есть ошибка), а въ повелительномъ не спи, что впрочемъ можно выразить Греческимъ *μη κοιμαϑαι*, ежели только Константинъ не написалъ *μη κοιμαϑη*, или, что ему очень простительно, *μη κοιμαϑαι*. Славянскій и Русскій (т. е. Норманскій) языки почти сошлись въ етомъ словѣ: изъ нарѣчій послѣдняго оно также легко объясняется. Не на древнемъ Швед. языкѣ значитъ *нѣтъ*, на Англо Саксонскимъ na (теперь на Англійскомъ nay); на Исландскомъ и Датскомъ ney; ne на Германскихъ нарѣчіяхъ, и простое Е въ Остготландскихъ законахъ употребляется вмѣсто отрицательной частицы, что кажется Г-ну Ире древнѣйшею формулою оныя, которая послѣ превратилась у Шведовъ въ Ei. — Далѣе-спать

(145) Тунманъ подтвердилъ ето справедливымъ замѣчаніемъ, что недостающая начальная буква пропущена, какъ часто ето случалось, переписщиками отъ того, что предшествовавшее слово кончится тою же самою буквою, то есть N.

по Шведски sofwa, по Датски sove, по Англо-Саксонски svefian, на Аллеманскомъ нарѣчіи употреблялось seuen. Теперь — ежели сей глаголъ у древнѣйшихъ Руссовъ, яко Варяговъ, имѣлъ почти такой же звукъ, то въ соединеніи съ частицею не долженствовалъ быть очень подобенъ Славенскому *несупи*, коль скоро къ повелительной формулѣ прилагалось еще такая же отрицательная частица, какъ е; — т. е. не—suef—е съ возвышеннымъ голосомъ должно было переводить: нѣтъ! не спи!

Еверсу такое объясненіе кажется неосновательнымъ, по уродливой будтобы формулѣ не—suef—е, не спи, нѣтъ (146).

Лербергъ на сіе отвѣчаетъ, что въ Германскихъ языкахъ искони были щедры на отрицательныя частицы, и приводитъ многія мѣста тому въ доказательство: на Англо-Саксонскомъ языкѣ отрицаніе выражается двумя, тремя и даже четырмя отрицательными частицами. Но ежели бы впереди поставленнаго *нѣтъ* никакъ уже принять не захотѣли, то первой слогъ вышесказаннаго названія порога, если только оно Варяго-Руское, можно объяснить еще иначе: ето Не, можетъ статься, есть искаженное ни, которое на Англо-Сакс. Исланд. Дат., Швед. и Голландскомъ языкахъ соотвѣтствуетъ высокому Нѣмецкому nun, — на Нижне-Саксонскомъ нарѣчіи выражается оно то чрезъ Nu, то чрезъ No, то чрезъ Na, изъ коихъ послѣднее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выговаривается какъ Nä, сверхъ того находится оное во многихъ другихъ языкахъ, и есть меж-

(146) Еверсъ стр. 156.

домѣтіе, употребляющееся для воззванія и ободренія: nu, nun! ну, ну! при чемъ гласная буква вѣрно не всегда издаетъ одинаковой звукъ, и по етому можетъ писаться, какъ угодно. Теперь, ежели тотъ, по чьимъ словамъ Константинъ описывалъ пороги, думалъ, что названія изъ двухъ совершенно различныхъ языковъ при равномъ значеніи выражаются почти одинаково, то не мудрено, что онъ въ разсказѣ своемъ держался также словъ одного языка; да и дѣйствительно, — ошибка, которую онъ сдѣлалъ тѣмъ относительно звуковъ другаго языка, была не очень велика: въ Славянскомъ Не супи Варяго-Руссъ очень легко могъ бы узнать свое Nu — sof — e; можетъ быть и самъ Константинъ не хотѣлъ замѣтить сего маловажнаго различія.

(*Не спи*, — такое названіе, говоритъ Лербергъ, заключало предостереженіе для плавателей при семъ опасномъ мѣстѣ; такъ на пр. пропасти называются у Испанцевъ abreojos, у Португальцевъ abrolhos, т. е. не открывай глазъ).

Основаніе сего объясненія положилъ Струбе (147), и Тунманъ (148).

Второй порогъ по Русски *Ульворси*, по Славянски *островунипрахъ*, что значитъ островъ порога (нынѣ Лоханскій по догадкѣ Лерберга).

Славянское значеніе очевидно. Стоитъ только сдѣлать небольшую перемѣну, и вмѣсто Островунипрагъ читать: островной прагъ. Въ Греческомъ переводѣ слѣдовательно сло-

---

(147) Струбе стр. 40.
(148) Тунманъ стр. 390.

ва переставлены. Вмѣсто островъ порога надлежалобы сказать порогъ острова.

Для Русскаго слова требуется также подобная перемѣна: вмѣсто *Ονλβορβι* будемъ читать *Ουλμβορβι*. Holm, на Англійскомъ и Шведскомъ языкѣ значитъ островъ, и въ особенности островъ на рѣкѣ; Holm на нижне-Саксонскомъ и Датскомъ островокъ; Holmur по Исландски островокъ. Сюда присоединить должно замѣчаніе Струбево (у Лерберга не приведено), что Іорнандъ называетъ островъ Рюгенъ въ Помераніи Ulme-Rugia. Но по аналогіи Греческаго языка очень легко могло превратиться въ *ου*, а *μ* послѣ *λ*, по сходству своему быть пропущено. Тунманъ (149) замѣчаетъ еще, что Греческое *μ* передъ *β* по сродству звука и по тогдашнему сходству изображенія часто употреблялось безъ различія и вовсе выбрасывалось. Такъ Арабской Емиръ Хамданъ у Константина называется *Χαβδας*, а у Продолжателя его *Χαμβδας*. — *Ворбі* приводитъ на память Worth или Wurth (также Wörde и Wührde), что означаетъ сдѣланное природою въ низменныхъ болотистыхъ мѣстахъ возвышеніе; однородное сему Англо-Саксонское слово Worth (также Warth, Warothe) значитъ берегъ; но именно по тому же самому означаетъ оно, какъ и Греческое *οχθη*, также возвышеніе, чѣмъ объясняется Шведское Warth и высоконѣмецкое Werfth. *Лоханской* порогъ приличнымъ образомъ могъ считаться за простое возвышеніе, потому что имѣетъ ширины только 50 саженей. Симъ

---

(149) Тунманъ с. 391.

отличается онъ довольно примѣтно отъ лежащихъ близъ него самого многоразличныхъ рядовъ скалъ, кои на Западъ отъ острова тянутся по руслу рѣки, занимая ширины 150. саженей. На Англо-Саксонскомъ языкѣ слово ето кончится шипящимъ th, которое удержалось еще въ Англійскомъ и Датскомъ. Ежели древле Русское слово походило на Англо-Саксонское и имѣло сей же шипящій звукъ, который для чужестранцевъ такъ труденъ, что они выражаютъ его то чрезъ *d*, то чрезъ *ф*, то чрезъ *с*; то не удивительно, что мы находимъ здѣсь *б*, которое довольно искусно смягчено приставленнымъ къ нему *і*.

Но, скажутъ, Константинъ удобнѣе могъ выразить ето th чрезъ ϑ; — такъ можно бы возразить, если бы извѣстно было заподлинно, что Константинъ слышалъ объ сихъ названіяхъ отъ Русса, но многія причины удостовѣряютъ въ противномъ.

Основаніе сего объясненія принадлежитъ также Струбе (150) и Тунману. Вторую половину слова производили они иначе: отъ fors, порогъ. Греки часто выговаривали, прибавляетъ Тунманъ въ примѣчаніи, *β* какъ *φ*, *βαβιλευς* какъ *φαβιλευς*.

Еверсъ находитъ одно только возраженіе, „мы не имѣемъ права перемѣнять ульворси въ ульмфорсъ.“ Но мы, отвѣчаю, должны очевидно перемѣнить Островунипрагъ въ островной прагъ: почему не сдѣлать подобной же перемѣны и при Русскомъ словѣ? —

---

(150) Струбе Стр. 40.

О третьемъ порогѣ у Константина; такимъ образомъ проходятъ они (Руссы) и третій порогъ, называющійся *Геландри*, что по Славянски значитъ . . . звукъ порога.

Константинъ совсѣмъ не говоритъ (151), что Геландри есть *Славянское* названіе. *Славянскаго* названія нѣтъ, можетъ быть, отъ того, что оно пропущено Императоромъ, а всего вѣроятнѣе, переписчикомъ; ибо положимъ, что Константинъ написалъ: *Γελανδρι ὁ ἑρμηνεύονται Σκλαβινι ΣΤΙ σβονετζ, ὁ ἐΣΤΙ νχος φραγμου*: то писцу очень легко можно было сбиться съ перваго *ΣΤΙ* къ другому, и такимъ образомъ пропустить Славянское названіе.

Звукъ порога есть Греческое объясненіе, переводъ, какое вездѣ прилагалъ Императоръ къ названіямъ Русскимъ и Славянскимъ. Геландри очевидно есть названіе Руское порога (въ Славянскихъ нарѣчіяхъ нѣтъ ни одного звука въ подобномъ значеніи); одно ето уже само по себѣ важно, хотя Еверсу и кажется не достаточною причиною для согласія, что Геландри есть Руское названіе (152), и очень легко объясняется изъ языковъ Варяжскихъ; звучатъ на Англо-Саксонскомъ gjalla на Исландскомъ galan, Шведскомъ gialla или gatla, Нижне-Саксонскомъ gillen, высоконѣмецкомъ gellen; въ причастіяхъ сіи глаголы почти одинаковы съ Геландри, на пр. по Исландски giallandi и giallandri, и высокое Нѣмецкое der gellende. Замѣчательно, что сей порогъ до сихъ поръ называется у насъ

(151) Вопреки Еверсу с. 155.

(152) Впрочемъ онъ соглашается, что производство Геландри изъ Норманскихъ языковъ (с. 155) удовлетворительно.

Звонскимъ, *Звонецкимъ*, *Звонцемъ*. Вотъ пропущенное Константиномъ Славянское названіе!

Въ Греческомъ объясненіи опять переставновлены слова: надлежало бы написать *φραγμος ηχῶν*, а не *ηχος φραγμου*. Основаніе объясненія принадлежитъ Тунману. Струбе необъяснялъ сего названія.

Четвертый порогъ, говоритъ Импер. Константинъ, называется по Руски *Ейфаръ*, по Славянски *неясыть*, отъ того что въ скалахъ онаго водятся *пеликаны*.

Въ Южной Россіи дѣйствительно и теперь водятся пеликаны, хотя и ниже пороговъ. Прежде, при меньшемъ населеніи, были вѣроятно и по онымъ.

Въ Библіи пеликанъ переводится неясытемъ во многихъ мѣстахъ.

Сими двумя обстоятельствами объясняется, кажется, достаточно извѣстіе Константиново. Руское ейфаръ должно значить также пеликана или иную птицу, ему подобную, если Руссы, какъ Сѣверные жители, не зная пеликановъ, не имѣли и особеннаго слова на своемъ языкѣ для ихъ названія.

Струбе видѣлъ въ ейфарѣ Голландское oyevaer, журавль (153).

---

(153) У нижнихъ Саксонцевъ, говоритъ онъ, слово сіе перемѣнилось по сокращенію въ eber, въ другихъ областяхъ Германскихъ птица сія называется adebar, почему и думалъ Вахтеръ въ своемъ Gloss. germ. подъ симъ словомъ, что сіе слово состоитъ изъ ade=ede, по Германски птица, и bar=far путешественникъ т. е. avis peregrinatoria; — но такое названіе очень неопредѣленно, при томъ не говорится по Германски vogel-far; а лучше производить сіе слово изъ oye, eye, островъ и var путешественникъ; ибо журавли любятъ особенно острова на рѣкахъ. Струбе, с. 42.

Можетъ быть, найдется и другое удовлетворительнѣйшее объясненіе для сего слова; можно только сказать утвердительно, повторяю, что оно означаетъ здѣсь какую-нибудь водяную птицу.

Лербергъ же напротивъ видитъ и въ неясыти и въ ейфарѣ имена прилагательныя.

„Если пеликаны водились вездѣ въ семъ краю, говоритъ онъ, то почему, на Днѣпрѣ, гдѣ множество пороговъ, лежащихъ въ недалекѣ одинъ отъ другаго, пеликаны удержались при одномъ?“

Возраженіе это кажется недостаточнымъ: порогъ неясыть есть самой большой и по положенію своему самой удобной для такого рода птицъ, — пеликаны могли водиться и по другимъ порогамъ, но здѣсь въ большемъ количествѣ; назывался же одинъ порогъ какъ бы по преимуществу *волнымъ*, хотя волны и при всѣхъ порогахъ опасны.

„Въ другихъ мѣстахъ Библіи, продолжаетъ Лербергъ, неясытемъ называется не только пеликанъ, но и коршунъ.“

Для повѣрки Константинова извѣстія довольно, что *пеликанъ* называется по Славянски неясытемъ.

„Здѣсь надобно спросить, заключаетъ Лербергъ, отъ чего коршунъ и пеликанъ названы одинаково? Отъ того, что они оба ненасытны, прожорливы; — и такъ слово неясыть, принимаемое въ значеніи нарицательномъ, будетъ относиться ко всему ненасытному и метафорически къ самому порогу.“

Это толкованіе очень далеко, и будучи основано только на томъ, что въ одномъ мѣстѣ Библіи неясытемъ названъ и Пеликанъ и коршунъ, не твердо, и, что всего важнѣе, противорѣчитъ ясному извѣстію Константинову.

Согласно съ симъ своимъ толкованіемъ, Лербергъ приводитъ слѣдующія слова: Исландское aefr жгучій, кипячій, Датское iver, Шведское Ifwer, древнее высоконѣмецкое eifer, употребляемыя вмѣсто гнѣва и жестокихъ порывовъ; Англо-Саксонское afor и afre, Ниже-Саксонское afer. Фришъ и Аделунгъ замѣчаютъ что настоящій смыслъ высокаго Нѣмецкаго слова, теперь отбветшавшій, есть: ѣдкой, острой; въ Нижне-Саксонскомъ глаголъ efern удержалъ прежнее свое значеніе: пожирать, кусать."

Не говоря уже о томъ, что слово въ семъ значеніи сохранилось въ одномъ только, и то отдаленномъ нарѣчіи, значеніе: пожирающій, кусающій, еще несовершенно одно съ значеніемъ: ненасытной.

Тунманово объясненіе вовсе недостаточно: первой половины слова онъ не понималъ, во второй искалъ fors.

Пятой порогъ по Руски называется *Варуфоросъ*, а по Славянски *Вулнипрахъ*; отъ того что причиняетъ въ водѣ *сильное клокочущее движеніе* (154).

Въ Славянскомъ названіи Вулнипрахъ первая половина происходитъ не отъ прилага-

(154) Прежде читали διοτι μεγαλην ΛΙΜΝΗΝ αποτελει, Лербергъ доказываетъ, что должно читать ΛΙΝΗΝ; потому что при порогѣ, слѣдующемъ за Ненасытецкимъ, и теперь называемымъ волнымъ, нѣтъ озера, а напротивъ Днѣпръ тутъ становится уже и пр. 306.

тельнаго вольной, но отъ существительнаго волна. Еще Байеръ замѣтилъ, что Вулнипрахъ значитъ cataracta fluctibus vexata, что весьма соотвѣтствуетъ положенію настоящаго Волнаго порога: высокіе берега Днѣпра сходятся здѣсь близко между собою, и стѣсняемая вода течетъ отъ того сильнѣе и безпокойнѣе между нарочитыми скалами сего порога, съ которымъ поднимающаяся рѣка должна бороться на разстояніи 300 саженей; движеніе свое принуждена она перемѣнять часто; волны ея замѣтны бываютъ еще далеко за порогомъ: почему мѣсто ето по справедливости можно назвать *порогомъ волнъ*. Ето зналъ и Константинъ: онъ говоритъ о многихъ хребтахъ скалъ въ рѣкѣ, чрезъ которыя должны перебираться суда (*εις τας του ποταμου γωνιας*).

Во второй половинѣ Русскаго имени (Варуфоросъ) Струбе и Тунманъ узнали слово, которое у древнихъ Норвежцевъ и Исландцевъ, и еще теперь у Шведовъ, выговаривается fors (по Исландски также). Оно означаетъ не токмо настоящій водопадъ, которой Шведами называется также Wattenfall, Датчанами Wandfall, но и такія мѣста въ рѣкѣ, въ коихъ вода отъ камней получаетъ стремительное и клококущее движеніе.

Var по Исландски волна, varufak, колесница волнъ, корабль, varu-haestar, кони волнъ, корабли. Vare на Саксонскомъ, bare и baere на Голландскомъ также волна. —

Струбе и Тунманъ, обманутые мнимымъ озеромъ у Константина, не зная пороговъ топографически, должны были ошибаться. — Первой довольствовался находкою слова far = озеро

у одного Отфрида и fors порогъ: Волный, говоритъ онъ, (Струбе правильно производилъ отъ волна) прагъ то же, что по Русски Варуфоросъ, озеро-порогъ, и соотвѣтствуетъ Константинову озеру. Тунманъ читалъ Вольной прагъ и привелъ Исландское слово war, тихой (должно бы, какъ замѣчаетъ Лербергъ, waer), что, не говоря о прочемъ, не сходно съ мѣстностію.

Шестый порогъ, у Константина, называется по Русски *Леанти*, а по Славянски *Веруци*, (въ другой рукописи Веронци), что значитъ *кипѣніе жидкости*.

Объясненія сихъ названій не удовлетворительны. Лербергъ думаетъ, что Веруци или Веронци есть испорченное слово вмѣсто *варницы*. „Теперь еще есть, говоритъ онъ, за порогами островъ *большой Дубовъ*, на которомъ Козаки, проѣхавъ пороги, обыкновенно пировали и варили кашу, и которой назывался у нихъ потому kaczawanicze. Руссы также, продолжаетъ онъ, прошедъ опаснѣйшія мѣста, должны были желать отдохновенія; на берегахъ исполнить етаго не могли, ибо берега принадлежали непріязненнымъ Ордамъ: имъ нуженъ былъ слѣдовательно островъ, которой бы весною не понимался водою, а лѣтомъ особливо въ дождливое время, легко могъ бы просохнуть. Большой Дубовъ былъ далеко, да и онъ не былъ еще краемъ ихъ опасностей: ибо далѣе жили Печенеги; и Руссы, по словамъ Константина, могли благодарить боговъ только на островѣ Св Григорія (нынѣ островъ Хортицъ). И такъ они не могли выбрать

другаго кромѣ Таволжанскаго, отстоящаго на 58 верстъ отъ перваго порога.

Ежели Руссы имѣли обыкновеніе приставать къ сему острову, и потому дали ему вышеписанное названіе, то оно могло перейти и на близь лежащій порогъ. Русское названіе *λεαντι* должно читать *λεάνδι*; Константинъ написалъ *τ*, потому что Греческое *δ* выговаривается очень тихо. Приставать къ берегу по Англо-Саксонски land, по Шведски landa, по Датски lande, по нижне Саксонски belanden, по Голландски landen, на древне-Аллеманскомъ lenten и leinten; но утомленые искали подкрѣпленія: для сего требовалась горячая пища и островъ содѣлался *варницею* =веруци= веронци. Сему соотвѣтствуетъ Греческое объясненіе „кипѣніе жидкости" которое совсѣмъ не значитъ водоворота, какъ переводилъ Байеръ (aquae vertigo), потому что вмѣсто воды употреблено здѣсь другое слово *νερος*, означающее всякую влагу. — Притомъ за Волнымъ порогомъ нѣтъ ни скалъ, ни водоворотовъ.

Объясненіе слишкомъ смѣлое, далекое, хотя и остроумное. — Допустимъ всѣ постороннія обстоятельства, — какъ еще далеки будутъ между собою Русское *приставаніе къ берегу*, Славянское *варница*, и Греческое *кипѣніе жидкости*!

Тунманъ поправилъ переводъ Баейровъ, и при Веруци обращалъ вниманіе на варю, но отъ объясненія *Леанти* отказался. Струбе, руководствуясь Константиновымъ переводомъ, искалъ въ Кельтскомъ, Ирландскомъ и Финнскомъ языкахъ слова, означающаго пучину или кипѣніе, и сходнаго звукомъ съ Леанти, и нашелъ толь-

ко lan, lain или lein, что значитъ течь съ нѣкоторою силою; по Исландски leine кипятокъ (это ближе къ Лербергoвой варницѣ), по Фински laine волны. Славянское же веруци переводилъ чрезъ вертящій.

Седьмой порогъ по Русски *Струвунъ*, по Славянски *Напрези*, что значитъ по Гречески *малой порогъ*.

Напрези, толковали, значитъ *напрягай* паруса. Это слишкомъ далеко и не соотвѣтствуетъ, говоритъ Лербергъ, толкованію Константинову; — притомъ напрягать паруса зависитъ не отъ воли плавателя, но отъ попутнаго вѣтра — почему же Руссы только при этомъ порогѣ распускали ихъ? Свободныхъ мѣстъ въ рѣкѣ было очень много и прежде. — Наконецъ Напрези не есть послѣдній еще порогъ.

Лербергъ смѣло поправляетъ сіе слово въ *Набрезѣ*, т. е. у брега лежащій порогъ, береговой, и разумѣетъ подъ нимъ нынѣшній Личной порогъ, которой занимаетъ весьма малую часть русла рѣки. — Сему соотвѣтствуетъ по его толкованію и Русское имя *Струбунъ*. Buna на Исландскомъ яз. значитъ все въ длину простирающееся, столбъ, бревно; высоко-Нѣмецкое Bühne значитъ доску, шестъ, помостъ; нижне Саксонское Bune — бревенчатая обдѣлка берега для того, чтобъ не осыпалась земля (155). Далѣе *стру* надобно перемѣнить въ *стронъ* или *Строндъ* (по Гречески для благозвучія часто перемѣняется *ov* въ *ou*) что значитъ на всѣхъ Норманнскихъ и Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ берегъ; и

(155) Buna въ значеніи водопада, какъ думалъ Тунманъ, никогда не употребляется. См. Еверса и Лерберга.

такъ Рус. Strondbun, забора на берегѣ = Славянс. На брезѣ = Констан. малой порогъ.

Очень остроумное, но также далекое объясненіе. Константинъ, переводя буквально, немогъ перевести малымъ порогомъ даже и Strondbun: ето былобы уже толкованіе, а не переводъ. — Bühne значитъ во всѣхъ приведенныхъ языкахъ искуственную забору, а не естественную.

Струбе, держась Байерова *напрежи*, толковалъ *Струбунъ* чрезъ strop-on, привязывай, что не сходно съ Константиномъ. Тунманъ ошибочно въ *буна* видѣлъ водопадъ, а о *стру* ни чего несказалъ рѣшительнаго.

Большая часть объясненій хороша, и Скандинавское въ Русскихъ словахъ очевидно, напр. въ Ульворси, Несупи, Варуфоросъ, Геландри; другія объясненія на пр. названій Леанти, Струвуна, натянуты и требуютъ дальнѣйшаго изслѣдованія; хотя впрочемъ въ пользу оныхъ можно сказать и то, что мы имѣемъ полное право, при семъ объясненіи Русскихъ названій изъ Скандинавскихъ языковъ, принимать нѣкоторыя перемѣны въ словахъ; потому что и въ Славянскихъ мы допускаемъ, или лучше, очевидно *должны* допускать оныя.

Также ясна однозначительность названій на обоихъ языкахъ, которая показывается и тѣмъ, что Константинъ вездѣ приводитъ одинъ переводъ Греческій; еслибы Славянскія и Русскія названія значили розное, то онъ необходимо долженъ былъ бы присоединять два перевода, или сказать, съ котораго языка переводитъ, съ Русскаго или Славянскаго. — О первомъ порогѣ выразился онъ очень ясно въ семъ отношеніи: Несупи значитъ не спать

и по Русски *и* по Славянски; — о другихъ: такъ называется сей порогъ по Русски, такъ по Славянски, что имѣетъ такоето значеніе по Гречески (Симъ достаточно опровергается сомнѣніе Еверсово) (156).

Но какъ произошла однозначительность?

Допустить, чтобъ два разноязычные народы *порознь* назвали какія-либо мѣста однозначущими именами, не возможно. — Допустить, что одинъ народъ перевелъ названія, употреблявшіяся у другаго, и сталъ употреблять переводныя, трудно: — какъ могла въ тогдашнее время придти въ голову такая ученая какъ будто замашка! — Но, кажется, должно: Русскія слова суть точно *имена пороговъ*: Константинъ на нихъ очевидно обращаетъ большое вниманіе, и всегда сказываетъ ихъ сначала, что было бы не возможно въ противномъ случаѣ; Славянскія слова суть также имена: ибо до нашихъ временъ сохранились еще нѣкоторыя древнія, на пр. Ненасытецкій, Волный, Звонецъ. — Какой народъ назвалъ оные первой? Могли Варяги брать съ собою сначала Славянскихъ проводниковъ, кои принесли къ своимъ на собственномъ языкѣ названія, данныя чужеземцами; могли Славяне передать сіи названія явившимся на Днѣпрѣ Варягамъ; могли даже оба сіи народа въ общихъ своихъ походахъ (на пр. при Аскольдѣ и Дирѣ, Олегѣ Игорѣ и Славяне и Варяги были вмѣстѣ) дать сіи названія въ одно время. — Впрочемъ етотъ вопросъ не относится къ сущности дѣла.

Замѣтимъ здѣсь, что Норманны и Константинополю дали свое названіе: Миклагардъ,

(156) Еверсъ стр. 154.

т. е. великій градъ. Шлецеръ замѣчаетъ, (157) что и Германскіе Венды имѣли странной обычай отъ себя давать названія всѣмъ иностраннымъ городамъ, въ коихъ они бывали: Люнебургъ назвали они Глеинъ, Сальцведель Лофди. (См. Гебгарди ст. 343; указаніе Шлецера).

Князь Щербатовъ (158) Русскія названія почиталъ Хазарскими по тому только, что около пороговъ въ то время жили Хазары, чего вовсе не бывало. — Болтинъ опровергъ его (159), но въ свою очередь впалъ въ другое заблужденіе, почитая сіи названія за Венгерскія. Лербергъ, для примѣра приводитъ изъ него слѣдующій отрывокъ: „Названіе ульворси имѣетъ слѣдующія однозвучныя слова въ Венгерскомъ языкѣ: ulo-vas наковальня, ulo посѣдѣлый, verès отягченный, véres кровавый, vereseg ударъ, убой, veresseg красность, червленность, veresen жестокій, свирѣпый, кровожаждущій, warsa рыболовная верша (160)."

Дурихъ и Русскія названія объяснялъ также изъ Славянскихъ языковъ, какъ и Славянскія, говоря, что сіи двойныя названія пороговъ произошли точно такимъ образомъ, какимъ различествуютъ иногда въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ два перевода съ одного языка.

Вотъ образчикъ его словопроизведенія (161): *Ульворси.* Hoc vocabulo, diviso in duas voces, tentavi posteriorem - borsi comparare cum борю (у Русскихъ борюся) in imper. praes. sing. 2 pers. juncto pronomine primitivo omnis personae reciproco себѣ, seu си sibi, борси = certa tibi ipsi, vel Bohemo-slavica inflexione: bor'si;

(157) Шлецеръ т. I, с. 158.
(158) Щербатова Россійская Исторія т. I, предисловіе с. IV.
(159) Болтина замѣчанія на исторію Кн. Щербатовая. т. I, с. 6.
(160) Лербергъ с. 289; Болтинъ т. I, с. 6 и 7.
(161) Еверсъ с. 160—164.

eadem admonitione certaminis ob loci praerupti periculum, ut supra non dormire, не спи., jubetur nauta. Sed quomodo vox equidem vetus Slavonica ul, ut ex Bohemica discimus pronuntiatione aul, et Russica улей, cohaereat cum laudato verbo - borsi, non ausim asseverare; sed illud ad interpretationem Constantini magis accedere puto, in laudata vocabuli pars *ουλ* litteram *Γ* ante *Λ* neglectam fuisse, legendumque *ουγλ* (оуглъ, vhel) angulus! heic certa et contende ad eluctandum. То есть: ульворси = уголъ + борися. !!

(Не льзя не сказать съ Шлецеромъ: (т. II, с. 114) если какое-либо слово не имѣетъ замѣтной созвучности съ другимъ (о которомъ идетъ дѣло), то его поднимаютъ на Етимологическую дыбу и мучатъ до тѣхъ поръ, покамѣсть оно, какъ будто отъ боли, не издастъ отъ себя стона или крика такого, какого хочетъ жестокій словопроизводитель.)

Кромѣ сихъ названій пороговъ и именъ собственныхъ, о которыхъ сказано выше (162), мы не имѣемъ никакихъ важныхъ остатковъ древняго языка Русскаго, который изчезъ въ Славянскомъ точно также, какъ Франкскій (Нѣмецкой) въ нынѣ такъ называемомъ Фран-

---

(162) Въ названіяхъ рѣкъ на Сѣверѣ Струбе (с. 34 и 35) находитъ еще Скандинавскіе звуки. *Вина* (такъ называютъ Сѣверные Историки Двину), *Нева*, *Ижора*, *Луга*, *Нарва*, не могутъ быть объяснены, говоритъ онъ, языками Финновъ и Славянъ, обитающихъ теперь въ странахъ, по коимъ сіи рѣки протекаютъ; но нарѣчія Готскія представляютъ намъ: vin или vien, ev или nev, ig или eger, lug и nar или ner, которыя слова, означая собственно воду и рѣки, сдѣлались изъ нарицательныхъ именъ собственными, какъ и въ другихъ мѣстахъ. — *Гандвикъ* (такъ называлось Бѣлое море), состоитъ изъ gand = бѣлой, — слово, сохранившееся только въ Кельтскихъ нарѣчіяхъ, — и wik = заливъ. — Holmgard, Холмогоры (городъ въ Архангельской Губ.) происходитъ отъ holm возвышеніе, и gard городъ. —

цузскомъ, и Булгарской между Дунайскими Славянами (163). Къ сожалѣнію, до насъ не дошло также никакихъ памятниковъ гражданскаго языка Славянскаго изъ того періода, въ продолженіи коего вліяніе Русскаго языка могло быть ощутительнымъ, отъ девятаго до двѣнадцатаго столѣтія, отъ пришествія Рюрика до Нестора. Самую Лѣтопись сего послѣдняго (при томъ сохранившуюся въ спискѣ 14 вѣка), а и того менѣе Русскую Правду, сочиненіе краткое, мы не можемъ почитать кодексами тогдашняго языка нашего. Въ употребленіи, вѣроятно, Русское было виднѣе. Впрочемъ нѣкоторыя весьма важныя слова въ Ярославовой Правдѣ, служащія намъ примѣчательными указаніями, суть очевидно Скандинавскія; такъ на примѣръ: *Тіунъ*, въ смыслѣ знатнаго чиновника, Thaegn, Thiangn, Diakn, мужъ честный, vir probus, — такъ вообще назывались дворяне Англо-Саксонскіе, иногда дружина Государей, Графы и пр. (164). — *Вира*, въ смыслѣ пени за убійство (сіе слово употреблено и у Нестора при описаніи жизни Владиміра), есть Германское Wehrgeld, употребляемое въ Саксонскихъ законахъ (Lex. Saxon. Tit. II. см. слово Академика Струбе о началѣ и перемѣнѣ законовъ Русскихъ, с. 10; и Юма Англинскую

(163) Послѣднее сравненіе не годится, говоритъ Еверсъ, потому что мы не знаемъ языка древняго Булгарскаго, и слѣдовательно не можемъ судить объ его истребленіи.“ — Мы знаемъ, отвѣчаю, по собственнымъ именамъ и пр., что онъ принадлежалъ къ Турецкимъ языкамъ; знаемъ, что Булгары были народъ совершенно отличный отъ Славянъ, а слѣдовъ языка ихъ, какой бы даже онъ ни былъ, не находимъ у тамошнихъ Славянъ, слѣдовательно и пр.

(164) Карамзинъ т. II, с. 48.

Исторію Т. II, главу о законахъ Англо-Саксонскихъ. Указаніе Н М. Карамзина), такъ называли Германцы денежную пеню за убійство. По Шведски ора (165). *Вервь*, округа, есть Норманское или Шведское Hwarf, какъ догадывается Карамзинъ (166).

Суда, о коей говорится у Нестора: внутрь суду вшедше (Аскольдъ) и пр. есть древнее Нѣмецкое зундъ, проливъ, какъ доказалъ Кругъ (167). *Нетій*, употребленное вначалѣ Игорева договора съ Греками, (Акунъ, нети Игоревъ), (168), есть древнее Германское Neffe, племянникъ. Apud exteros Gothos, говоритъ Ире, nithja erat cognatus, nithjo cognata C. B. nith neptis, etc. (169). *Пудъ* есть Германское Pund. — *Грузъ*, *безменъ* суть слова скандинавскія (170). *Цѣжь* изъ отрубей, пшеницы и овса, коею Бѣлогородцы обманули Печенеговъ, напоминаетъ Германское слово Sähe, говоритъ Карамзинъ (171).

(165 Тамъ же т. I, прим. 478.
(166) Тамъ же т. II, пр. 72.
(167) Кругъ с. 183—200.
(168) Несторъ с. 20.
(169) Кругъ с. 210—215.
(170) Карамзинъ Т. I, пр. 102.
(171) Тамъ же I, пр. 482. . . .

Еверсъ находитъ еще затрудненіе въ томъ, что Славяне не заимствовали у Норманновъ названій для судовъ мореплавательныхъ: дромоны, корабль, кубара, скедіи, взяты съ Греческаго. — Сіи слова и въ Лѣтописи употребляются рѣдко, — притомъ въ случаяхъ, имѣющихъ связь съ Греческими источниками, напр. въ договорахъ съ Греками, и пр. — Въ народѣ употреблялись вѣроятно еще рѣже: обыкновенное слово было ладья и пр. Корабль, говоритъ Карамзинъ есть вѣроятно Славянское, и имѣетъ связь съ глаголомъ коробить и коробъ, т. I, пр. 508.

Для Филологіи просіяваетъ нынѣ новой свѣтъ, и словопроизводство по кореннымъ звукамъ представляетъ новое и высоковажное пособіе для Исторической критики.

Дальнѣйшія доказательства представляютъ намъ

Лѣтописи Византійскія.

Съ 10 столѣтія упоминается въ оныхъ объ особенныхъ тѣлохранителяхъ Императорскихъ, которые назывались Варангами, *Βαραγγοι*, и состояли изъ Норманновъ (172).

Первое извѣстіе объ нихъ, находящееся у Константина Багрянороднаго, относится къ 935 году (173) — Послѣднее, у Кодина, къ 1453 году.

Вотъ мѣста изъ Византійскихъ писателей, которые доказываютъ Скандинавское происхожденіе сихъ Варанговъ.

У Никифора Вріеннія (+ 1137) подъ годомъ 1071:

Кесарь Іоаннъ, дядя Императора Михаила Дуки, опасаясь, чтобъ возвращащійся изъ Турецкаго плѣна прежній Имп. Романъ Діогенъ, возсѣвъ на престолъ, не сталъ вредить его дѣтямъ и племянникамъ, „склонилъ на свою сторону

---

(172) Исторіографъ выразился, объ нихъ кажется, не съ надлежащею точностію: „Цари Греческіе имѣли въ *II столѣтіи* тѣлохранителей, и пр. (т. I, с. 47) — Но кто же скажетъ, что они не имѣли оныхъ до II столѣтія? въ II столѣтіи, или достовѣрно въ 10, сіи тѣлохранители только упоминаются въ первой разъ, и притомъ уже какъ извѣстные. (Особенно для сего см. ниже мѣсто изъ Киннама). — Въ первомъ изданіи Исторіи была оговорка по сему случаю, во второмъ нѣтъ ея, — а мѣсто осталось въ прежнемъ видѣ.

(173) Императоръ называетъ ихъ Фарганами; см. Стриттера т. IV, с. 439, 440, и именно въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ другіе писатели называютъ Варяговъ. — Да и когоже иначе, справедливо спрашиваетъ Стриттеръ, разумѣть подъ сими Фарганами?

придворную стражу, издавна учрежденную, и по вѣрности къ Императорамъ извѣстную. *Люди сіи пріѣхали издалека, съ острова на Океанѣ находящагося* (174). Обыкновенное оружіе ихъ состоитъ въ щитѣ и сѣкирѣ, чрезъ плеча висящей.

У Анны Комнины († 1148) подъ г. 1081: Іоаннъ Кесарь (во время возмущенія Комнинянъ противъ Имп. Никифора Вотаніата) приступая къ городу, вмѣстѣ съ Алексѣемъ Комниномъ старался развѣдать „кѣмъ защищаются башни? Узнавъ, что на нѣкоторыхъ стоятъ *Варанги изъ Туле* (175) (варвары вооруженные сѣкирами) совѣтовалъ Алексѣю, и пр. (176).

Далѣе: когда сообщники Алексѣя Комнина ворвались въ городъ, то Никифоръ Палеологъ пришелъ во дворецъ и просилъ у Императора *иноплеменниковъ съ острова Туле*, обѣщаясь съ ними прогнать Комнинянъ (177).

---

(174) Стриттеръ т. IV, с. 445. Caesar, (Ioannes Ducas).. veritus, ne, Diogene resumente imperium, tum suorum, tum fratris filiorum status periclitaretur, custodes aulae regiae more jam inolito adhiberi solitos, fidei olim erga Imperatores probatae, sibi adjungit. *Est hoc genus e barbara longe insula profectum, oceano vicina* etc.

(175) Подъ *Туле* Византійцы разумѣли иногда всю Скандинавію, иногда только Норвегію, Англію, одинъ изъ Оркадскихъ острововъ, см. Байера 367.

(176) Ioan. Ducas. . . rebellione facta muros Constantinopolis circumiens, interrogabat, quinam essent qui quibusque turribus insisterent. Ut autem cognovit, nonnulla obtinere *a Varangis, e Thule profectis* (barbari sunt armati securibus) etc. Стриттеръ т. IV, с. 448 Объ употребленіи сихъ сѣкиръ у Датчанъ см. тамъ же примѣчаніе подъ буквою g. Изображеніе оныхъ встрѣчается часто въ Скандинавскихъ памятникахъ.

(177) Тамъ же, т. IV, с. 450 Alexianis jam urbem ingressis, Nicephorus Palaeologus venit in regiam... et a Botaniate petebat, daret sibi oriundos ex *Thule insula bar-*

Подъ г. 1107: у Баймунда, Робертова сына, при нападеніи на Иллирію, были въ войскѣ Франки и много Галловъ, и много тѣхъ иноплеменниковъ съ *острова Туле*, которые нанимались прежде въ службу у Римлянъ (178).

У Киннама († 1183) подъ г. 1123: замѣтивъ ето (относится къ приготовленіямъ Печенеговъ), Имп. Іоаннъ Комнинъ повелѣлъ сѣкироносцамъ (ето есть племя *Британское*, которое издревле отправляетъ военную службу у Римлянъ) и пр. (179).

У Никиты Хоніата († послѣ 1206) подъ год. 1180: во время возмущенія Андроника Комнина взятъ былъ Алексій Протосевастъ подъ караулъ и отданъ подъ присмотръ „*Нѣмецкимъ* стражамъ, носящимъ обоюдоострыя сѣкиры (180).“

У него же подъ годомъ 1190 при Исаакѣ Ангелѣ: Въ сіе время не только Алеманны воспріяли оружіе на Сарацыновъ, занявшихъ Палестину и разорявшихъ Іерусалимъ, но и Король Французской, и Государь *Британскихъ сѣкироносцевъ*, *которыхъ теперь называютъ Инелинами* и пр. (181).

---

baros, cum iis, se Comnenos ejecturum civitate, promittens etc.

(178) Тамъ же т. IV, с. 454. Siquidem ibi erant Franci, Gallique plurimi, et ex ea autem gente complures, quae *ab Thule* insula Romanam *olim* sequi militiam assueverat.

(179) Тамъ же т. IV, с. 456. Quae, cum adverteret Imperator praecipit bipenniferis, qui sibi adstabant, (*gens ea est Britannorum, quae a multis retro seculis Romanis militat*) etc.

(180) Тамъ же т. IV, с. 458. Quo tempore Andronicus Comnenus rebellionem fecit, Alexius Protosebastus „in palatio comprehensus a *custodia Germanorum*, anticipites secures in humeris gestantium, exitu prohibetur.“

(181) Тамъ же т. IV, с. 460. Hoc tempore non Alemanni duntaxat Saracenis, qui Palaestinam occuparant, et Hierosa-

У Пахимера († 1308) Варанги называютъ вездѣ Кельтами (182).

У Кодина († послѣ 1453): Во время возсѣданія за столомъ Императора приходятъ и провозглашаютъ многолѣтіе *Варанги на отечественномъ языкѣ своемъ*, т. е. *Англійскомъ* (183).

О сихъ Варягахъ тѣлохранителяхъ упоминаютъ и сѣверные Лѣтописатели, на пр. Снорро Стурлезонъ: circa Caesarem excubias tum agebant Vaeringi (184). — Varangorum et Normannorum mos est, lucris et exercitiis ludicris in dies exerceri (185). — Онъ же повѣствуетъ, что Норвежской Принцъ Гаралдъ, сынъ Сигурда, былъ у Ярослава Іго, и начальствовалъ *дружиною, которая охраняла предѣлы его Царства*, потомъ отправился въ Константинополь, и тамъ *Варанги избрали его въ свои начальники (186)*.

Ѳеодорикъ монахъ (въ 12 столѣтіи) говоритъ о путешествіи *Дановъ и Норвеговъ* въ Іерусалимъ: peractis igitur omnibus, quorum gratia viatores nostri advenerant, cum honore recedunt, obsequium

---

lima vastarant, arma intulerunt, sed et Franciae rex, et *bipenniferorum Britannorum princeps*, *quos nunc Inglinos vocant*, plurimis navibus ex Sicilia et ora Italiae maritima coactis, et commeatu oneratis, Tyrum petierunt.

(182) Тамъ же т. IV Varangicorum § 45, 46, 47, 48.

(183) Тамъ же т. IV, с. 470. Imperatore ad mensam assidente veniunt et multos annos precantur Varangi *patria sua lingua*, *nempe Anglicana*, concussisque invicem securibus suis strepitum edunt.

(184) У Ире, въ Сѣверной Исторіи Шлецера с. 546.

(185) Тамъ же с. 564

(186) Байеръ с. 368. — Карамзинъ т. I, пр 100. — Странно, что Карамзинъ въ заключеніи сего примѣчанія говоритъ: впрочемъ между Константинопольскими Варягами были другіе *чужеземные* воины: Англы Франки. Развѣ Англы чужеземцы въ отношеніи къ Варягамъ Норманнамъ? —

sibi parantibus nobilissimis regis Curialibus, qui dicuntur *Varingae* (187).

Когда Ерикъ, Король Датскій, пріѣхалъ въ Константинополь на пути въ Іерусалимъ, то *Варяги*, по сказанію Саксона Грамматика (188), получили дозволеніе представиться къ нему „своему Государю, и онъ увѣщевалъ ихъ служить вѣрно Царю и пр. (189) Импер. Алексій Danos, summa a se familiaritate cultos eadem suspicionis occasione notabat, perinde ac majorum patrii regis (Erici), quam stipendiorum suorum respectum acturos. Inter caeteros enim, qui Constantinopolitanae urbis stipendia merentur, *Danicae voces homines* primum militiae gradum obtinent, eorumque custodia rex salutem suam vallare consuevit (190).

Вильгельмъ Мальмезбурскій о томъ же Императорѣ Алексіѣ Комнинѣ говоритъ: multa noxia in peregrinos sacri itineris machinatus, *Anglorum* (191) tamen fidem suspiciens, praecipuis familiaritatibus suis eos applicabat, amorem eorum filio transcribens.

Албертъ (Alb. Aquensis): Is (Имп. Алексій Комнинъ) Turcopolos, Picenarios, Comanitas, Bulgaros, arcu doctos et sagitta, *Danosque*, bipennium armatura dimicare peritissimos, Gallos (Francos) exules, exercitum simul conductitium populi diversi generis contraxit (192).

О сихъ Варягахъ Константинопольскихъ упоминается и въ нашихъ Лѣтописяхъ, см. ниже.

---

(187) Байеръ с. 368.
(188) Кн. 12 по указанію Стриттера т. IV, с. 448 въ примѣчаніи.
(189) Байеръ, с. 368. —
(190) Тамъ же. —
(191) Стриттеръ замѣчаетъ при семъ случаѣ, что Англы и Даны употребляются смѣшанно. См. тамъ же. —
(192) Байеръ с. 367.

Варяги сіи, кромѣ внутренней стражи, принимали также участіе иногда и во внѣшнихъ войнахъ. См. у Стриттера Varangicorum § 5, 7, 12, 17, 34, и пр. Рейске въ своей Commentatio de Acolutho и Varangis (193) находитъ сему и постороннее свидѣтельство для насъ и въ другомъ отношеніи примѣчательное: *Varangos* quoque in expeditiones bellicas, quas Graeci tentabant, ivisse, constat etiam e Chronico Casinensi (?) II, 37[3], p. 363, ubi Graeci dicuntur Apuliam et Calabriam sibi vindicasse, sociatis in auxilium suum *Danis*, *Russis et Gualannis*. (Gualanni и Варанги, говоритъ онъ, различествуютъ только по выговору).

Даже вельможи имѣли въ свитѣ своей Варанговъ, т. е. Грековъ, одѣтыхъ по Варангски.

Шлецеръ не совсѣмъ былъ увѣренъ, что тѣлохранители Восточныхъ Императоровъ были того рода люди, которые въ нашихъ Лѣтописяхъ называются Варягами, и что сходство между Варангомъ Греческимъ, Варягомъ нашимъ и Веринтаромъ Исландскимъ, есть не случайное. „Названіе Варанговъ у Византійцевъ, говоритъ онъ, дѣлается извѣстнымъ послѣ 1000 года; названіе же Варяговъ въ Руси извѣстно было задолго до 1000 года (194).“

Еверсъ очень удовлетворительно разрѣшаетъ его сомнѣнія (195):

Варяги упоминаются не послѣ, но гораздо прежде 1000 года, именно при Константинѣ Багрянородномъ (919-959); впрочемъ, положимъ съ Шлецеромъ, что они упоминаются только послѣ 1000 года, — это одно не отвер-

(193) У Стриттера сіе разсужденіе т. II, с. 472-476.
(194) Шлецеръ т. I, с. 348.
(195) Еверсъ с. 45, 47 и пр.

гаетъ рѣшительно ихъ прежняго существованія. Греческіе писатели до Константина не хотѣли употреблять чуждаго, для большой части читателей непонятнаго слова, и удерживали знакомыя имена тѣлохранителей до тѣхъ поръ, пока варвары столько умножились въ Константинополѣ, что должно было различать ихъ собственными именами; это впрочемъ наблюдалось не всегда и не всѣми. — Если *Βαραγγοι*, Варанги, послѣ 1000 года называются у писателей *πελεκυφοροι*, то почему подъ тѣмъ же названіемъ у писателей до 1000 года не разумѣть Варанговъ? сказываетъ же Киннамъ, что Варанги *издревле* служили Римскимъ Императорамъ. Всѣ Историки говорятъ объ нихъ, какъ о корпусѣ, съ давнихъ временъ извѣстномъ, и ни одинъ не говоритъ ничего о первомъ его учрежденіи. Естественно, наемники пріобрѣтали съ каждымъ годомъ бо́льшую значительность, по мѣрѣ того какъ правительство ослабѣвало; рѣчь объ нихъ однакожъ была только тогда, какъ они находили случай дѣлать свое вліяніе важнѣйшимъ. Кто повѣствуетъ иначе о Римскихъ Преторіанцахъ? — Отъ Снорона узнаемъ мы, что Гаральдъ Гардраде въ 1040 г. занималъ мѣсто Аколутоса Варяговъ въ Константинополѣ, а подъ годами 1034-1050 не упоминаетъ объ нихъ ни одинъ Византіецъ. Такъ случается часто: при одномъ Императорѣ они упоминаются, а при преемникѣ его нѣтъ, хотъ однакожъ они продолжались. Varangi, пишетъ Кодинъ, ministri sunt ad fores conclavis imperatorii et triclinii. Точно то же у Снорона о Веринтахъ: Circa Caesarem excubias tum agebant Vaeringi. Что здѣсь оба писатели говорятъ объ одномъ корпусѣ, не нужно доказывать.

(Замѣчательно, что одинъ сочинитель Сагъ различаетъ Веринговъ и Норманновъ въ Константинополѣ; — Онъ думалъ слѣдовательно, что тамъ не всякой Норманнъ былъ Верингъ (197).

Примѣромъ, что Несторъ называетъ Скандинавскихъ Веринговъ Варягами, служитъ его описаніе пути изъ Варягъ въ Грецію и обратно (см. выше), въ коемъ очень ясно виденъ austur-vigi Скандинавскихъ путешественниковъ въ Грецію, Vaeringar; и такъ люди, которыхъ Снорронъ называетъ Верингами, называются у Нестора Варягами. Отсюда также естественно слѣдуетъ отношеніе Греческихъ Варанговъ къ Русскимъ Варягамъ, за которое не менѣе убѣдительно говоритъ одно историческое произшествіе позднѣйшаго времени, именно — отправленіе Владиміромъ Варяговъ, не награжденныхъ за службу, въ Грецію.

Совѣтъ Владиміра при семъ случаѣ — недержать Варяговъ въ городѣ, а разослать по провинціямъ, ясно показываетъ, что ето было мѣрою чрезвычайною, что Варяги по обыкновенію надѣялись вступить въ корпусъ, имѣвшій пребываніе всегда въ Константинополѣ. Сею милостію пользовались преимущественно Варанги.

Наши Варяги слѣдовательно были оттуда же родомъ, откуда и Греческіе: изъ Скандинавіи.

(Карамзинъ справедливо обращаетъ вниманіе на то, что Несторъ писалъ о нашихъ Варягахъ въ то время, въ которое Византійцы пи-

---

(197) Или не всякой Верингъ былъ Норманнъ, продолжаетъ Еверсъ с. 35. — Етого заключить не льзя. Желательно было бы видѣть сіе мѣсто изъ Саги цѣлое.

сали о своихъ. См. приложенія къ первому изданію.)

Вотъ мнѣніе славнаго Ире о произхожденіи имени Варягъ, вмѣстѣ съ дополненіемъ изъ Еверса касательно начала онаго у насъ.

Со временъ Константина Великаго вступали Готѳы въ службу Византійскихъ Императоровъ и составляли особую дружину, называясь отъ Грековъ *φοιδεραροι*; они вѣроятно перевели сіе почетное названіе на свой языкъ чрезъ Vaeringar, которое весьма естественнымъ образомъ перемѣнилось у Грековъ въ *Βαραγγοι*. Waere на Англо-саксонскомъ языкѣ значитъ pactum, foedus, договоръ, мирное условіе, на Аллеманскомъ wara; у Ульфилы wairthi, gaiwairthi, pax, миръ, a gawairtheigs, pacificus, миролюбивый; слѣдовательно Wäring, Веринтъ, означаетъ человѣка, которой съ другимъ находится въ союзѣ, *φοιδεραρον* (196)." (Доказательствомъ, что имя Ва-

(196) Шлецеръ, по описанному сомнѣнію (разрѣшенному Еверсомъ), объявилъ себя противъ сего словопроизводства. Струбе еще прежде говорилъ противъ онаго; вотъ нѣкоторыя изъ его возраженій: 1е не одни Готѳы были называемы у Грековъ *φοιδεραροι*. Прокопій говоритъ: foederatorum nomine soli olim dicebantur barbari, qui non servilem in modum, neque armis victi, sed pari cum civibus jure sub imperium venerant, a foederibus, quae pepigerant, sic nominati. 2е Варанговъ въ гвардіи было не болѣе 500 человѣкъ, а потому смѣшно прикладывать къ нимъ титло *φοιδεραροι*. 3е слово Waering, которое Г. Ире производитъ отъ waere, en tudesque (по Готѳски) союзъ, договоръ, не имѣло никогда сего значенія въ языкахъ сѣверныхъ, въ которыхъ выраженіе werar однозначительно съ Varingiar, и Landvarnar — menn, а именемъ werar называютъ оберегателей страны, regionum custodes. Струбе 13 и 14.

Впрочемъ Норманны, опредѣлясь въ службу, могли назваться союзниками, даже и независимо отъ прежнихъ Готѳскихъ Федератовъ?

ранговъ составлено не Греками, нахожу я въ томъ, что Греки Имп. Константинъ называли ихъ *сперва* Фарганами, какъ бы не познакомясь еще съ чуждымъ звукомъ).

„Норманны, начавшіе ѣздить въ Константинополь и приниматься тамъ въ службу по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ 9го столѣтія, заняли, вѣроятно, вмѣстѣ съ другими варварами мѣсто Готскихъ *φοιδερατῶν*, (были ли Готы въ то время въ дружинѣ, не извѣстно), и получили имя сихъ послѣднихъ, Vaeringiar, которое по мезоготски выговаривалось можетъ быть иначе, нежели въ настоящей Скандинавской формѣ. Они назвали себя Waeringar и привезли въ отечество имя сіе дотолѣ вовсе неизвѣстное: ибо о Веринга хъ прежде путешествій въ Грецію не говоритъ никакой сказочникъ, никакой лѣтописатель."

„Точно также сдѣлалось и у насъ извѣстнымъ названіе Варяговъ. Скандинавы знали двѣ дороги въ Грецію (Гиркіаланть, Гиркія): одинъ по Балтійскому морю и чрезъ Россію, другой вокругъ южной Европы; первый называется у Снорона austur-vigi, другой vester-vigi; по которому ѣздили они прежде, само собою видно. Вѣроятно также, что они, воюя въ первой половинѣ 9го столѣтія Францію, можетъ быть еще въ 8 столѣтіи воевали сосѣдніе берега Славянскіе и Леттскіе, и чрезъ Славянъ вошли въ сообщеніе съ Греками. Тамъ открылся имъ новый, прекрасной свѣтъ. Не смотря на отдаленность и препятствія, отправлялись они въ богатую Императорскую столицу, и дѣлались въ оной Варангами. Подъ симъ именемъ, доставлявшимъ имъ честь и

золото, возвращались они чрезъ землю Славянъ на свою родину. Заманчивое повѣствованіе первыхъ счастливыхъ Рыцарей легко подвигло многихъ другихъ соотечественниковъ послѣдовать ихъ примѣру. Сіи назывались уже на берегахъ Балтійскаго моря, для показанія цѣли своего странствованія, тѣмъ именемъ, которое хотѣли получить только въ Греціи, — можетъ быть желая придать себѣ больше важности у Славянъ, знавшихъ, разумѣется, какія преимущества были соединены съ онымъ въ Цареградѣ, хотя бы даже и не было имъ извѣстно его значеніе. — Славяне могли легко принять непонятное для нихъ имя должности за домашнюю собственность сихъ (198) иностранцевъ, которые служили въ лейбъ-гвардіи Цареградской, и перенести оное въ послѣдствіи ко всѣмъ, имѣвшимъ съ ними общее отечество (199)."

Байеръ думаетъ (200), что Варанги, Снорроновы Vaeringar, означаютъ защитниковъ, покровителей — отъ waeria, защита, или лучше отъ warda, беречь, стеречь. — Такъ думалъ и Струбе.

Приложимъ здѣсь другія мнѣнія о производствѣ слова Варягъ, упоминаемыя у Н. М. Карамзина вмѣстѣ съ его замѣчаніями, кото-

---

(198) Еверсъ говоритъ *всѣхъ*.

(199) Еверсъ с. 50. — Далѣе разпространяетъ онъ его имя на большую часть Европейцевъ, говоря: такимъ образомъ сдѣлалось оно въ ограниченномъ о народахъ понятіи обитателей озера Ильменя малу помалу собирательнымъ именемъ, которое обнимало многія первоначально очень различныя части. Етаго уже допустить ни какъ не льзя. См. выше.

(200) Байеръ с. 364.

рыя мнѣ кажутся совершенно справедливыми (201).

„Нѣкоторые хотѣли производить оное отъ Финнскаго слова Варасъ, т. е. воръ, ибо не только Скандинавскіе Витязи, на и самые Короли ихъ не стыдились быть разбойниками, и часто опустошали Естонію и пр.“ Финны конечно могли такъ назвать ихъ; но трудно вообразить, чтобы сами Норманны приняли сіе бранное, чужеземное имя, и назвались имъ въ Россіи, гдѣ Князья ихъ властвовали, и въ Константинополѣ, гдѣ они хранили дворецъ Императоровъ. Это замѣтилъ и Миллеръ (202).

Другое толкованіе: „въ Нормандіи донынѣ называется varech то, что выбрасывается морскими волнами на берегъ; а береговое право жителей на все, что они спасаютъ отъ кораблекрушенія droit de Vareche. Сіе слово конечно введено тамъ Скандинавами, когда они овладѣли Нормандіею, и должно значить морское, maritimus, marinus. Норманны, приставая къ берегамъ чужеземнымъ, назывались можетъ быть Варягами въ смыслѣ мореплавателей; а Финны и Славяне обратили сіе имя въ собственное.“ Такъ говоритъ Миллеръ въ Sammlung Russischer Geschichte. Но вѣроятно ли, чтобы тѣлохранители Императорскіе въ Константинополѣ, служившіе не на корабляхъ, а стояв-

(201) Карамзинъ т. I. пр. 101.

(202) Миллеръ 21. Олай Верелій при словахъ Іоанна (Ioannes Magnus) говорящаго, что Скандія называется у иныхъ Вергіонъ, островъ волковъ, — замѣчаетъ, что сіе слово означаетъ не только волка, но и хищника, врага, что и прилично тогдашнимъ жителямъ Скандинавіи; но онъ же думаетъ, что Ioannes Magnus приведенъ былъ въ заблужденіе словомъ Плинія Nerigon, которое онъ читалъ: Веригонъ.

шіе на караулѣ въ спальнѣ Царя, и провождавшіе его въ церковь, именовались морскими людьми? Къ тому же vareche значитъ собственно кораблекрушеніе; всякія разбитыя, потонувшія суда называются по-Французски vareche.

Третіе изъясненіе: „Имя Варягъ могло произойти отъ древняго Нѣмецкаго var, война, и знаменовать воиновъ: оно сохранилось въ языкѣ Англійскомъ. Замѣтимъ, что въ Германскихъ законахъ IX вѣка упоминается о Варгенгахъ или нашихъ Варягахъ, какъ надобно думать, на примѣръ: si quis Vargengum occiderit, solidos sexcentos in dominico componat (см. изданный Петромъ Георгишемъ Corpus juris Germanici antiqui, стр. 782)." Здѣсь сіе имя употреблено, кажется, въ смыслѣ военнаго человѣка или союзника.

Въ Ост-Финмаркенѣ есть Варангеръ-фіордъ близъ острова Varöe.

Наконецъ вотъ что говорятъ Византійцы о произхожденіи собственно Руссовъ.

Объ Игоревомъ походѣ подъ Царь-градъ у продолжателя Ѳеофанова (жившаго еще въ 963 г.) сказано: Руссы, устроивъ флотъ изъ 10 тысячь кораблей, поплыли къ Византіи; ихъ называютъ Дромитами (velut palantes dicas et cursu veloces, прибавляетъ переводчикъ), и родъ ихъ производятъ отъ Франковъ (203). У Симеона Метафрастеса, Магистра и Логоѳеты, писавшаго около 1140 г., при семъ случаѣ также сказано: Russi, quos Dromitas vocant, ex Francis genus ducunt.

---

(203) Шлецеръ т. III, с. 38. Стриттеръ т. II, с. 967.

Названіе *Франкъ* есть названіе неопредѣленное. „Оно, говоритъ Шлецеръ (204), сдѣлалось очень извѣстнымъ и уважаемымъ въ нижней Европѣ, и нѣкоторымъ образомъ замѣнило глупое имя Скиѳъ для всего того, что существовало въ отдаленномъ неизмѣримомъ Сѣверѣ.“ Впрочемъ можно сказать утвердительно, что сіе названіе не давалось никогда Византійцами (205) народамъ не Европейскимъ; даже примѣры, выставляемые Еверсомъ, старавшимся доказать, что такого извѣстія не льзя употребить въ доказательство Германскаго произхожденія Руссовъ, показываютъ это.

Еверсъ заключалъ изъ приведеннаго мѣста только то, что Руссы, по Византійцамъ, суть Европейскіе варвары; но здѣсь говорится именно *о произхожденіи*.

Слѣдовательно Византійцы производили Руссовъ отъ Европейцевъ, изъ которыхъ

(204) Шлецеръ т. III, с. 47.

(205) Нѣкоторые же ихъ писатели употребляли сіе имя въ надлежащемъ значеніи, на пр. по собственному сказанію Еверса: Прокопій жив. около 562 года, и Агаѳія жив. около 594. Ліутпрандъ говоритъ: residentibus itaque nobis ad mensam ex Francis, quo nomine tam Latinos, quam Teutonas gentes (Импер. Никифоръ) comprehendit, ludum habuit, и пр. Можетъ быть, сюда причислить должно и самаго продолжателя Ѳеофанова, ибо мѣсто, приводимое Еверсомъ въ доказательство противнаго, не доказываетъ ничего. „Можемъ ли, говоритъ Еверсъ, „уважать сими его Франками, когда онъ обладателей собственной Франціи называетъ не Франками, а варварами Гальскими въ словахъ: neque hi solum subjectionem Imperatori profitebantur, sed et Galliam incolentes cum omni familia barbari benevolos se erga Imperatorem in porphyra natum exhibebant (Script. post Theophan. 465).“ Византійскіе писатели часто употребляютъ имена нарицательныя вмѣсто собственныхъ: такъ Варяговъ называютъ они сѣкироносцами, варварами съ острова Британіи, Туле и пр.

по преимуществу народы Германскіе назывались Франками; согласно съ симъ въ другомъ мѣстѣ сей же писатель (206) ясно отличаетъ Руссовъ отъ Азіятцевъ, говоря, что Никифоръ Фока противъ бунтовщиковъ послалъ Руссовъ и Азіятцевъ, peditum atque equitum selectam manum, *Russosque et* Asiaticos misit.

(Прибавлю здѣсь кстати, что и Венгры называютъ Руссовъ Франкскимъ народомъ, какъ говоритъ Байеръ, ссылаясь на Словарь Алберта Молнара. — Литовцы называютъ ихъ Gudas, что Байеръ читаетъ Gothas).

Разберемъ теперь другое прозваніе: Руссовъ, происходящихъ отъ Франковъ, называютъ Дромитами, говоритъ Византіецъ.

Остроумное объясненіе даетъ сему епитету Кругъ (207): Если Дромоны (naves cursoriae) по Прокопію, и Дромедаре по Исидору, имѣютъ сіе названіе отъ *δρομος*, a velocitate cursus; почему же нельзя сказать етого и при быстрыхъ плавателяхъ *Ρῶς*? Еще Ерм. Нигелл. въ 9мъ столѣтіи пишетъ; Nort quoque Francisco dicuntur nomine Manni, veloces armigerique nimis. Ipse quidem populus late pernotus habetur, Iintre dapes quaerit incolitatque mare (ср. Мон. Sangall. 130.) И такъ Dromitae однозначительны съ Cursarii (см. также Снорона II, 57), которые (у Matth. Paris. 275) Папою отлучены отъ церкви за то, что они, какъ говоритъ онъ, cursarii et pyratae nimis impediunt subsidium Terrae Sanctae, capiendo et spoliando transeuntes ad illam et ab illa revertentes. Точно таковъ былъ промыслъ Норманновъ (Ад. Брем. с. 238). — При такомъ

(206) Стриттеръ т. II, с. 974.
(207) Кругъ с. 206. Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantischen Chronologie 1810.

же случаѣ говорятъ Византійцы, что Ρῶς, Dromitae называемые, суть изъ рода Франковъ.

Еверсъ возражаетъ противъ етого слѣдующимъ образомъ: „не доказано, говоритъ онъ, чтобъ Греки называли такихъ Пиратовъ Дромитами (208).“ Они могли дать сіе прозваніе Руссамъ, какъ наиболѣе имъ по опыту извѣстнымъ съ етой стороны.

Симеона Логоѳету Еверсъ рѣшительно называетъ неважнымъ собирателемъ и сократителемъ, и объ его толкованіи имени Дромитовъ, въ другомъ мѣстѣ (209) приложенномъ, и очень согласномъ съ толкованіемъ Круга: Dromitae vero ut appellarentur, cursus celeritas causam dedit; genus autem ex Francis ducunt, говоритъ, что оно слишкомъ неопредѣленно.

„Норманны, согласенъ продолжаетъ Еверсъ, были искусны въ мореплаваніи; но объ Руссахъ мы етаго не знаемъ, и не можемъ заключить изъ одной малой величины ихъ лодокъ; — первыя же ихъ предпріятія противъ Грековъ показываютъ болѣе смѣлости, нежели искуства. Они двигались столь неискусно и не проворно, что флотъ ихъ разбитъ былъ бурею, или отчасти плѣненъ непріятелемъ и потопленъ; что могло подать поводъ Грекамъ назвать ихъ быстрыми плавателями?“

Отвѣчаю — точно: Флотъ Аскольда и Дира былъ разбитъ бурею; но противъ бури не устоитъ и Англійскій флотъ! Что же не говоритъ Г. Еверсъ о побѣдоносномъ походѣ Олеговомъ? — Походы Игоревы также не маловажны: первой, начатой успѣшно раззо-

(208) Еверсъ. с. 145.
(209) Стриттеръ, т. II, с. 966.

реніемъ Виѳиніи, кончился, правда, несчастіемъ, подобнымъ Аскольдову; но второй устрашилъ Императора, и заставилъ смиренно просить золотомъ мира.

„Мореплаватели на маленькихъ лодкахъ не вездѣ должны были быть Норманнами. Что именно на Черномъ морѣ знали въ то время другихъ, доказываетъ извѣстіе въ Тактикѣ Льва VI Философа (+ 911 г.): Скиѳы не имѣютъ большихъ судовъ, но крайне малыя, кои называются *ανατιον*; они обыкновенно употребляютъ сіи суда для выѣзда изъ Дона въ Черное море, и именно для етаго путешествія не дѣлаютъ ихъ крѣпче. — Однакоже ето не были Норманны.“ Но кто же почитаетъ Норманновъ изключительными мореплавателями? притомъ подъ сими Скиѳами, вѣроятно, разумѣются наши Руссы. Такъ точно Левъ Діаконъ, описывая походъ Святославовъ, вездѣ называетъ Руссовъ Скиѳами и Тавроскиѳами, и выводитъ ихъ изъ Воспора Киммерійскаго.

Лучшее возраженіе Еверсово Кругу есть собственное его мнѣніе. „Руссы Дромитами названы у Грековъ по тому, что они жили, можетъ быть, на томъ мѣстѣ, гдѣ находился Dromos Achilleos. — Такъ назывался отъ Геродота до старшаго Плинія длинный, заостренный мысъ, коимъ къ Юго-востоку загораживается устье Днѣпра, и на западномъ концѣ коего находится нынѣ крѣпость Кинбурнъ.“ — О мѣстѣ сего дромоса впрочемъ сомнѣваются (210).

---

(210) Еверсъ с. 318, пр. 8. Шлецеръ т. III, с. 159.

Западныя Лѣтописи.

Въ 839 г. Императоръ Ѳеофилъ, отецъ Михаила III, отправилъ изъ Константинополя посольство къ Императору Лудовику Благочестивому. Послы: Ѳеодосій, Митрополитъ Халкидонскій, и Ѳеофилъ Спафарій привезли съ собою подарки и грамоту, извѣстили о побѣдахъ, одержанныхъ ихъ Государемъ надъ чужестранными народами, и хотѣли возобновить дружество между обоими Дворами (о прочихъ ихъ порученіяхъ см. Риттера 56 прим. на Гутрія, стр. 470). Франкскій Императоръ принялъ ихъ въ Ингельгеймѣ въ половинѣ Мая. При описаніи сего случая въ Бертинскихъ Лѣтописяхъ находится слѣдующее (211) (Annali. Bertin.

---

(211) Шлецеръ т. I, с. 318 и 449.

Misit etiam cum iis quosdam, qui se, id est, gentem suam, *Rhos* vocari dicebant, quos rex illorum, Chacanus vocabulo, ad se amicitiae, sicut asserebant, causa direxerat: petens per memoratam epistolam, quatenus benignitate Imperatoris redeundi facultatem atque auxilium per imperium suum totum habere possent; quoniam itinera, per quae ad illum Constantinopolim venerant, inter barbaras et nimiae feritatis gentes immanissimas habuerant, quibus eos, ne forte periculum inciderent, redire noluit.

Quorum adventus causam Imperator diligentius investigans, *comperit*, *eos gentis esse Sueonum:* exploratores potius regni illius, quam amicitiae petitores, ratus, penes se eosque retinendos judicavit, quoad veraciter inveniri posset, utrum fideliter eo nec ne pervenerint.

Idque Theophilo per memoratos legatos suos atque epistolam intimare non distulit, et quod eos illius amore libenter susceperit; ac si fideles invenirentur, et facultas absque illorum periculo in patriam remeandi daretur, cum auxilio remittendos: sin alias, una cum Missis nostris ad ejus praesentiam dirigendos, ut quid de talibus fieri deberet, ipse decernendo efficeret.

подъ 839 г. въ Муратори 55. rerum Ital. T. II, стр. 525):

„Онъ (Ѳеофилъ) послалъ также съ ними нѣкоторыхъ людей, именовавшихъ себя, т. е. народъ свой, *Росами*, которыхъ подъ видомъ дружбы, какъ они увѣряли, прислалъ Царь ихъ, имянемъ Хаканъ, прося въ упомянутомъ письмѣ, чтобы Императоръ благоволилъ дать имъ средства и помощь возвратиться домой чрезъ его державу; поелику путь, которымъ пришли они къ нему въ Константинополь, лежалъ чрезъ мѣста, обитаемыя народомъ жестокимъ и варварскимъ; почему и не хотѣлъ бы онъ, чтобы тѣ люди возвращались онымъ путемъ за сею опасностію.

Императоръ, прилѣжно изпытывая причину прихода сихъ людей, открылъ, что они изъ *Свеоновъ*. Почитая ихъ болѣе шпіонами нашего и того государства, нежели искателями дружбы, приказалъ онъ задержать ихъ дотолѣ, пока точно найдется, съ какимъ намѣреніемъ они туда пришли.

О чемъ и Ѳеофилу внушилъ какъ чрезъ помянутыхъ посланниковъ, такъ и особеннымъ письмомъ, говоря, что онъ, изъ дружбы къ нему, охотно принялъ на себя отправить ихъ и дать пособіе, если только окажутся они не измѣнниками, и найдется средство возвратиться имъ въ отечество безъ всякой для нихъ опасности. Въ противномъ случаѣ вмѣстѣ съ посланниками нашими надлежитъ ихъ представить предъ него, дабы онъ самъ рѣшилъ, что съ ними сдѣлать должно.“

Тунманъ, Шлецеръ и Карамзинъ иначе воспользовались симъ извѣстіемъ: оно ясно

показываетъ, что Руссы есть племя Норманнское, и между тѣмъ это опущено изъ виду сими изслѣдователями, — они хотѣли только доказать симъ мѣстомъ, что Руссы суть Шведы, чего никакъ доказать не льзя, и тѣмъ самымъ подали противъ себя оружіе Еверсу, который, уничтоживъ ихъ доказательства въ пользу сказаннаго мнѣнія, представилъ свое, о которомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ. —

Вотъ какъ разсматриваю я сіе извѣстіе: „посланные называютъ себя предъ Греками и Импер. Людовикомъ Росами." Съ чего можно здѣсь предполагать, что они, называя себя такъ, обманываютъ и Грековъ, у коихъ были съ порученіями, и Франковъ, у коихъ просятъ теперь покровительства?

Почему, разсматривая сіе событіе даже отдѣльно, не прибѣгая предварительно къ доказательствамъ о бытіи Руссовъ, какъ особеннаго племени, изъ Нестора и пр., по чему не допустить, что Росы было ихъ собственное имя?

„Люди, называвшіе себя Росами, по тщательномъ изслѣдованіи Императора, находятся принадлежащими къ роду Шведскому." Шведы принадлежали къ Норманнамъ; слѣдовательно и Россы принадлежали къ Норманнамъ (сице бо ся зваху тьи Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свѣе).

Названіе *Хаканъ* подкрѣпляетъ мнѣніе о Норманнахъ. Выпишу объ немъ слова Шлецеровы (212): „Царь ихъ имянемъ *Хаканъ*. Кедринъ говоритъ: *Αρχοντος τῶν Ρως γαμετη, Ελγα τγνομα*. . . то есть: Русскаго Князя жена имянемъ

(212) Шлецеръ т. 1, с. 322.

Ольга. . . Я думаю, что въ вышесказанномъ Греческомъ донесеніи (которое непремѣнно должно было быть на Греческомъ языкѣ), стояли такія же слова, почему и перевожу: Царь ихъ имянемъ Гаканъ (Häcon.). Его названіе столь же было обыкновенно въ Скандинавіи, какъ неизвѣстно въ чужихъ земляхъ, отъ чего и подверглось изкаженію и измѣненіямъ: въ житіи Виллеброда упоминается объ одномъ Датскомъ Королѣ Угендусѣ: Брингъ (Швед. Истор. I, стр. 501) находитъ въ немъ названіе Гокана или Гоагена по Датскому произношенію; — напротивъ того Константинопольскіе ученые очень знали названіе Хакана, означавшее владѣтеля Хазаровъ и другихъ Азіятскихъ великихъ народовъ, точно такъ Султанъ, Шахъ и пр.: почему они тотчасъ и вообразили, что его есть не имя собственное, а общій титулъ повелителей; между тѣмъ однако же многіе и даже самъ я, (см. Оскольдъ и Диръ стр. 47) симъ обманулись, принявъ сихъ Шведскихъ (213) пословъ за Хазарскихъ.«

»Въ подтвержденіе сего можетъ служить еще подобный оборотъ въ словахъ Ліутпрандовыхъ объ Игорѣ: »hujus gentis rex, Inger vocabulo erat. Очевидно, что здѣсь должно перевести: царь ихъ, именемъ Игорь; слѣдовательно и пр.

„Если же кому вздумается опровергать вышесказанное мое объясненіе о Гоканѣ тѣмъ, что въ Шведской исторіи не говорится, чтобы тогда былъ Король сего имени, тому отвѣчаю я вопросомъ: если у насъ тогдашняя

---

(213) Надлежало бы сказать: Русскихъ. — О Хаканѣ приведу еще слова Струбе, с. 5. Ch и H у древнихъ употреблялось смѣшанно, такъ говорили Chan и can, Chunni и Hunni.

Шведская Исторія? А если бы и была, то можно ли ожидать, чтобы имена всѣхъ Королькова были въ ней означены ?«

Все ето дѣло при помощи нѣкоторыхъ замѣчаній Шлецера и Еверса и мнѣнія, что Руссы было собственное народное имя посланниковъ, дѣлается очень яснымъ: Гаканъ, царь (214) Руссовъ, племени Норманнскаго, посылаетъ отъ себя къ Греческому Императору Ѳеофилу пословъ для увѣренія въ дружбѣ, можетъ быть и для другаго чего, точно такъ какъ за 10 лѣтъ предъ тѣмъ Біернъ, Царь Шведовъ, племени Норманскаго, сылалъ отъ себя пословъ къ Императору Фран-

---

(214) О сихъ Царяхъ не почитаю излишнимъ привести замѣчанія Г. Кацфига стр. 366, 367 „1е Норвегія, Швеція, Данія, говоритъ онъ, были раздѣлены во время Норманскихъ походовъ на многія владѣнія, и всѣ мѣлкіе владѣтели означаются во Французскихъ Хроникахъ подъ общимъ названіемъ rex Normannorum rex Danorum (Torfeus, series regum Danor. lib. III, cap. XIV). — 2е Сѣверные народы обыкновенно придавали своимъ военнымъ предводителямъ епитетъ, которой можетъ быть переведенъ на Латинской языкъ съ точностію только словомъ rex, ибо сіе слово, произходя отъ regere, приличествуетъ столько же предводительству войскомъ, флотомъ, какъ и управленію государствомъ: такимъ образомъ heretog у Англо-Саксонцевъ, и heteronung у Скандинавовъ, означаетъ безъ различія и Царя и предводителя. 3е Племена Скандинавскія, занимавшіяся морскими разбоями, давали начальникамъ искуснѣйшимъ въ сихъ походахъ титло seeconung (rex maris). Бартолинъ говоритъ, (Antiquitat. Daniae. Lib. II, cap. 9): hinc factum est, ut Danis, assidua infestatione Angliam, Galliam, vastantibus, tot nomina regum occurrant. p. 446. 4е Французскія лѣтописи принимали очень часто слова rex Normannorum, въ смыслѣ временнаго начальствованія надъ военными силами (Chronic. Turonens. dom Bouquet. T. IX, pag. 46. Vita S. Romualdi, ibid. Tom. IX, p. 150).“

ковъ. Послы идутъ чрезъ мѣста, обитаемыя народомъ жестокимъ и варварскимъ, т. е. чрезъ Финнскія, Славянскія и пр. земли, достигаютъ Константинополя, и исполняютъ свои препорученія, — разумѣется, называя себя собственнымъ своимъ имемемъ, Росами. Ѳеофилъ (215), не желая подвергнуть ихъ такимъ же опасностямъ на возвратномъ пути, при отправленіи посольства къ Франкамъ препровождаетъ ихъ къ онымъ, и проситъ Императора оказать имъ пособіе въ етомъ отношеніи.

Людовикъ считаетъ ихъ шпіонами, можетъ быть, какъ замѣчаетъ Еверсъ, потому что за 2 года предъ тѣмъ Норманны нападали на Франкскую область (216), можетъ быть потому, что образъ явленія ихъ показался подозрительнымъ, и повелѣваетъ задержать ихъ.

Теперь вопросъ: есть ли какой нибудь признакъ жительства племени Росовъ въ Скандинавіи? — Есть, и очень важный.

Одна приморская область въ нынѣшней Швеціи доселѣ именуется Росскою, Ros-lagen. Жители ея могли издревле быть извѣстны въ земляхъ сосѣдственныхъ подъ особеннымъ названіемъ, также какъ и Готланцы, коихъ Несторъ всегда отличаетъ отъ Шведовъ, по замѣчанію Карамзина (217).

Вотъ другой признакъ не менѣе важный: Финны, имѣвъ нѣкогда съ Рослагеномъ бо-

(215) Слѣдовательно напрасно говоритъ Еверсъ, будто Руссы были столько свѣдущи въ Географіи, что знали дорогу въ Константинополь чрезъ Франкскія владѣнія: *Ѳеофилъ* послалъ ихъ самъ.

(216) Другія Еверсовы и Шлецеровы причины и подозрѣнія уничтожаются мнѣніемъ, что Росы было собственное имя посланниковъ

(217) Карамзинъ Т. I, стр .48.

лѣе сношенія, нежели съ прочими странами Швеціи, донынѣ именуютъ всѣхъ ея жителей вообще Россами, Ротсами, Руотсами.

Разберемъ теперь возраженія Еверсовы: »Рослагенъ или Родеслагенъ, говоритъ онъ, встрѣчается въ первой разъ въ утвержденіи Упландскихъ законовъ Королемъ Биргеромъ (г. 12 5), и потому ничего не доставляетъ для объясненія Русскаго имени въ 9 столѣтіи«

Но изъ етаго развѣ слѣдуетъ, что названіе Рослагенъ было въ то время новое, только что составившееся? Со всѣмъ нѣтъ. Полоцкъ упоминается у насъ въ первой разъ въ 864 году, — можно ли заключать изъ того, что онъ основанъ, или по крайней мѣрѣ названъ былъ такъ въ первой разъ въ етомъ году?

»Древнѣйшее названіе Упландіи, продолжаетъ Еверсъ (218), и у Снорона, и слѣдовательно въ 13 еще столѣтіи употребительное, было Сіаландія.«

»Но сіе не доказываетъ, говоритъ Карамзинъ, чтобъ она въ тоже время не называлась и Рослагеномъ. See не означаетъ вообще приморскую землю (219).«

Притомъ часть ея могла въ тоже время называться Рослагеномъ. Есть напримѣръ Губерніи Могилевская и Витебская, есть и общее названіе Бѣлоруссіи и пр.

Притомъ Финны называютъ нынѣшнюю Швецію Руотси, слѣдовательно должно бы у нихъ также поискать, какъ древне ето названіе. Неужели для объясненія, сколь древне названіе Allemagne, мы станемъ рыться въ однѣхъ

(218) Еверсъ с. 119.
(219) Карамзинъ I, пр. 107.

лѣтописяхъ Нѣмецкихъ? оно употребляется у Французовъ, — у нихъ и должны мы справиться, когда начали они такъ называть Германію.

Струбе, имѣвъ справедливыя понятія о произхожденіи Руссовъ, ошибался въ мѣстѣ ихъ жительства, и искалъ ихъ между Балтійскимъ и Ледовитымъ моремъ. въ землѣ, которая въ Исландскихъ сказкахъ называется Risaland или страною великановъ (220),

Названіе Пруссіи представляетъ также примѣчательное сходство. Тамъ издревле Курской заливъ назывался Русною, Сѣверной рукавъ Нѣмена или Мемеля Руссою, окрестности же ихъ Порусьемъ. Варяги Русь могли переселиться туда изъ Скандинавіи, Швеціи, самаго Рослагена. говоритъ Карамзинъ (221), согласно съ извѣстіемъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ Пруссіи, увѣряющихъ, что ея первобытные жители, Ульмиганы или Ульмигеры, были въ гражданскомъ состояніи образованы Скандинавскими выходцами, которые умѣли читать и писать.

(Откуда произошло названіе *приморской* Французской провинціи Руссильона, столь близкой къ Норманнскимъ поселеніямъ въ Италіи, недалекой также и отъ Нормандіи, Норманнскаго поселенія во Франціи?)

Второе свидѣтельство въ западныхъ лѣтописяхъ о произхожденіи Руссовъ доставляетъ намъ Ліутпрандъ, Кремонскій Епископъ, бывшій два раза посланникомъ въ Константинополѣ отъ Маркграфа Беренгара въ 966 и Императора Оттона въ 982 году. Онъ гово-

(220) Струбе 7—28 и пр. Возраженія Карамзина т. I, пр. 113.
(221) Карамзинъ т. I, с. 50. и въ примѣчаніяхъ с. 67.

ритъ, повѣствуя объ Игоревомъ походѣ, о которомъ онъ слышалъ и отъ вотчима своего, очевидца, »что народъ называемый у Грековъ Руссами, у нихъ называется Норманнами" ad illum (Romanum Imperatorem) missus vitricus meus, vir gravitate ornatus . . . qualiter hic Imperator Russos vicerit, eum audivi saepius dicere. Gens quaedam est sub Aquilonis parte constituta, quam *nos* a positione loci *Nordmannos* vocamus. — Lingua quippe Teutonum *Nord*, aquilo, *man* autem mas, sev vir dicitur, unde et Nordmannos aquilonares homines dicere possumus. Hujus gentis rex Inger vocabulo erat, qui collectis mille et amplius navibus Constantinopolin venit etc (Historia et legatio ad Nicephorum Phocam Imp. Lib. V, cap. 6. въ Муратор. rerum Italic. script. Tom. II, p. 1, (Миланъ, 1723) fol. p. 463 (222).

Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: на Сѣверъ отъ Константинополя живутъ Венгерцы, Печенеги, Хазары, *Руссы*, *которыхъ мы называемъ Норманнами*, и Булгары, ближайшіе сосѣди. Constantinopolitana urbs habet ab Aquilone Hungaros, Pitzenacos, Chazaros, *Russios*, *quos* alio nomine nos Nortmannos appellamus, atque Bulgaros, nimium sibi vicinos.

Изъ словъ Ліутпрандовыхъ ясно видно, что Руссовъ онъ, Франкъ, называлъ Норманнами.

Еверсъ почитаетъ его извѣстіе не важнымъ для доказательства Норманнскаго произхожденія Руссовъ; — разсмотримъ его причины.

„Норманнами, говоритъ онъ, называетъ Ліутпрандъ Руссовъ въ смыслѣ Грековъ по тому, что они обитали на Сѣверъ отъ сихъ послѣднихъ; такъ точно разумѣетъ ихъ и Императоръ Константинъ въ словахъ: si quando sive Chazari, sive Turci, sive Russi, sive aliae quaepiam boreales et Scythicae gentes, ut plerumque accidit, imperiales

(222) Струбе, с. 7. Шлецеръ, Т. III, с. 43.

vestes, coronas aut stolas, cujusdam praebiti ministerii causa transmitti postulant, etc.«

Рѣшительное опроверженіе сего возраженія находится именно въ упомянутомъ второмъ мѣстѣ Ліутпрандовомъ, въ которомъ онъ изчисляетъ многихъ народовъ, живущихъ на Сѣверѣ, и именно только *однихъ Руссовъ* называетъ *Норманнами*. Очевиднѣе всѣхъ изключаются изъ названія Норманновъ Булгары, стоящіе на концѣ.

Притомъ Ліутпрандъ называетъ ихъ такъ отъ себя: quos alio nomine nos appellamus Nortmannos. Такъ и въ первомъ мѣстѣ сказалъ онъ; живетъ на Сѣверѣ народъ, которой Греки по тѣлесному свойству называютъ Руссами, а *мы* по мѣстопребыванію *Норманнами*; не ясно ли, что Норманнами называетъ онъ ихъ въ *своемъ*, а не въ Греческомъ значеніи. Читатели видятъ, какъ сильно ето мѣсто противорѣчитъ доказательству Еверса.

Ліутпрандъ зналъ очень хорошо Норманновъ, нападавшихъ на его отечественные берега, узналъ въ Византіи о такомъ же нападеніи на сей послѣдній городъ, видѣлъ и слышалъ объ нихъ отъ ихъ соотечественниковъ въ Лейгвардіи Императорской; ето былъ одинъ по языку, образу жизни и пр. народъ съ извѣстнымъ ему по домашнимъ событіямъ. Естественно ли, чтобъ онъ не сдѣлалъ тутъ отношенія и сравненія, столь очевидно ему представляющагося? Онъ назвалъ ихъ Норманнами, и разумѣется въ смыслѣ своихъ соотчичей, которые знали хорошо Норманновъ. — Далѣе, онъ слышитъ, что сихъ Норманновъ называютъ въ Константинополѣ Руссами; — отъ чего? — Такой вопросъ долженъ былъ представиться ему, и первое похожее на правду

извѣстіе, имъ услышанное, онъ употребляетъ вмѣсто отвѣта: Греки называютъ ихъ по тѣлесному свойству Руссами, а мы по положенію Норманнами; можетъ быть и самъ онъ, желавшій показать свою ученость, что въ немъ замѣтно, какъ говоритъ Шлецеръ (223), сдѣлалъ такое словопроизводство (224).

Впрочемъ сами Греки, только говоря вообще, называютъ Сѣверными людьми всѣхъ тѣхъ, кои живутъ отъ нихъ на Сѣверъ; но всегда различаютъ ихъ по именамъ Нападеніе Игорево приписываютъ они не Сѣвернымъ людямъ, а Руссамъ

»Можетъ быть, продолжаетъ Еверсъ, и безъ отношенія къ Грекамъ Ліутпрандъ употреблялъ имя Норманновъ въ смыслѣ многихъ современныхъ западныхъ писателей, у которыхъ, по справедливому Мураторіевому замѣчанію, всѣ сѣверные народы, а не одинъ преимущественно, назывались Норманнами. О произхожденіи ихъ они не заботились.«

Надлежало бы здѣсь объяснить границы етаго Сѣвера, въ которомъ живущіе народы назывались Норманнами. Многіе Западные лѣтописатели принимали имя сіе въ надлежащемъ значеніи. Вотъ примѣры: Егингардъ, (при Карлѣ Вел.) именно говоритъ: Дановъ и Свеоновъ мы называемъ Норманнами (225). Гельмольдъ (жив. около 1170 г.)

(223) Шлецеръ т III, с. 47.

(224) Здѣсь заключается отвѣтъ на неважное сомнѣніе Шлецера, на которое обращаетъ вниманіе Еверсъ, касательно произхожденія имени Русь отъ Русый: „въ Константинополѣ, говорилъ Шлецеръ, должны бы лучше знать Руссовъ. Но производили же тамъ сіе имя а Ros, quodam viro forti. (Симеонъ Логоѳета) Стриттеръ т. II, с. 967 и т. д. У насъ дома о себѣ были подобныя словопроизводства.

(225) Байеръ въ Академич. Комментаріяхъ, т. X, с. 382.

Excercitus Nortmannorum collectus de fortissimis Danorum, Sueorum, Norveorum Еверсъ послѣ соглашается, что не всѣ среднихъ временъ писатели употребляли Норманновъ, въ такомъ не точномъ значеніи. Съ чего же осторожному Ліутранду (226) приписывать такую неточность? — Надлежало бы по крайнѣй мѣрѣ доказать ее.

Восточныя извѣстія.

Абульфеда (+ 1302) говоритъ: о морѣ *Вазенгъ* (читай, по доказательствамъ Френа, Варенгъ) нашелъ я извѣстіе только у Бируни (жив. въ концѣ 10го и началѣ 11 столѣтія) и Назира (жив 1274.) У перваго сказано, что сіе море простирается отъ Сѣвернаго Океана въ южномъ направленіи. Оно значительной длины и ширины. *Вазенгъ* есть народъ по берегамъ онаго (227).

Самое извѣстіе Бируни находится въ Якутовомъ словарѣ гораздо пространнѣе: Море, говоритъ онъ, омывающее, на Западѣ обитаемой части земли, берега странъ отъ Тандши (Тангера) и Андалузіи (Испаніи), называется всеокружающимъ моремъ .... отъ сихъ земель простирается оно къ Сѣверу противъ земли Славянъ. И идетъ отъ него на Сѣверѣ отъ Славянъ большой каналъ, и простирается почти до земли Мугаммеданскихъ Булгаровъ (228). Его означаютъ именемъ моря *Варанговъ*, но это есть народъ, живущій по берегамъ онаго. По томъ обращается оно (всеокруж. море) за ними къ Востоку, и между его берегами и крайнею областью Турокъ находятся только

(226) Еверсъ с. 143, 144.
(227) Френъ с. 178. Ненужныя слова здѣсь опущены,
(228) Кругъ говоритъ, что по сообщенію, которое Арапы имѣли съ Варягами и притомъ водяному, легко могли они думать, что Варяжское море не далеко отъ Волги. Френъ с. 198.

неизвѣстныя, пустынныя и необитаемыя земли и горы (229).

Къ словамъ Назира »о Сѣверо-Восточномъ морѣ не имѣемъ мы вѣрнаго извѣстія« Комментаторъ его Джордшани (пис. 1409.) прибавляетъ: сіе море, называемое *Варенескимъ*, есть заливъ западнаго Океана, которой отъ Сѣвера Испаніи входитъ въ землю, простирается по Сѣверу отъ земли Славянъ, и пройдя мимо земель *Вазенговъ* (ч. Варенговъ), народа обитающаго по берегамъ онаго, и состоящаго изъ людей рослыхъ и сварливыхъ (230), къ Востоку дотекаетъ.... до Царства Китайскаго (231).

У Назира также сказано еще: соразмѣрно съ пространствомъ удобной для обитанія земли, есть многія моря, изъ которыхъ иныя соединяются съ Океаномъ, какъ находящееся между Мавританіею и Испаніею, какъ Южное море (отъ коего простираются четыре рукава во внутренность обитаемой земли, а именно: Варварійское море, Чермное, Персидское и Зеленое), и какъ *море Варенговъ* на Сѣверѣ (232).

Касвини, Географъ (въ первой пол. 14 столѣтія), въ главѣ о моряхъ говоритъ: шестой заливъ есть Галатское море (вѣроятно отъ *Γαλατια*, Галлія), которое называется также моремъ *Варенговъ*. На Востокъ отъ онаго нахо-

---

(229) Тамъ же с. 182 и 183.

(230) Точно такъ описываетъ Іорданъ обитателей Скандіи по указанію Круга: Suethidi - reliquis corpore eminentiores, quamvis et Dani ex ipsorum stirpe progressi, Erulos propriis sedibus expulerunt: qui inter omnes Scanziae nationes nomen sibi ob nimiam proceritatem affectant praecipuum — Hae itaque gentes Romanis et corpore et animo grandiores pugnabant belluina saevitia. Френъ с. 200.

(231) Тамъ же с. 186.

(232) Тамъ же с. 186 и 187.

дятся земли Блидъ (можетъ быть Булгаръ) Бдрія (?) Буде (ч. Юра) (233) и часть... *Варенговъ*; на Югъ равнина (Descht) Хардовъ (Хазаровъ), называющаяся также Дешти-Капчакъ; на Западъ земли Франковъ и народа Кастильскаго и другія; на Сѣверѣ Океанъ (234).

Въ другомъ мѣстѣ: Бдрія (?), Скурія (Сибюрія), и Блидъ, и *Варанегъ*, и Абснуръ (вѣроятно Вису, Весь), и Бура, суть обширныя пустынныя земли по ту сторону седьмаго климата между Восточнымъ и Галатскимъ морями (235).

Димешки (въ началѣ 14 вѣка) послѣ описанія Гибралтарскаго пролива и пр. говоритъ... Сей заливъ называется море Т-к-лтугъ (чит. Ингильтера), по томъ простирается оно по берегамъ его (Океана), отъ крайняго конца сего залива и до туда, гдѣ оно обращается къ Сѣверо-Востоку. Здѣсь есть большой заливъ, которой называется моремъ *Варенгоевъ*. А *Варенги* суть непонятно говорящій народъ, которой не понимаетъ почти ни одного слова, (изъ того что имъ говорятъ). Они живутъ противъ Славянъ. Сей заливъ есть Сѣверное море мрака, близъ береговъ его есть пять островов и пр. (236).

Въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ, что отъ Испанскихъ горъ простирается хребетъ до Сѣвернаго моря, до моря *Варенговъ*, Славянъ и Келабіевъ, (можетъ быть Литавовъ) (237).

Въ третьемъ мѣстѣ онъ говоритъ: о Константинопольскомъ проливѣ различныя мнѣ-

---

(233) О семъ, равно какъ и о встрѣчающихся ниже непонятныхъ именахъ, см. у Френа с. 199 и 200.
(234) Тамъ же с. 187.
(235) Тамъ же с. 188.
(236) Тамъ же с. 192.
(237) Тамъ же с. 193.

нія: одни говорятъ, что онъ произходитъ изъ Чернаго, иначе Русскимъ называемаго моря, и что Русское море соединяется съ моремъ *Варенговъ* и Славянъ; — другіе напротивъ утверждаютъ, что ето есть само Средиземное море, которое симъ проливомъ соединяется съ Русскимъ моремъ, и что *Русское море вовсе не соединяется съ Варенгскимъ моремъ*, и Великая страна (Европа на Востокъ отъ Испаніи) отъ Испаніи до Маваренара и степей Каптшакскихъ простирается безпрерывно (238).

Бакуви (въ нач. 15 столѣтія) говоритъ: *Уазанкъ*, (чит. Уаранкъ=*Варенгъ*). мѣсто на берегу Сѣвернаго моря. — Изъ Сѣвернаго Океана выходитъ проливъ, втекающій въ Южное море; называютъ его море *Уазанкъ* (Уранкъ = Варенгъ), и на берегу сего то пролива находится упомянутое мѣсто; оно очень далеко на Сѣверѣ, холодъ тамъ ужасной, воздухъ густой съ безпрестаннымъ снѣгомъ, растѣнія и животныя не могутъ существовать тамъ по причинѣ жестокаго холода, мрака и снѣга (239).

Въ Джигай-Нумѣ сказано: Аламанское, (*Нѣмецкое море*) называется въ нашихъ Астрономическихъ и Географическихъ книгахъ моремъ *Варенгскимъ* Высокоученой Ширази (жив. въ концѣ 13 и началѣ 14 вѣка) говоритъ что наберегу онаго живетъ: народъ, состоящій изъ людей великорослыхъ и сварливыхъ и разумѣетъ подъ *сими Варенгами Шведской народъ* . . . нынѣ сіе море на языкѣ обитателей называется *Балтійскимъ*; около него находятся Померанія, Данія, Шве-

(238) Тамъ же с. 193.
(239) Тамъ же с. 196 и 197.

ція, Лифляндія, и Пруссія. Принадлежащая также къ Германіи Аламанія (такъ называетъ Турокъ Сѣверную Германію) находится близъ онаго; почему оно въ нашей странѣ и называется Аламанскимъ моремъ (240).

Муккадези у Якута говоритъ, что Руссы живутъ на островѣ Вабіи. Френъ полагаетъ, что въ Вабіи можно читать Дабію. Это можетъ быть есть Данія тѣмъ болѣе, что на Турецкой одной картѣ Европы стоитъ Ванемарка вмѣсто Данемарка и пр. (241).

Сюда же относится упоминаемой у Ебн-Ил-Варди островъ Дармуша или Даремарша, которой находится на Западъ отъ земли Руссовъ (прежде говорено объ одномъ большемъ озерѣ, изъ коего выходитъ Днѣпръ), гдѣ ростутъ огромныя деревья, и такъ бываетъ темно, что жители днемъ засвѣчаютъ огонь и пр. Сей островъ означаетъ Данію: Едризи описываетъ его съ Сѣверными странами въ Европѣ, находящимися на Востокъ отъ Англіи, между прочими съ Финмаркеномъ и островомъ Brkagha (Норвегія); изъ гаваней (ихъ было 4) острова Даремарши переправляются на островъ Brkagha; между городами (Шведскими) въ которые пріѣзжаютъ оттуда, узнаются Лундъ, Ландскрона, Колмаръ, Сиктунъ (242).

Сіи Арапскія извѣстія о Варягахъ, сообщенныя Арапамъ, вѣроятно, Руссами у насъ поселившимися, или Славянами (243), потому

(240) Тамъ же с. 196 и 197.
(241) Тамъ же с. 47. и пр.
(242) Френъ с. 53 и 54.
(243) Ибн-Фоцланъ (жив. 921. г.), на примѣръ, именно говоритъ, что онъ свои свѣденія о Руссахъ (Френъ 3) получилъ въ Козарскомъ городѣ Итилѣ, увидѣвъ тамъ Русскихъ купцевъ.

что только сіи послѣдніе употребляли имя Варяговъ въ такомъ значеніи, служатъ важнымъ пособіемъ для нашихъ Лѣтописей, опредѣляя точнѣе жилища Варяговъ, въ оныхъ указанныя, и вмѣстѣ доказательствомъ, какъ мы видѣли, Норманнскаго ихъ произхожденія.

Изложивъ такимъ образомъ доказательства мнѣнія, что Варяги Русь были Норманны, и разобравъ мимоходомъ нѣкоторыя возраженія, кромѣ тѣхъ, кои будутъ разобраны при изложеніи другихъ мнѣній, я долженъ упомянуть еще объ одномъ, и важнѣйшемъ, какъ мнѣ кажется.

Въ Скандинавскихъ лѣтописяхъ нѣтъ ни слова о нашемъ Рюрикѣ. Миллеръ (244) и Ломоносовъ (245) обратили вниманіе на сіе Argumentum a silentio, какъ называетъ оное Еверсъ (246). Снорронъ Стурлезонъ, говоритъ сей послѣдній, первой и достовѣрнѣйшій писатель Скандинавскій, заимствовалъ свои извѣстія не изъ одного преданія, не изъ однѣхъ пѣсенъ, но и изъ древнихъ Лѣтописей. — Такъ одну такую Лѣтопись imago mundi приводитъ онъ при повѣствованіи объ обращеніи Владимира въ Христіянство; чѣмъ показывается, что онъ не изъ нея заимствовалъ матеріалы для другихъ своихъ извѣстій. Древнѣйшіе Лѣтописатели въ Исландіи были Земундъ Сигфуссонъ (1056 — 1133) и Ари-Фроди (1068 — 1148), изъ коихъ послѣднимъ пользовался Стурлезонъ. — Онъ не говоритъ ничего о Рюрикѣ, слѣдовательно и они не говорили; между тѣмъ такое собы-

(244) Sammlung Russischer Geschichte I, 1.
(245) Ломоносова Рос. Исторія въ собраніи его сочиненіи, 1794 г. Т. V, с. 141.
(246) Еверсъ с. 166. и пр.

тіе, столь лестное для народнаго самолюбія Норманновъ, не могло бы кажется быть позабыто ими.«

Шлецеръ отвѣчалъ на ето возраженіе тѣмъ, что мы не имѣемъ ни одного писателя между Норманнами изъ IX и X столѣтія. Какъ долго не знали они, говоритъ онъ, какое счастіе составилъ себѣ въ Нормандіи землякъ ихъ, морской разбойникъ Рольфъ! (Однакожъ наконецъ узнали, отвѣчаетъ Еверсъ).

При томъ свидѣтельства о Рюрикѣ могли пропасть; такъ напримѣръ не сохранилось у нихъ извѣстіе о первыхъ нападеніяхъ Варяговъ на наши страны, о посольствѣ Росовъ къ Ѳеофилу и пр.

Никто со строгою точностію не отобралъ еще истину изъ Норманнскихъ повѣстей. Иные на пр. Далинъ читали въ нихъ нашу Исторію за нѣсколько столѣтій до Рюрика.

Въ Гаральдовой и Бозевой сказкѣ упоминаются три знатнѣйшіе морскіе разбойники: Ререкъ, Сиггеиръ и Туаресъ, которые вмѣстѣ будто жили на *Упландскихъ* берегахъ (247). „Но по лѣтосчисленію, говорилъ Шлецеръ, они не имѣютъ отношенія къ основателямъ нашего Государства.« Впрочемъ, замѣчу, въ лѣтосчисленіи сказочникъ могъ ошибиться.

Въ Несторѣ нашемъ не находимъ мы извѣстія о многихъ произшествіяхъ, къ коимъ жилъ онъ гораздо ближе, нежели Снорронъ къ основанію Россійскаго Государства, какъ то: о нападеніяхъ Руссовъ на страны приКаспійскія о посольствѣ Ольги къ Императору Оттону и пр.

---

(247) Шлецеръ Т. I, с. 338.

Слѣдовательно молчаніемъ Скандинавскихъ лѣтописей небольшему еще подвергается сомнѣнію истина, что Варяги — были Норманны.

Тунманъ, Шлецеръ и Карамзинъ пошли еще далѣе: они почитаютъ Руссовъ именно Шведами. „Норманны, общее имя Датчанъ, Норвежцевъ, Шведовъ, не удовлетворяетъ любопытству (?) Историка, говоритъ послѣдній (248): мы желаемъ знать, какой народъ въ особенности назывался Русью,“ не смотря на то, что Несторъ именно сказалъ, что Руссы было племя особенное, какъ Шведы, Англичане, Готландцы и пр.

Первой мнѣніе сіе выдалъ Тунманъ (249), самъ предложилъ себѣ два возраженія, и отвѣчалъ на оныя т. »Шведы никогда не называли себя Руссами; ни одинъ народъ не называетъ ихъ такъ, кромѣ Финновъ

Отвѣтъ его: Финны называетъ себя не Финнами, а Суоми; Валахи называютъ себя Румуне; ни одинъ Нѣмецъ не называетъ себя Аллеманомъ и пр.«

Но, весьма основательно возражаетъ Еверсъ, почему же Финны, называя Шведовъ Руссами, не назвали также и народъ вновь ими у Славянъ и пр. составленной, и продолжали его называть, какъ и прежде, Веннеланами, какъ будтобы Руссы тутъ и не дѣлались господами? — Руссовъ, скажутъ, было такъ мало, что они не могли перемѣнить имя народа у сосѣдей; напротивъ Рюрикъ привелъ съ собою

---

(248) Карамзинъ т. I. с. 48.
(249) Шлецеръ т. I, с. 327 и пр.

всю Русь, и могъ ли бы цѣлой народъ занять свое имя отъ другаго потому только, что выбираетъ себѣ государей изъ сего послѣдняго (250)?

---

(250) Здѣсь объясню я относящіяся сюда слова Нестора вмѣстѣ съ возраженіемъ на толкованіе оныхъ Н. М. Карамзинымъ: „избрашася 3 братья съ роды своими, и пояша по себѣ всю Русь; придоша и пр. см. Карамзинъ, т. I, пр. 278. — „Слова пояша по себѣ всю Русь" знаменуютъ, можетъ быть, что братья раздѣлили между собою Чудскую и Славянскую землю, которая назвалась послѣ Русью, а не то, чтобы они взяли съ собою всѣхъ Русскихъ Варяговъ: Лѣтописецъ уже выше сказалъ, съ кѣмъ сіи братья пришли въ нашу страну: съ роды своими, то есть съ семействами, съ родственниками."

При словахъ Нестора не сказано, изъ какого списка онѣ заимствованы. Въ Лаврентьевскомъ слова сіи читаются иначе: и изъбрашася братья с роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшій Рюрикъ (пропускъ) а другій Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третий Изъборстѣ Труворъ. — Грамматически видно что слова на *Бѣлѣ озерѣ*, *Изборстѣ*, никакъ не могутъ относиться къ глаголу придоша, не льзя было сказать: придоша на Бѣлѣ озерѣ, Изборстѣ; слѣдовательно глаголъ придоша относится не къ послѣдующей рѣчи, а къ предыдущей къ которой и присоединяется союзомъ *и*: пояша по себѣ всю Русь и придоша. — Етотъ важной здѣсь союзъ, находящійся въ Лаврентьевскомъ спискѣ во всѣхъ спискахъ Шлецеровыхъ, въ Софійскомъ времянникѣ, у Н. М. Карамзина въ приведенномъ текстѣ пропущенъ. — Слова же *Бѣлѣ озерѣ*, *Изборстѣ* въ лѣтописи должны зависѣть отъ пропущеннаго глагола къ именительному Рюрикъ отъ сѣдѣ, находящагося въ нѣкоторыхъ спискахъ или отъ какого-либо другаго. — Точка съ запятою должна стоять послѣ придоша; такъ и поставилъ Профессоръ Тимковскій въ начатомъ имъ изданіи Нестора; слѣдовательно и переводъ будетъ совсѣмъ другой.

Прочтеннѣйшій нашъ Исторіографъ говоритъ: слова *пояша по собѣ всю Русь* знаменуютъ можетъ быть что братья раздѣлили между собою землю, которая послѣ называлась Русью.

Въ такомъ случаѣ лѣтописецъ долженъ былъ выразиться: придоша и пояша вся Русь; иначе какъ можно

Скажутъ еще, что по необходимости, какъ того хочетъ Тунманъ, наши Славяне должны были назвать Шведовъ по Фински, но

ему говорить о слѣдствіи пришествія, не сказавши ни слова о самомъ пришествіи? Какъ ни неправиленъ, какъ ни неграматенъ былъ образъ писанія тогдашняго, все Несторъ не могъ сказать братья заняли Россію, и пришли, — не говоря уже о томъ что названіе земли Славянской Русью послѣдовало послѣ, и что допустить предвареніе здѣсь нелегко. Далѣе слова, пояша по собѣ всю Русь, положеніемъ своимъ и въ отношеніи къ предыдущему показываютъ несправедливость толкованія. Естественно ли такое соединеніе мыслей, даже хотя бы допустить чтеніе Исторіографово: посланники Славянскіе и пр пришли къ Варягамъ-Руси, и пригласили ихъ къ себѣ на княженіе; избрались 3 брата, и заняли всю Россію, пришелъ Рюрикъ туда-то и пр. Естественно ли, повторяю, ето *заняли* тотчасъ послѣ *избрались*?

Гораздо вѣроятнѣе думать, что пояша по собѣ всю Русь, значитъ: взяли съ собою всѣхъ Руссовъ. — Исторіографъ отвергаетъ ето толкованіе, говоря, что Лѣтописатель уже выше сказалъ, съ кѣмъ сіи братья пришли въ нашу страну, съ роды своими, то есть съ семействами, съ родственниками. Отвѣчаю: Несторъ очевидно не противорѣчитъ себѣ въ семъ случаѣ: братья могли избраться съ роды своими и придти со всею Русью.

Скажу еще: Родовъ сихъ видно было очень много: Аскольдъ и Диръ, 2 мужа, ни племени его, ни боярина, и тѣ отправились подъ Царь Градъ *съ родомъ* своимъ: и та испросистася къ Царь Граду сродомъ своимъ.

Наконецъ, куда отнести слѣдуетъ сихъ Аскольда и Дира, если Рюрикъ пришелъ къ намъ только съ своими родственниками? И что будутъ значить слова: окруженные многочисленною Скандинавскою дружиною, готовою утвердить мечемъ права избранныхъ государей, сіи честолюбивые братья навсегда оставили отечество (Т. I, стр 114)? на 116 стр. и во многихъ другихъ мѣстахъ также говорится о единоземцахъ и друзьяхъ Рюриковыхъ.

Допустивъ описанное толкованіе, увидимъ, какъ естественны будутъ слова Несторовы: посланники Славянскіе и пр. пришли къ Варягамъ Руси и приглашали къ себѣ на княженіе; избрались три брата съ роды своими, взяли съ собою всѣхъ Руссовъ, и пришли; старшій Рюрикъ сѣлъ тамъ то и пр.

все чрезъ ето не будетъ вѣроятно, чтобъ Шведы назвали такъ сами себя, содѣлавшись властителями Славянъ; и если они даже должны были допустить у всѣхъ сосѣдей названіе себя Руссами, то почему же сами, подобно Венгерцамъ, не удержали своего настоящаго имени? Покореннымъ народамъ всегда почти давалось имя ихъ покорителей; но безпримѣрнымъ и неестественнымъ мнѣ кажется, чтобъ завоевывающій народъ перемѣнилъ собственное свое имя на другое, употребляющееся у сосѣда, и сообщилъ сіе принятое, чуждое для себя имя, основанному имъ Государству. Страна, изъ коей Франки пришли въ Галлію, называлась у Галловъ или Германіею, или Аллеманіею; но Франки основали у Галловъ Францію."

„Если Шведы назывались у Славянъ по Балтійскому морю до Рюрика Руссами, то когда и почему перестали они такъ называться у сихъ Славянъ? какъ могли подданные Рюрика присвоить себѣ исключительно имя?"

(Пояша *по собѣ* всю Русь можетъ значить, что каждой изъ братьевъ взялъ съ собою по части изъ всѣхъ Руссовъ, и пришелъ съ нею; о трехъ братьяхъ правильно слѣдовательно будетъ сказать, что они пояша по собѣ всю Русь, всѣхъ Руссовъ).

Приложу здѣсь важное мѣсто въ семъ отношеніи изъ Импер. Константина, которой говоритъ, что зимой Князья выѣзжаютъ изъ Кіева *со всѣми Руссами* къ племенамъ платящимъ дань и пр. hiberna vero et aspera Russorum vivendi ratio haec est. Ineunte Novembri mense, quamprimum eorum principes cum *universa Russorum gente* eggrediuntur Ciabo et in oppida proficiscuntur, quae Gyra appellantur, aut in Sclabica loca Berbianorum (Древлянъ), Drungubitarum (Дреговичей), Cribitzarum (Кривичей), Serbiorum (Сѣверянъ) reliquorumque Sclaborum, qui Russis tributarii sunt. Illic vero peracta tota hieme, rursum Aprili mense soluta glacie Danapris fluvii, Ciabum descendunt etc. Стриттеръ Т. II, с. 985.

Второе возраженіе Тунманово себѣ: »Несторъ именно отличаетъ Руссовъ отъ Шведовъ Отвѣтъ его: Несторъ писалъ спустя 250 лѣтъ послѣ основанія Русскаго Государства; въ это время Шведы и Русскіе Славяне имѣли между собою очень близкое сношеніе, и названіе Шведовъ должно было по необходимости сдѣлаться очень извѣстнымъ для Русскихъ.«

Но развѣ не близкое было сношеніе тогда, скажу я, когда Руссы были избраны Славянами, — (какое можно придумать ближайшее? —) И между тѣмъ Славяне не узнали тогда имени тѣхъ, которые лично избирались ими. Во всѣхъ извѣстіяхъ, къ тому времени относящихся, Шведы и Русь различаются. Сношеніе между нами и Шведами не прерывалось, и вездѣ сіи послѣдніе называются своимъ именемъ, однимъ и тѣмъ же. Вотъ мѣста: Афетово бо и то колѣно: Варязи *Свѣе*, Оурмане, *Русь* и пр.

Сице бо ся зваху тыи *Варязи Русь*, яко се друзии зовутся *Свое*, друзіи же Оурмане и пр. (см. выше, с. 17 и 28).

Въ 1144 г. Приходи *Свѣйскій* Князь съ Епископомъ въ 60 шнекъ... не успѣша (Шведы) ничего (251).

Въ 1241. Пріидоша *Свѣи* въ силѣ велицѣ и Мурманѣ и Сумь (252).

Въ 1300. Того же лѣта пріидоша изъ *заморія Нѣмци Свейскыя* (для построенія города Ландскроны (253).

---

(251) Новгород. Лѣтописецъ, с. 24. — Н. М. Карамзинъ говоритъ, что здѣсь упоминается въ первой разъ о Свѣяхъ: мы видѣли два мѣста выше съ ихъ именемъ.

(252) Карамзинъ Т. IV, пр. 24.

(253) Соф. Временникъ Т. I, с. 292.

Въ 1395. Приходиша *Нѣмци Свѣя* къ новому городку, къ Ямѣ, и прочь пойдоша... далѣе называются они просто Нѣмцами (254).

Въ 1411. Пришедъ *Свія* войною и взяша пригородъ Новогородскій (255).

Въ 1445. Прійдоша *Свѣя*-Мурмани безвѣстно за Волокъ на Двину ратью и пр. (256).

Справедливо ли будетъ допустить, что сіи Свеи, однажды, и въ случаѣ самомъ важномъ, назывались у насъ Руссами? — Славяне лично призываютъ себѣ Государя, не зная его имени; Государь даетъ названіе себѣ и призывающимъ не свое, но то, подъ коимъ онъ извѣстенъ у сосѣдей; сосѣди же продолжаютъ называть Славянъ прежнимъ именемъ, — сомнительно!

»Хотя Несторъ не говоритъ или не зналъ, продолжаетъ Тунманъ, что въ Руси въ разное время подъ названіемъ *Свія* и *Русь* разумѣли одинъ и тотъ же народъ; но въ етомъ столь же мало важности, какъ и въ томъ, что Царевна Анна Комнина не говорила, и вѣроятно, также не знала, что Германцы и Нѣмцы составляютъ одинъ и тотъ же народъ.«

Сіе произвольное толкованіе имѣло бы отчасти мѣсто, если бы Несторъ *въ одно время не различалъ* именно Руссовъ и Шведовъ; по сему и примѣръ Анны Комнины нейдетъ сюда: она не говоритъ порознь о Нѣмцахъ и Германцахъ; а еслибъ говорила (какъ Несторъ о Шведахъ и Руссахъ), тогда не льзя бы было не допустить, что она ихъ почитала народами различными.

(254) Карамзинъ т. V, пр. 218.
(255) Тамъ же.
(256) Карамзинъ т. V, пр. 318.

Въ опроверженіе сего примѣра, вотъ что еще говоритъ Еверсъ: развѣ Греческія Царевны были въ столь близкомъ и знакомомъ обращеніи съ Нѣмцами, что приводимое правдоподобное невѣденіе Анны Комнины объ однозначенованіи Нѣмцевъ и Германцевъ, какъ приличной примѣръ, объясняетъ, что могло оставаться тайною у Славянъ настоящее имя ихъ обладателей?

Тунманъ, послѣ собственныхъ возраженій, которыя, не смотря на отвѣты его, какъ мы видѣли, остаются въ полной силѣ, предлагаетъ доказательства мнѣнію, что Руссы Шведы.

Первое, изъ Нестора, что Руссы пришли изъ Скандинавіи, не доказываетъ, чтобъ Руссы были Шведы.

То же должно сказать и о третьемъ, состоящемъ въ названіяхъ пороговъ Русскихъ, которыя объясняются изъ Скандинавскихъ языковъ.

Второе же и сильнѣйшее доказательство, какъ говоритъ онъ, свидѣтельство изъ Бертинскихъ Лѣтописей (см. выше, с. 92-97) есть первое и сильнѣйшее опроверженіе его мнѣнія. Вотъ и причины.

Шведы, индивидуально взятые, извѣстны уже были при Дворѣ Людовика. Царь ихъ Біернъ отправлялъ въ 829 году посланниковъ къ Императору Людовику Благочестивому, которые увѣдомили его между прочимъ о томъ, что многіе изъ ихъ народа желаютъ принять вѣру Христіянскую (257), и что Царь склоненъ позволить свободное пребываніе Свя-

(257) Шлецеръ говоритъ, что причина посольства не извѣстна. Еверсъ думаетъ, что Біернъ искалъ политической подпоры Императора, и, для достиженія своей цѣли, употребилъ любовь къ Христіянству.

щенникамъ, о которыхъ они просили. Посольство, отправленное Людовикомъ вскорѣ послѣ етаго съ Ансгаріемъ въ Швецію, проживши тамъ года съ полтора, еще болѣе ознакомило ихъ съ новооткрытымъ заморскимъ міромъ (258).

Если бы препровожденные Ѳеофиломъ къ Людовику люди были настоящіе Шведы, за чѣмъ бы назвать имъ себя Росами, за чѣмъ не называться Шведами, именемъ уже знакомымъ Франкамъ?

Напрасно отвѣчаетъ Шлецеръ, что сіи Шведы, проѣзжая въ Константинополь чрезъ Финнскія страны, и бывъ называемы тамъ Руссами, начали называться симъ именемъ и вездѣ точно такъ, какъ Нѣмецъ, проѣзжая чрезъ Францію и слыша, что его вездѣ называютъ Алльманомъ, вѣрно скажется симъ же именемъ на всѣхъ заставахъ въ Италіи. Еверсъ справедливо опровергаетъ сей отвѣтъ: Нѣмецъ, ѣдущій чрезъ Францію въ Италію, станетъ называть себя Аллеманомъ въ Италіи, только не зная, что онъ называется тамъ Тедеско. И притомъ, что значатъ сіи Финнскія страны, въ коихъ они слышали себѣ названіе Руссовъ, со всѣмъ тѣмъ пространствомъ, которое они переѣхали до Франковъ, отъ Балтійскаго моря до Чернаго? Развѣ ихъ вездѣ называли Руссами? могли ли они предполагать, что ихъ уже знаютъ Франки, и называютъ, какъ и въ другихъ странахъ, Руссами. — Если нѣтъ, то они должны были назваться своимъ именемъ.

Теперь положимъ, — они назвались въ первой разъ предъ Императоромъ Россами .... тотчасъ, увидѣвъ, что ето имя навлекаетъ

(258) Шлецеръ Т. I, с. 321.

на нихъ подозрѣніе, они объяснили бы произхожденіе онаго, и назвались бы собственнымъ, уже извѣстнымъ Франкамъ, Свеонами, или общимъ, Норманнами.

Императоръ при подробномъ развѣдываніи долженъ бы былъ самъ обознаться съ ними тотчасъ, еслибъ они были Шведы, какъ съ своими знакомцами, см. выше; но какое же было слѣдствіе изслѣдованій Императора? Они принадлежатъ къ Свеонамъ, Imperator comperit, eos esse gentis Sveonum. Не сказано также, что Императоръ при имени Шведовъ и Руссовъ увидѣлъ обманъ, (и могли ли они обманывать предъ Византійцами!) (259), которой бы могъ подать еще бо́льшую причину для его подозрѣнія, и извѣстіе о которомъ никакъ не было бы опущено при такомъ подробномъ описаніи. Франки употребили здѣсь имя Свеоновъ, имъ наиболѣе знакомыхъ, въ общемъ значеніи такъ, какъ на пр. при подобномъ случаѣ въ среднія времена назвали бы въ чужихъ краяхъ Малоросса Москвитяниномъ. Странно, какъ при такой ясности сего извѣстія знаменитые критики, Тунманъ и еще болѣе Шлецеръ, выводили изъ него такія противорѣчащія слѣдствія.

Если въ Швеціи не извѣстно было названіе Руссовъ, то весьма желательно знать, какимъ образомъ объяснятъ названіе Рослагена, не у сосѣдей, но у природныхъ жителей употреблявшееся? Въ силу сего мнѣнія должны отказаться отъ онаго вовсе, и почесть не имѣющимъ сюда никакого отношенія, чего однакожъ не дѣлаютъ (260).

(259) Предполагать же, что они обманывали и Византійцевъ, совершенно не возможно.

(260) Карамзинъ т. I, с. 48.

Рослагенъ также ничего не доказываетъ въ пользу мнѣнія, что Руссы Шведы. Такъ называлась часть нынѣшней Швеціи, которая тогда не составляла одного цѣлаго, и была обитаема множествомъ мѣлкихъ, одно отъ другаго независимыхъ, племенъ. Только одно изъ сихъ племенъ называлось Шведами. Уже въ послѣдствіи сіе имя разпространилось на всѣхъ, и обняло весь полуостровъ; точно такъ какъ у насъ Русью назывался сперва одинъ уголъ, а нынѣ пространство въ 8500 верстъ длиною.

Теперь о другихъ мнѣніяхъ.

Ломоносовъ, положась на свидѣтельство Степенной книги, сочиненной въ 16 вѣкѣ, выводилъ Руссовъ изъ Пруссіи. Вотъ подлинныя слова изъ сего Сборника: жезломъ же прообрази въ Руси самодержавное Царское Скифетроправленіе, иже начася отъ Рюрика, егоже выше рекохомъ, иже пріиде изъ Варягъ въ великій Новъградъ со двѣмя братома своима, и съ роды своими, иже бѣ отъ племени Прусова, *по егоже имени Пруская земля именуется; Прусъ жь братъ бысть единочальствующаго на земли Римскаго Кесаря Августа.* При немъ же бысть неизреченное на земли Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, предвѣчнаго сына Божія отъ Пресвятаго Духа и отъ Пречистыя присно-Дѣвы Маріи (261).

Это извѣстіе сочинено или принято въ наши Лѣтописи, вѣроятно для угожденія волѣ Царя Іоанна Васильевича, который дѣйствительно ссылался на оное въ своихъ сношеніяхъ съ Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ.

---

(261) Степенная книга стр. 7.

Байеръ разсмотрѣлъ подробно сіе мнѣніе въ своемъ разсужденіи о Варягахъ; см. также у Шлецера Т. I, с. 275 — 288.

Всего яснѣе различаетъ Пруссовъ и Руссовъ самъ Несторъ въ слѣдующемъ мѣстѣ, какъ замѣтилъ Карамзинъ: *Прусь* и Чюдь присѣдятъ къ морю Варяжскому; по тому же морю живутъ *Варязи*. — Собственныя имена Варяговъ, прибавляетъ Исторіографъ, не Латышскія, не Славянскія, слѣдственно они не древніе Пруссы, не Славяне.

Впрочемъ не льзя сказать утвердительно, откуда Исторіографъ выводитъ Руссовъ, изъ Швеціи или изъ Пруссіи? Вотъ какимъ образомъ говоритъ онъ о мнѣніи, приводящемъ Русь изъ Пруссіи: „Варяги Русь могли переселиться въ Пруссію изъ Скандинавіи, изъ Швеціи, изъ самаго Рослагена и .... долго обитавъ между Латышами, могли разумѣть языкъ Славянской и тѣмъ удобнѣе примѣниться къ обычаямъ Славянъ Новгородскихъ Симъ удовлетворительно изъясняется, отъ чего въ древнемъ Новѣгородѣ одна изъ многолюднѣйшихъ улицъ называлась Прусскою. Замѣтимъ также свидѣтельство Географа Равеннскаго. Онъ жилъ въ VII вѣкѣ и пишетъ, что близъ моря, гдѣ впадаетъ въ него рѣка Висла, есть отечество Роксоланъ, думаютъ, нашихъ Россовъ, коихъ владѣніе могло простираться отъ Курскаго залива до устья Вислы.«

Самъ незабвенный нашъ Миллеръ, принимавъ прежде мнѣніе Байера о Норманнахъ (263), послѣ присталъ (264) къ Ломоносову, приве-

(263) Въ разсужденіи о происхожденіи народа и имени Рускаго.

(264) Въ Sammlung Russischer Geschichte, V. стр. 385, и въ Изслѣдываніи о народахъ, издревле въ Россіи обитавшихъ.

денный въ заблужденіе, какъ говоритъ Шлецеръ (265), однимъ мѣстомъ въ дурномъ и по большей части непонятномъ Географѣ Равеннскомъ, которой Роксолановъ переселилъ за Вислу, хотя и извѣстно, что они жили совсѣмъ въ другой сторонѣ.« — Можетъ быть и другія причины привели его къ сему мнѣнію (266).

Татищевъ думаетъ, что Руссы = Финны, ибо въ Финляндіи есть гора, называемая Русскою, и жители имѣютъ по большей части русые волосы (267). — Удивительно, что самъ Болтинъ, сей проницательный знатокъ нашей Исторіи, принялъ мнѣніе Татищева (268). Ложная Іоакимова Лѣтопись привела ихъ обоихъ въ заблужденіе. Нѣкоторые въ наше время повторяютъ еще ихъ слова.

Опроверженія сему мнѣнію читатель найдетъ самъ въ доказательствахъ, что Руссы были племя Норманское.

Г. Гольманъ полагаетъ родиною Рюрика Рустрингію. Рустрингами (племя Нѣмецкаго народа Фризовъ, владѣвшихъ 900 по Р. Х. приморскою страною отъ Ейдера до Мааса и Шельды) въ прежнія времена назывались всѣ народы, населявшіе Штадскія и Будьядингенскія земли, Юго-восточную часть Евера, нынѣшнее Графство Книпгаузенъ, также славное владѣніе Варель, съ одною частію Неинбургскаго; но одни только Еверцы на рѣкѣ Ядѣ удержали сіе названіе. Корень сего имени есть

---

(265) Шлецеръ Т. I, с. 373.
(266) Шлецеръ Т. I, с. 372.
(267) Татищева Исторія Россійская Т. I, с. 390.
(268) Болтина замѣчанія на Исторію Князя Щербатова Т. I, с. 114 и проч.

Rus или Rust, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ письменныхъ памятникахъ (268).

Мнѣніе сіе доказано Г. Гольманомъ очень слабо: не говоря о прочемъ, онъ упустилъ изъ виду многія важныя обстоятельства, на пр. когда встрѣчается въ первой разъ въ Лѣтописяхъ имя Рустринговъ? у какого писателя? при какомъ случаѣ? какое отношеніе имѣли они къ роду своему Фризамъ? къ Норманнамъ? и пр. и пр. Онъ долженъ бы также представить ихъ исторію критическимъ образомъ.

Главное доказательство его теперь состоитъ только въ сходствѣ имени, сходствѣ такомъ, какое имѣютъ съ нашими Руссами многія мѣста и въ Европѣ и въ Азіи.

Скажемъ нѣсколько словъ о прочихъ будтобы подкрѣпляющихъ доводахъ: „Русь занимаетъ мѣсто у Нестора въ изчисленіи народовъ между Датчанами и Англичанами."

Это обстоятельство, отдѣльно взятое, очень не важно. Притомъ Несторъ не наблюдалъ въ семъ случаѣ строгой точности.

„Названіе народа Рость удержалось въ городѣ Ростовѣ.

Это ничего не доказываетъ о произхожденіи Руссовъ. Они могли, откуда бы ни пришли, дать свое имя городу; — притомъ Ростовъ существовалъ у насъ, вѣроятно, до пришествія Рюрика съ Русью; ибо упоминается уже въ числѣ городовъ, розданныхъ Рюрикомъ вельможамъ своимъ для управленія по смерти братьевъ. — Совершенно нѣтъ никакого поводу думать (не только прямаго извѣстія),

(268) Гольмана Рустрингія, первоначальное отечество Рюрика, пер. И. М. Снегиревымъ. Москва 1819.

чтобъ онъ былъ основанъ ими. Слѣдовательно названіемъ его, какъ показывающимъ случайность одинакихъ названій, скорѣе можно возразить на мнѣніе Гольманово, нежели подкрѣплять оное.

„Сходство въ именахъ (весьма немногихъ) Руссовъ и пр. съ именами Нѣмецкими.“ Сіе сходство гораздо виднѣе при именахъ Норманнскихъ, коимъ впрочемъ не чужды Нѣмцы, ни по родству, ни по сосѣдству. Притомъ же при такихъ связяхъ много было случаевъ, по которымъ имена отъ одного народа могли переходить къ другому.

„Одна Рустрингская Княжна выдана была за Русскаго великаго Князя. Етаго обстоятельства безъ моего предположенія ничѣмъ объяснить не льзя бы было, говоритъ Гольманъ и пр.“ —

Ето обстоятельство напротивъ очень просто, и имъ ничего доказать не льзя: и Полячки, и Гречанки, и Болгарки, были выдаваемы за Князей Русскихъ — что же изъ етаго?

Естественно ли предполагать, чтобъ наши сухопутные Славяне имѣли тѣснѣйшую связь съ столь отдаленнымъ отъ нихъ, въ сравненіи съ другими Варягами, народомъ, обитавшимъ за Каттегатомъ, на другомъ морѣ. Какъ добрались до нихъ посланники, мимо изгнанныхъ Варяговъ, не любившихъ прощать подобныя оскорбленія? развѣ сухимъ путемъ?

Г. Гольманъ предупреждаетъ такое возраженіе, говоря, что сіи Рустрингцы напали на Славянъ и пр., были изгнаны ими и удалились (?) въ Шведскую провинцію Рослагенъ, и жили тамъ до тѣхъ поръ (какъ бы ожидая приглашенія), пока опять были призваны изгнавши-

ми, и сдѣлались господствующимъ народомъ въ Новгородѣ?

На ето едва ли нужно возраженіе?

По всѣмъ симъ мнѣніямъ родиною Руси полагаются мѣста, лежащія около Балтійскаго моря.

Обратимся теперь ко мнѣнію противоположному. Еверсъ почитаетъ Руссовъ Хазарами, пришельцами отъ Чернаго моря. Разберемъ его доказательства.

Главнѣйшее состоитъ въ слѣдующемъ извѣстіи одного Арабскаго Географа (269), жившаго въ 1й четверти десятаго столѣтія.

»Хозра (т. е. Хазаріи) близко, на бере»гахъ рѣки Ателя, есть народъ Бертасы (Ber»tas); они называются Бертасами, но вообще »земля называется Хазарскою (Chosr), Русскою »(Rus), или Серироміъ.«

»Руси три рода или племени: одно близъ »Булгара, коего Царь живетъ въ городѣ, по »имени Гунабѣ (Gunabeh), сей городъ обширнѣе »Булгара; другое племя называется Орсани или »Арсаи, Государь котораго живетъ въ мѣстѣ, »называемомъ Арса; третье колѣно Джелабы »(Dschelabeh) называемое, сильнѣе етаго, но ни»кто не доходитъ до Арсы, потому что тамъ »убиваютъ они всякаго чужестранца, котора»го находятъ. Арса доставляетъ свинецъ, и »олово, и звѣря, называемаго черною куницею,

(269) Ибн-Гаукала (умер. послѣ 973 г.), думали многіе Оріенталисты, и между прочими Сиръ Узелей, переведшій съ Персидскаго на Англійской Восточную Географію, а съ нимъ Еверсъ с. 178. — Пр. Френъ (с. 257) думаетъ, что основаніемъ для сей Восточной Географіи были писанія Истахри (жив. въ первой четверти 10 столѣтія), коимъ пользовался послѣ и Ибн-Гаукалъ.

»или Скиѳскимъ соболемъ. Руссы жгутъ мер»твыхъ, и имѣютъ введенной обычай не брить »себѣ бородъ.«

Бертасъ и Хазарія однозначительны, говоритъ Еверсъ, ибо кромѣ приведенныхъ здѣсь словъ, ето ясно показывающихъ, подтверждается ихъ однозначительность и тѣмъ, что за извѣстіемъ о существованіи Бертасовъ у Арапа въ другомъ мѣстѣ слѣдуетъ подробное извѣстіе о Хазарахъ, въ срединѣ коего говорится опять о Бертасахъ, »что въ ихъ странѣ домы деревянные«; — также еще въ одномъ мѣстѣ сказано, что Волга (извѣстно, что она впадаетъ близъ Хазарскаго Итиля) впадаетъ въ землѣ Бертасовъ въ море Въ тѣсномъ значеніи слѣдовательно Бертасомъ и Хазаріею назывались двѣ отдѣльныя провинціи, — въ пространномъ сіи названія употреблялись безразлично для всей тамошней стороны. О Серирѣ должно сказать то же. Имѣли ли Русы область, которая называлась ихъ именемъ, можно только догадываться; очевидно только изъ сего мѣста, что Бертасъ = Хазарія = Сериръ = Русь и Руссы = Хазары.

Сіе извѣстіе у Англійскаго переводчика, а за нимъ и у переводившаго съ него Еверса представлено въ другомъ видѣ: въ Арапскомъ подлинникѣ, какъ сообщено Г. Френу (270), читается совсѣмъ иначе, а именно:

Буртасъ есть также имя страны (гдѣ живетъ народъ Буртасъ). То же должно сказать объ Русѣ и Хазарѣ (271). Но Сериръ есть имя государства (страны), не города, не народа.

(270) Френъ с. 261.
(271) Т. е. Русъ и Хазаръ суть также имена странъ.

У Истахри сіе мѣсто читается: Буртасы суть народъ, сосѣдній съ Хазарами. Между ими и Хазарами нѣтъ никакого другаго народа. Они живутъ въ разсѣяніи, тамъ и сямъ, по рѣкѣ Итилу. Буртасъ и Хазаръ и Сериръ суть имена царствъ и странъ (272).

У Абдуллы бен-Хордада Хоразани: Буртасы суть народъ по берегу рѣки Итила. Буртасъ есть имя той страны, равномѣрно Хазаръ и Русъ и Сериръ имя тѣхъ Царствъ (273).

Слѣдовательно здѣсь отдѣляется совершенно Хозръ или Хозарія отъ Руса, отъ Буртаса, отъ Серира: это суть разныя владѣнія. Такимъ образомъ основаніе всего Еверсова мнѣнія опровергается.

Арапское извѣстіе о трехъ племенахъ Руссовъ относится къ Славянамъ-Руссамъ, какъ то съ отличною ясностію доказано Проф. Френомъ. Я предложу здѣсь его доказательства въ сокращеніи.

Прежде помѣщу приводимыя имъ подобныя извѣстія изъ другихъ Арапскихъ писателей, которыя еще болѣе объясняютъ дѣло.

Ибн-ел-Варди (жив. 1232) говоритъ: Руссовъ три племени: одно называется *Керкіянъ* (Kerkijan), (главной) городъ ихъ Керкіяна (или Керкіянія); другое *Атлава*, а городъ *Талу* или *Тлава* (Талва); третье *Арани* (Ерни, Ерени, или Арти, Ерти), и городъ также.

У Касвини (жив. въ 1. пол. 14 вѣка) также.

Едризи (пис. въ пол. 12 вѣка) въ Землеописаніи Димешкія: »Сочинитель книги *Забавъ любопытнаго въ странствіяхъ по землямъ* го-

(272) Френъ с. 267.
(273) Тамъ же

воритъ, что въ его время (въ 1153 г.) было 4 племени Саклабовъ (Славянъ), а именно *Славія*, *Беразія*, *Керакертія и Арсанія*, — сіи пожираютъ всякаго чужестранца къ нимъ заходящаго; ибо живутъ, подобно дикимъ звѣрямъ, въ лѣсахъ и камышахъ по Океану.

Самъ Ибн-Гаукалъ: Руссовъ три племени: одно есть ближайшее къ Булгару, и Царь онаго живетъ въ городѣ, называемомъ Куаа, которой больше Булгара. Второе племя есть сильнѣйшее между ими, оно называется *Салавія*, а Царь онаго.... (здѣсь кажется пропускъ), а третье племя имѣетъ названіе *Араія*, Царь онаго живетъ въ Арзѣ. Для торговли ходятъ къ нимъ до Кербайи (Кюява) и пр.

Городъ перваго племени, Гунаба, есть Кіевъ. Арапское слово при различныхъ перестановкахъ знаковъ можетъ быть выговорено 25ю различными образами (274), между прочимъ Куябе, Кюябе и Кюява. — У Назир-ед-дин-Тузи (жив 1274), главной городъ Руссовъ именно называется Кюява; у Улух-Бека (въ 15 вѣкѣ) Кюя.

У Якута Керсабе (см. ниже), у Ибн-Гаукала Кербане, могутъ также читаться Кюябе, Кюява.

У Едризи, жившаго между Норманнами при Рогеровомъ Дворѣ, встрѣчается Кевъ или Кеневъ на Днѣпрѣ, въ коемъ легко можно прочесть Кіевъ (275).

---

(274) Объ етомъ см. подробно у Френа стр. 143, 144 и 145. Такія разнообразныя чтенія могутъ имѣть мѣсто только при именахъ иностранныхъ; правописаніе же Арапскихъ точно и опредѣленно.

(275) Да и не у Арапскихъ писателей встрѣчаются такія же перемѣны, на пр. у Константина Багр. Кіоава, Кіова, у Киннама Кіама, у другихъ Византійцевъ Куе-

Близость къ Булгару, величина въ сравненіи съ Булгаромъ, торговля, приписываемая здѣсь городу перваго племени Руссовъ, приличествуютъ Кіеву.

(Керкіана у Ибн-ел-Варди, Керакертія у Едризи, означаютъ, по догадкѣ Френа, Каратаю, племя, по Лепехину, Мордовское; хотя съ натяжкою можно и въ нихъ найти Кіяву).

Имя втораго племени: Арзаны или Ерзаны, города ихъ Арза или Ерза, у Едризи Арзанія или Ерзанія, и Ибн-ел-Варди Арти, Арети, Ерти, Арни. ипр. Подъ сими Ерзанами или Ерсами разумѣется племя Мордовское (Мордва (276) раздѣляется нынѣ на Мокшу и Ерзанъ), которое у Миллера называется Ерзе, у Рычкова Ерзи, у Палласа Ерзадъ, у Лепехина Ерзяне.

Сіе названіе Арапскіе писатели употребляли, вѣроятно, вмѣсто общаго Мордва, можетъ быть по тому, что племя Ерзане было тогда сильнѣйшимъ и многочисленнѣйшимъ; точно такъ какъ теперь употребляютъ названіе другаго племени: Мокша.

Кого приведетъ въ сомнѣніе то, что Арапы выдаютъ Мордву Русскимъ пламенемъ? — Какъ часто перемѣшиваютъ они родословіе народовъ! такъ Якутъ смѣши-

---

восъ, у Саксона Куйева, у Дитмара Китава, у Адама Бременскаго Хиве, у Матѳія Парижскаго Клева и пр. прим. Френа I с. 146 и 150.

(276) Съ древнихъ временъ извѣстное племя, — упоминается еще у Іорнанда около 552 г., Mordens. Константинъ Багрян. говоритъ, что *Μορδιος* отстоитъ на 10 дней ѣзды отъ Печенѣговъ. — Многіе слѣдующіе писатели упоминаютъ объ ней. У позднѣйшихъ писателей Христіянскихъ Ерзы не упоминаются. Арапы же употребляли сіе имя.

ваетъ Волжскихъ Булгаръ съ Славянами, и называетъ Царя ихъ иногда Царемъ Славянскимъ, а городъ Булгаръ главнымъ городомъ Славянскимъ. Ерзанъ же знали Арапы только по слуху, — они принадлежали къ Финнскимъ племенамъ, вошедшимъ значительною частію въ составъ Русскаго Государства; платили данъ оному; бытомъ походили, можетъ быть, какъ теперь, на Руссовъ; — мудрено ли было почесть ихъ Русскимъ племенемъ?

Подъ Царемъ ихъ должно разумѣть старѣйшину, подобнаго тому, какого нашелъ у нихъ Рубруквисъ, или Намѣстника Русскаго, подобнаго разосланнымъ Рюрикомъ.

Гдѣ же городъ сего племени? — Арза или Ерза, можетъ быть, есть Арзамасъ (277) въ Нижегородской Губерніи. До Арзы не доходятъ, говоритъ Ибн-Гаукалъ; потому что тамъ убиваютъ чужестранцевъ. — У Едризи еще сильнѣе, см. выше. — (Не тамъ ли искать Геродотовыхъ Антропофаговъ?). Дѣйствительно, Мордва описывается у многихъ писателей 13 столѣтія и пр. самымъ свирѣпымъ и кровожаднымъ народомъ.

Третье колѣно у Ибн-Гаукала называется Джелабы, (Dschelabch), у Едризи Салавія, у Ибн-ел-Варди Атлава съ городомъ Талу или Талва). — Едризіево чтеніе, указывающее на Славянъ, кажется вѣроятнѣйшимъ (278); съ нимъ согласно и Ибн-Гаукалово. —

(277) Masi по Мордовски значитъ прекрасный, замѣчаетъ Френъ.

(278) До полученія Ибн-Гаукалова чтенія Френъ предпочиталъ Ибн-ел-Вардіево по слѣдующимъ причинамъ: Славяне у Араповъ, говорилъ онъ, называются Сиклабъ, во множественномъ числѣ Сокалибе; а не Салавія; при имени, столь ко имъ знакомомъ, не льзя допустить такого пе-

Едризи упоминаетъ о четвертомъ Славянскомъ племени—Бразія или Беразія, которое произошло вѣроятно изъ: Брамія, Берамія или Перемія (потому что Арапы *б* и *п* въ письмѣ неразличаютъ). Въ сей Бераміи или Переміи представляются Отерова Беормасъ, Несторова Пермь или Біармія, Исландцевъ славная Біармерландъ, Пермія. Страна сія обитаема была до 11 столѣтія свободнымъ народомъ, послѣ зависѣла отъ Новгорода и Князей Московскихъ. Едризи писалъ въ половинѣ 12 столѣтія, и Димешки примѣчаетъ при семъ заимствованномъ изъ него извѣстіи, что оно относится къ его времени. Отсюда яснѣе, почему Едризи почиталъ Пермянъ за Славянъ.

Арапы знали Пермію, вѣроятно, по торговлѣ.

Слѣдовательно въ сей Восточной Географіи не говорено съ подробностію и точностію о трехъ племенахъ Руссовъ, которые (въ 10 столѣтіи) жили въ сосѣдствѣ съ Булгаріею. — Вмѣсто Волжскихъ Руссовъ, коихъ видѣлъ Еверсъ, и на коихъ у Арапа и намѣка нѣтъ, находимъ мы у него въ краткихъ и темныхъ извѣстіяхъ три народа Россійскіе: Южной, Восточной и Западный, кои, или коихъ предки, вмѣстѣ съ другими племенами, составили главною частію Русское Государство.

реиначенія. — Ибн-ел-Вардіево можетъ быть произошло изъ Литаве; Салавія же изъ Литавія, Джелабе изъ Литабе, Литава.

Литовцы, данники Руссовъ, могли почитаться по сей причинѣ Руссами, тѣмъ болѣе, что они жили очень далеко отъ Араповъ, собиравшихъ сіи свѣденія на Востокѣ, при Волгѣ. Сія отдаленность объясняетъ также слова Ибн-Гаукаловы, что Литавы были сильнѣе двухъ первыхъ племенъ.

Племя, имѣющее главнымъ городомъ Кіевъ, кажется, означаетъ вообще Полянъ (Кіевлянъ), Ерзане Финновъ, Славія Новогородцевъ (279).

Послѣднихъ зналъ и Массуди: Руссы, говоритъ онъ, состоятъ изъ многихъ разнообразныхъ народовъ. Одинъ изъ нихъ называется Ладогія и есть многочисленнѣйшій. Сіи Ладожане производятъ торговлю въ Испанію, Римъ, Константинополь и Хазарію.

Жаль что у Ибн-Гаукала (см. стр. 127) пропущено имя города, принадлежащаго второму племени: можетъ быть, мы увидѣли бы тамъ Новгородъ.

(Дегинь представляетъ еще слѣдующія слова изъ Массуди: у одного изъ Славянскихъ народовъ былъ Царь, по имени *Магакъ*. Они завладѣли городомъ *Истабуаною*. Царь тогдашній назывался *Сакланиджъ*. — Другой Славянской народъ назывался *Дулайя*, Царь ихъ *Тала*. — Третій *Набдгиръ* или *Наидгинъ*, а Царь *Ара*. Четвертый *Манани*, а Царь *Ранлбиръ*.

Г. Френъ догадывается, что (впрочемъ имена сіи очень изкажены) Магокъ есть, можетъ быть, Древлянскій Малъ. Истабуана = Искоростъ. Дулайя=Дулебы. Набдгиръ=Константиновъ Немогарда=Новгородъ. Ара = Олегъ.

Если же въ послѣднемъ испорченномъ мѣстѣ (см. прим. 278) должно читать Литву, тогда можемъ мы принять въ первомъ племени Славянъ вообще, въ Ерзанахъ Финновъ, въ Литвѣ Леттовъ.

---

(279) Извѣстно, что и Несторъ Новогородцевъ по преимуществу называлъ Славянами.

Вообще странно, какъ рѣшился Еверсъ основать свое мнѣніе на извѣстіи, вовсе необработанномъ Историческою критикою: сіе извѣстіе переведено на Англійской языкъ съ Персидскаго перевода, а въ Персидскомъ переводѣ, самъ говоритъ онъ, есть сокращенія и пр. (можетъ быть и прибавленія): не извѣстно, когда жилъ переводчикъ и пр. — Какую же цѣнность имѣло такое извѣстіе?

Впрочемъ даже въ видѣ, имъ предложенномъ, сіе извѣстіе не говоритъ, кажется, столько въ его пользу, сколько онъ хочетъ. Еще до появленія Арапскихъ отрывковъ, изданныхъ Френомъ, у меня готовы были возраженія на мнѣніе Еверса. Вотъ какъ разсматривалъ я вышеозначенное мѣсто (см. с. 124):

„Близъ Хазаріи есть народъ Бертасы;" слѣдовательно Бертасы, *живъ только близъ* Хазаріи, не суть Хазары.

„Они называются Бертасами, но *страна вообще* называется Хазаріею, Русомъ и Серировъ."

Какое можно вывести изъ сего заключеніе, кромѣ того, что названіе Хазаріи разпространялось вообще и на страны сосѣднихъ народовъ, хотя сіи послѣдніе имѣли и другія названія, можетъ быть, по такимъ же причинамъ? должно въ семъ случаѣ припомнить слова Тунмана, что въ сихъ странахъ въ то время все было Хазарскимъ, какъ послѣ нашествія Гунновъ все было Гуннскимъ, потомъ Аланскимъ и пр.

Не ужели можно почесть съ Еверсомъ *новымъ* достаточнымъ доказательствомъ однозначительности Бертасовъ съ Хазарами то, что

у Арапа въ другомъ мѣстѣ есть извѣстіе о Бертасахъ *въ* подробномъ извѣстіи о Хазарахъ?

Это можно отнести къ неточности слога Арапскихъ Географовъ, также какъ и слѣдующее другое обстоятельство, на которое опирается Еверсъ:

„Волга впадаетъ въ землѣ *Бертасовъ* въ море," а Волга, извѣстно, впадаетъ въ море въ землѣ *Хазаровъ*.

Едризи у Еверса же (280) вотъ какъ говоритъ о Волгѣ: Волга обращается къ Востоку, и протекши *по Руси*, *потомъ* по Булгару, *потомъ* по Бертасу, впадаетъ въ море въ землѣ Хазаровъ.

Для убѣжденія же, что Руссы = Хазары = Бертасы, Еверсъ не могъ прибрать и такихъ доказательствъ, и остался при одномъ вышеозначенномъ мѣстѣ, хотя и почитаетъ оное недостаточнымъ относительно къ Бертасамъ.

Наконецъ связывается ли съ симъ мѣстомъ слѣдующее, въ которомъ описываются племена Руссовъ? Можно ли по ходу рѣчи полагать, что Руссовъ называетъ Географъ въ ономъ вмѣсто Хазаръ? — Для чего бы ему употребить имя сихъ, въ срединѣ стоявшихъ Руссовъ, а на самихъ Хазаръ, если бы онъ хотѣлъ говорить о сихъ послѣднихъ. Странно предполагать, что *однажды* только вздумалось ему назвать ихъ Руссами.

Упоминаемые города суть не Хазарскіе, даже не принимая въ разсчетъ предложенныхъ Френомъ изъисканій: ибо находились далеко за Булгаромъ. Одно это достаточно показы-

---

(280) Еверсъ с. 208 прим. 3.

ваетъ, что здѣсь идетъ дѣло о Руссахъ нашихъ, тѣмъ болѣе что въ сей Географіи говорится о Славянахъ: могли ли быть пропущены Руссы, уже столько сильные тогда въ Кіевѣ, очень извѣстномъ Хазарамъ, и давшіе имя тамошней странѣ, еслибы не ихъ должно было разумѣть въ означенныхъ трехъ племенахъ?

Можно ли было безъ стороннихъ указаній и доказательствъ въ ходѣ рѣчи подъ именемъ Руссовъ разумѣть Хазаръ во всѣхъ извѣстіяхъ, относящихся къ тому времени, когда уже основалось Русское Государство въ Кіевѣ и Новгородѣ, даже соглашаясь, что нѣкогда Руссы назывались Хазарами? потребны были важныя причины для убѣжденія, что такое или такое дѣйствіе, приписываемое Руссамъ, относится не къ *нашимъ* Руссамъ.

Никогда не льзя было опираться слишкомъ много на такое извѣстіе: ибо оно могло произойти также отъ того, что племена, называвшіяся во время сего Географа Руссами, платили прежде дань Хазарамъ.

Еще можно бы возразить и тѣмъ, что Арапы употребляютъ часто имена народовъ безъ дальнѣйшей точности: такъ Славяне называются у нихъ Булгарами и пр. (281.)

Въ позднѣйшія времена весь Крымъ назывался Хазаріею, даже до 16 столѣтія, хотя тамъ Хазаръ во все не было.

У Марина Сануда (1321 г.) такъ называется все Капчакское Царство (282).

Скажу наконецъ, что Фергани, писавшій въ 844 году въ обозрѣніи своемъ главнѣйшихъ

(281) Френъ, с. 166.
(282) Еверсъ с. 191.

народовъ въ семи климатахъ, не упоминаетъ о Руссахъ, и между тѣмъ говоритъ о Хазарахъ, Бурдшанахъ и Саклабахъ (т. е. Славянахъ), между которыми позднѣйшіе Географы никогда не забываютъ Руссовъ (283).

„Съ сею вѣроятною догадкою о родствѣ Хазаръ и Руссовъ и однозначительности ихъ имени, продолжаетъ Еверсъ (284), согласуется сказаніе позднѣйшаго Арапскаго Географа Ибн-ел-Варди, что (по Гербелоту) „Руссы отдѣлились отъ Турокъ (Восточныхъ)."

Ибн-ел-Вардіевы слова привелъ Гербелотъ не правильно (285). Вотъ что сказалъ сей Географъ, сличенный Пр. Френомъ въ трехъ рукописяхъ (286): „Руссы суть народъ въ странѣ Булгара между сею страною и Славянами. Но одно племя Турокъ отдѣлилось изъ своихъ странъ (т. е. Турецкихъ), гдѣ оно прежде жило и засѣло между Хазарами и Румами (Греками восточными = Римлянами). Ихъ называютъ Бегнакіе (Печенегами), и хотя они живутъ тамъ давно, но не имѣютъ домовъ." — Въ восточной Географіи также говорится, что между Руссами и Булгарами было Турецкое племя.

Нѣкоторые же Арапы прямо *возражали* на Турецкое произхожденіе Руссовъ: Катибъ-Челеби, исчисливъ восемь племенъ Турецкихъ, продолжаетъ: 9 е, сказано въ одной Лѣтописи, что и Руссы есть одно изъ сихъ (Ту-

---

(283) Френъ с. 40.
(284) Еверсъ с. 204.
(285) Френъ с. 43. 44.

рецкихъ) племенъ; но очевидно, что *Руссы* произходятъ *не отъ Турокъ*.

Далѣе для показанія, какъ разпространено было на Востокѣ мнѣніе, что Руссы Турецкаго произхожденія, Еверсъ приводитъ Бакувіево извѣстіе:

Руссы есть многочисленный народъ Турокъ и сосѣди Славянъ."

Френъ исправляетъ и оное, сличивъ съ двумя подобными мѣстами въ Якутѣ и одномъ Словарѣ Арапскомъ, слѣдующимъ образомъ: Руссы суть народъ, коего земли *граничатъ* съ Славянами и Турками (286).

Такимъ образомъ всѣ восточныя извѣстія, на коихъ Еверсъ основывалъ свое мнѣніе, обращаются противъ него самого, будучи представлены Френомъ по подлинникамъ.

Козары и Руссы *различаются* у Араповъ вездѣ. Вотъ мѣста разительнѣйшія:

Якутъ (жив. 1179-1229) приводитъ слѣдующее мѣсто изъ Ибн-Фоцлана (жив. 921) подъ статьею Хазаръ: пища Хазаровъ состоитъ большею частію изъ сарачинскаго пшена и рыбы; прочее привозится *къ нимъ Руссами* и изъ Булгара и изъ Керсабе (Кіева) (287). — Онъ же въ

---

(286) Френъ с. 42.

(287) Френъ с. 147. Представляющее здѣсь нѣкоторое различіе между странами Кіевскими и Русскими не должно приводить въ сомнѣніе: оно или относится къ тому времени, когда названіе Русь, оставаясь въ Новѣгородѣ, неразпространялось еще на Кіевъ, или Кіевъ представляется здѣсь какъ Южная Россія. И Константинъ Багрянородный называетъ Новгородъ внѣшнею Россіею, Пр. Френа на с. 154.

станьѣ Rum: на Востокъ и Сѣверъ отъ восточныхъ Римлянъ суть Турки и *Хазары* и R-ss, которые суть *Руссы* (288)

Ибн Гаукаль: медъ и мѣха, вывозимыя изъ страны *Хазаровъ*, *привозятся* туда только изъ странъ *Руссовъ* и Булгаровъ; то же должно сказать о выдрьихъ кожахъ, которыя развозятся повсюду. Етотъ звѣрь живетъ только въ Сѣверныхъ рѣкахъ, которыя находятся въ странахъ Булгаровъ, *Руссовъ* и Кербане (Кіевскихъ) (289).

Одежда *Руссовъ* состоитъ въ короткихъ курткахъ, одежда *Хазаровъ* и Булгаровъ въ курткахъ длинныхъ (290).

Средоточіе торговли *Руссовъ* было въ Хазеранѣ (такъ называлась Восточная часть Итиля). Тамъ находилась большая часть купцовъ и Мугаммеданъ, равно какъ и товаровъ (291).

Руссы безпрестанно отправляютъ торговлю *въ* Грецію и *Хазарію*.

У Массуди читаемъ мы, что языческіе Руссы и Славяне, жившіе въ одной части города, имѣли собственнаго своего судью для разрѣшенія своихъ споровъ и составляли часть войска Хазарскаго Царя (292).

Въ пятомъ климатѣ, говоритъ Димешки, живутъ Греки, Армяне, *Руссы*, Алане и пр., въ шестомъ: Турки, *Хазары* и пр. (293). —

---

(288) Френъ, с. 34.
(289) Тамъ же с. 147.
(290) Тамъ же с. 248.
(291) Тамъ же с. 71.
(292) Тамъ же
(293) Тамъ же с. 73.

Руссъ въ *Хазарскомъ* Итилѣ, съ коимъ говорилъ Ибн-Фоцланъ, имѣлъ при себѣ толмача (294).

Шемседдинъ говоритъ: ихъ (*Руссовъ*) есть озеро Меотисское и острова, на коихъ они живутъ, и они имѣютъ военныя суда, на коихъ *воюютъ съ Хазарами*. Они проникаютъ по другому каналу (рукавъ рѣки или моря), изливающемуся въ Хазарское море, *въ страну* сихъ послѣднихъ, и производятъ тамъ повсюду опустошенія (295).

Разительнѣйшее мѣсто о различіи Руссовъ и Хазаръ см. ниже с. 146.

Производству Руссовъ отъ Козаръ противорѣчитъ Несторъ явно. Выше видѣли мы мѣсто (подъ No 9, 10, 11), гдѣ онъ самымъ яснымъ образомъ говоритъ о Руссахъ и Козарахъ, какъ о народахъ различныхъ: Варягами были покорены однѣ племена, Козарами другія; владычество Варяговъ продолжалось недолго, они были изгнаны, — Козары оставались властителями своихъ покоренныхъ. Какое различіе можно сдѣлать яснѣе? — Посланниковъ, тутъ же сказано, отправили къ Варягамъ. Очевидно, подъ сими Варягами не льзя разумѣть никакъ Козаровъ. — И такъ несправедливо говоритъ Еверсъ (296), что Козары назывались у насъ Варягами, и что названіе сіе принесено Славянами изъ Царьграда, гдѣ разные народы, служившіе въ тѣлохранителяхъ, назывались Варягами. — Даже и Византійцы различаютъ всегда Хазаровъ отъ Варяговъ. Императоръ Константинъ говоритъ: infra autem illos gradus

(294) Тамъ же с. 254.
(295) Тамъ же с. 29.
(296) Еверсъ с. 303.

stabant utraque Hetaeria, magna et media, et Fargani *et* Chazari; omnes una manu spathas, altera scutas gerentes. — Въ другомъ мѣстѣ: qui cupit in *Farganos* aut *Chazaros* recipi, solvit litras septem, si nempe rogam duodecim numismatum reciperet. — Въ третьемъ: въ праздникъ Рождества Христова ad reliquos autem accubitus evocare et sternere oportet homines imperiales tantum peregrinos, ut *Farganos*, *Chazaros*, Agarenos, Francos, quotquot eorum eximiam regiam providentiam et pietatem rogarum perceptione experiantur (297).

Варяги не Хазары.

Русь суть Варяги.

Слѣдовательно Русь не Хазары. —

Есть еще одно разительное мѣсто въ Несторѣ о неродствѣ Козаровъ и Руссовъ: — Несторъ повѣствуетъ о первомъ знакомствѣ Полянъ съ Козарами, до основанія еще нашего Государства; Козары потребовали у Полянъ дани; сіи послѣдніе дали имъ по мечу съ дыма; Козары принесли собранную дань своему Князю, но старцы Козарскіе почли оную дурнымъ предзнаменованіемъ „недобра дань, Княже, сказали они, мы ся доискахомъ ѡружьемъ ѡдиною стороною, рекше саблями, а сихъ ѡружье ѡбоюду ѡстро, рекше мечь; си имуть имати дань на насъ и на инѣхъ странахъ. Сеже сбыся все: не ѡтъ своея воля рекоша, но ѡтъ Божья повелѣнья. Яко при Фаравонѣ Цари Еюпетьстѣмъ, еда приведоша Моисѣя предъ Фаравона, и рѣша старѣйшина Фараѡня: се хочетъ смирити ѡбласть Еюпетьскую. Якоже и бысть; погибоша Еюпшяне ѡтъ Моисѣя, а первое быша работающе имъ: тако и си владѣша, а послѣ же самѣми владѣють; якоже

(297) Стриттеръ т. III, с. 576 и 577.

бысть, *володѣютъ Козары Русьские* (Козарами Руссы) и до днешняго дне (298).

Положимъ, обстоятельство, о коемъ здѣсь упоминается, ложно; но сущность сего повѣствованія, что Несторъ различалъ совершенно Козаръ и Руссовъ, даже по оному не подвержена ни малѣйшему сомнѣнію.

Напрасно возражаетъ Еверсъ, что Несторъ жилъ 250 лѣтъ спустя послѣ основанія Государства и могъ не знать, что Руссы были соотечественными Хозарамъ.

Такое предположеніе смѣлѣе того, что Несторъ незналъ объ родствѣ Шведовъ и Руссовъ, на которое возражалъ Еверсъ. Зналъ же онъ описанныя обстоятельства, что Поляне и другіе народы платили данъ Козарамъ и пр., — съ чего же предполагать, что сіе, столь важное преданіе, утратилось, а другія, менѣе важныя, изъ того же времени и о тѣхъ же народахъ сохранились? — и еще, если бы онъ говорилъ о Руссахъ и Козарахъ только отдѣльно, то можно бы какъ нибудь положить, что они могли быть одноплеменными; но онъ совершенно *противуполагаетъ* однихъ другимъ, какъ мы видѣли въ сихъ мѣстахъ, и притомъ именно говоря о томъ времени, когда произошло основаніе Гусударства.

Дополнимъ сіе нѣкоторыми сужденіями, на Несторѣ и на самомъ дѣлѣ основанными.

Несторъ нигдѣ не упоминаетъ ихъ имени въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ бы непремѣнно, если бы Еверсово мнѣніе было справедливо, оное должнобы быть упомянуто да-

---

(298) Несторъ с. 10 и 11.

же независимо отъ знанія и незнанія Несторова о сродствѣ Руссовъ и Козаръ; напр. при многократныхъ, любимыхъ Несторомъ изчисленіяхъ народовъ, составлявшихъ войска Княжескія.

При повѣствованіи о избраніи Рюрика Несторъ очевидно хочетъ выразиться съ точностію, и какъ будто объясняетъ себя (см. No. 11.): прибыли посланники къ Варягамъ Руси, говоритъ онъ, *такъ* назывались сіи Варяги Руссами, какъ другіе Шведами, другіе Англичанами ипр.; не прибавилъ же онъ: а другіе Козарами! — и на какихъ противоположныхъ народовъ обращаетъ онъ здѣсь вниманіе: на Шведовъ и Англичанъ ипр. — Въ Никоновскомъ спискѣ даже именно сказано, что въ совѣтѣ объ избраніи Государя были предлагаемы Козары, но ихъ отвергли, а избрали Варяговъ-Руссовъ.

Рюрикъ привелъ съ собою всѣхъ Руссовъ. Почитая Рюрика Скандинавомъ, мы имѣемъ полное право предполагать Скандинавское племя Русь малочисленнымъ; предполагать же малочисленнымъ племя Козарское, Русь, именемъ котораго называлась вся Козарія, и называлась у себя, невозможно.

Теперь вѣроятно ли полагать, чтобъ цѣлое такое племя переселилось съ Юга на Сѣверъ? Владычество могло льстить одному Государю, Рюрику; цѣлому племени, что могъ обѣщать суровый Новгородскій климатъ? чего надѣялись они тамъ? Самъ Еверсъ говоритъ, что Козары не вездѣ жили между покоренными народами, потому можетъ быть, что, привыкши къ теплому климату, отвращались отъ странъ холодныхъ. Всего яснѣе видимъ мы это при Кіевѣ. По той же причинѣ можетъ

быть Козары смѣняли ежегодно внутреннюю стражу въ сѣверныхъ своихъ пограничныхъ крѣпостяхъ, напр. Саркельской (299). Греческое войско, съ коимъ вцали они въ Персію, оставили они при приближеніи зимы, какъ повѣствуетъ Ѳеофанъ (300). —

И такіе люди отправились къ Новгородцамъ! — и въ какое короткое время снарядились они!

При исчисленіи народовъ въ удѣлахъ сыновъ Ноевыхъ Русь стоитъ между народами Балтійскими: Урмлянами и Англянами.

Олегъ принудилъ племена, платившія данъ Козарамъ, платить данъ себѣ. Выпишу здѣсь слова Несторовы: иде на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и взложи нань данъ легку, и не дасть имъ Казаромъ дани платити, рекъ: азъ *имъ противенъ*, а вамъ не чему. Въ лѣто ѕтчг посла къ Радимичемъ рьки: Камо данъ даете? они же рѣша Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте, и въдаша Олегові поцьлягу яко же Козаромъ даяху (301)" Могъ ли онъ, сопутникъ и родственникъ Рюриковъ, Козаръ по Еверсу, не знать, какіе народы платили данъ Козарамъ? могъ ли онъ такъ скоро и нагло позабыть своихъ единоплеменниковъ, и зачто притомъ? — какъ сильно выражается онъ: я противенъ Козарамъ а не вамъ: не давайте дани Козарамъ, давайте мнѣ. Ето такъ ясно, что, кажется, слышишь изъ устъ самаго Олега: я не Козаръ. Читая такія разительныя мѣста, непонятнымъ ка-

(299) Еверсъ с. 190.
(300) Стриттеръ т. III, с. 552.
(301) Несторъ с. 15.

жется, какъ можно почитать Козаровъ и Руссовъ единоплеменными.

Руссы были Козары, и между тѣмъ ни-одинъ Князь Рус. не имѣлъ съ ними совершенно никакой связи. Какъ бы, казалось, Игорю разбитому въ Греціи, неприбѣгнуть на пути къ единоплеменникамъ, къ Козарамъ! нѣтъ. Онъ обращается къ Норманнамъ и пр. Другіе Князья также; и напротивъ дѣлаютъ всѣ возможныя оскорбленія Козарамъ: Аскольдъ и Диръ отнимаютъ у нихъ Кіевъ; Олегъ велитъ Радимичамъ, Вятичамъ, и пр. платить дань себѣ, а не Козарамъ; Святославъ разрушаетъ ихъ царство совершенно. Были походы и другіе, о которыхъ свѣденіе не сохранилось въ нашей Лѣтописи См. въ Арапскихъ извѣстіяхъ.

Прибавлять ли здѣсь еще, что Византійцы, столь коротко и съ столь древнихъ временъ знакомые съ Козарами, (извѣстія о семъ народѣ идутъ у нихъ отъ 626 до 1421 году), видѣвшіе Княженъ Козарскихъ у себя на тронѣ, Императоровъ искавшихъ въ Козаріи убѣжища, и въ послѣдствіи столь же коротко познакомившіеся съ Руссами, видѣвшіе оба сіи народа вмѣстѣ у себя въ одно время, и на службѣ и для торговли, не говорятъ не слова объ родствѣ ихъ, такъ что ни изъ одного мѣста въ ихъ писателяхъ не льзя даже подозрѣвать онаго? До нихъ могло недойти свѣденіе объ семъ одно-родствѣ, говоритъ Еверсъ (302). Отвѣтъ неудовлетворительной: — знали же Византійцы о какихъ нибудь Кабарахъ и другихъ племенахъ, не имѣвшихъ никакого важнаго вліянія, и описали ихъ отпаденіе отъ Козаръ: Cabari (въ 899 г.)

(302) Еверсъ с. 296.

a Chazarorum gente descendunt. Facta autem inter eos secessione, belloque orto civili, prior pars vicit: quique victi, pars occisi sunt, pars fugientes ad Turcos in Patzinacitarum terram se contulerunt, ibique sedes posuerunt, contractaque mutua amicitia Cabari appellati sunt, unde et Chazarorum linguam ipsos Turcos docuerunt, habentque etiam hodie eandem dialectum; aliaque item Turcorum lingua utuntur. Quia vero fortitudine bellica et strenuitate octo aliis gentibus praestabant, iisque in proeliis antecellebant, primam in tribus locum obtinuerunt; unusque in illis tribubus Cabarorum populus princeps est ad hodiernum usque diem. — *Prima* a Chazaris avulsa haec Cabarorum gens est, quam dixi; secunda *Nece*; tertia *Megere*; quarta *Carturgermati*; quinta *Tariani*; sexta *Genach*; septima *Care*, octava *Casi*. Atque sic connexi inter se Cabari cum Turcis Patzinacitarum terram incoluerunt (303).

Какъ обстоятельно описываетъ Императоръ Константинъ политическія отношенія Руссовъ къ Печенегамъ напр. (304), разныя домашнія обстоятельства Руссовъ см. выше. — Плаваніе *Руссовъ* въ Константинополь *начинаетъ съ Новгорода* (305). —

Часто бываютъ въ Лѣтописяхъ нѣкоторыя приговорки, какъ бы нечаянныя, о произхожденіи народовъ, напр. Импер. Ираклій, готовясь напасть на Персію, Turcos orientales, quos et Chazaros appellamus, ad belli societatem allexit (306), или объ Руссахъ, см. выше. — О Хазарахъ нѣтъ нигдѣ такого намѣка.

Хазарія, столь подробно описанная Константиномъ, и Руссія вездѣ различаются; напр. Императоръ Константинъ въ книгѣ объ

(303) Стриттеръ т. III, с 611, 612.
(304) Тамъ же, т. II, с. 980, 981.
(305) Тамъ же с. 982.
(306) Тамъ же т. III, с. 550.

Управленіи Государствомъ гл. VII, 57. говоритъ, что Императорскій посолъ можетъ послать изъ Херсона въ Пацинакію для призыва Пацинаковъ въ Херсонъ, взять тамъ отъ нихъ заложниковъ, *и потомъ* идти съ ними въ *Руссію*, *Хазарію* и пр. (307)

Онъ же: Пацинакія отстоитъ отъ *Хазаріи* на 5 дней ѣзды, а отъ *Руссіи* на одинъ день. Distat autem Patzinacia a *Chazaria* dierum 5 itinere, a *Russia* unius diei.

На Сѣверъ отъ Пацинакіи находится рѣка Днѣпръ, по которой *Руссы* ѣздятъ *въ Хазарію* и пр. Patzinacia ad Septemtrionem habet Danaprim fluvium, ex quo *Russi* proficiscuntur *in* nigram Bulgariam, Chazariam et Syriam.

Если *Хазары*, Турки, *Руссы*, станутъ просить Царскихъ одеждъ . . . . то должно отговариваться и проч. Si quando sive Chazari, sive Turci, sive Russi, sive aliae quaepiam boreales et Scythicae gentes, imperiales vestes, coronas aut stolas, cujusdam praebiti ministerii causa, sibi transmitti postulant, ita te excusatum oportet etc. (308)

Но возвратимся къ мнѣнію Еверса:

„Волжскіе Руссы, говоритъ онъ, живъ близъ Хазаровъ въ тѣсномъ смыслѣ, не могли отличиться лично: подвиги ихъ приписывались народу, къ коему они принадлежали; однако иногда являются они подъ своимъ именемъ, на пр. Руссы, въ 912 году явившіеся на Каспійскомъ морѣ, вошедшіе въ Куръ, и раззорившіе городъ Барду; достовѣрно были Волжскіе. — Что Абульфеда не хотѣлъ приписать сего

(307) Лербергъ с. 351.
(308) Стриттеръ т. III, с. 574; 576.

похода Славянскимъ Руссамъ, то показывается его сомнительнымъ описаніемъ дѣяній; какъ могли зайти въ ту страну подданные Игоря (309)?"

Именно это произшествіе довершаетъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ уничтоженіе мнѣнія о существованіи Волжскихъ Руссовъ, на которое я предложилъ теперь возраженія, на соображеніяхъ основанныя. Вотъ какъ разсказываетъ о семъ походѣ Массуди, изъ котораго заимствовалъ Абулфеда (310): въ началѣ (здѣсь предлагается извѣстіе съ нѣкоторыми сокращеніями) 4 вѣка Егиры (послѣ 912 г. по Христіянскому исчисленію) пришли суда Руссовъ, числомъ почти 500, на каждомъ по сту человѣкъ, въ рукавъ Нитиса, (Чернаго или Азов. моря), имѣющій соединеніе съ Хазарскою рѣкою; (не Азовское ли море называется здѣсь рукавомъ Нитиса)? тамъ держитъ Хазарской Царь крѣпкую стражу для отраженія непріятелей, могущихъ нападать съ сей стороны;... воды, протекающія изъ Хазарской рѣки въ рукавъ Понта, замерзая, непредставляютъ никакого препятствія набѣгающимъ.... Руссы, приближаясь къ сей заставной стражѣ Хазаръ, просили ихъ Царя о позволеніи пройти чрезъ его земли, пуститься внизъ по его рѣкѣ, и войти въ Хазарское море, обѣщаясь подѣлиться съ нимъ будущею добычею. Царь позволилъ имъ; итакъ они вошли въ сей каналъ (рукавъ понта); достигли истока рѣки; (здѣсь должно кажется разумѣть Донъ: иначе будетъ непонятное повтореніе); поплыли вверхъ по рукаву; прибыли къ Хазарской рѣкѣ, и,

(309) Еверсъ с. 301.
(310) Френъ, с. 245.

внизъ по оной, достигли до города Итиля, и чрезъ городъ до устья рѣки въ Хазарское море. Потомъ разсѣялись суда Руссовъ по сему морю, и толпы ихъ разсыпались по Джилю, (Гиланъ), Дилему, Табристану, Абоскуну, странѣ Нефатѣ, (Naphtaland) къ Азербейджану. — Вездѣ проливали Руссы много крови, похищали женъ и дѣтей, грабили всякое достояніе, палили и жгли.

Возстенали тогда устрашенные народы, жившіе по тому морю. *Никогда, съ не запамятныхъ временъ, не видали они непріятеля* на семъ морѣ, посѣщаемомъ единственно купцами и рыболовами (311). Руссы имѣли много сраженій. . . . и доходили до приморской страны Нефаты, принадлежащей къ царству Ширвану, извѣстному подъ имянемъ Бабека (Babekeh, Баку?) Возвращаясь съ своихъ набѣговъ на приморскія страны, Руссы обыкновенно удалялись на нѣкоторые острова (312), которые отстояли на нѣсколько миль отъ Нефаты. Царемъ Ширванскимъ былъ тогда Али-бен-ел-Гейсемъ. Тогда вооружились на нихъ жители и отправлялись къ островамъ въ лодкахъ и купеческихъ судахъ, но Россы устремились противъ ихъ, и тысячи Мугаммеданъ были побиты или потоплены: многіе мѣсяцы пробыли Руссы такимъ образомъ на семъ морѣ, и ни одинъ изъ живущихъ тамъ народовъ не могъ причинить имъ никакого вреда. Жители во-

---

(311) Явной признакъ не давняго водворенія Норманновъ-Руссовъ въ тѣхъ странахъ. —

(312) Норманны во Франціи очень любили приставать къ островамъ см. Капфига. Припомнимъ кстати Варяжской островъ на Днѣпрѣ, Карамзинъ т. III, с. 236.

оружались противъ нихъ, и были на сторожѣ, по тому что сіе море окружено народами.

Руссы, раззоривъ и разхитивъ (довольно), возвратились къ Хазарской рѣкѣ, и прислали обѣщанную часть добычи къ Хазарскому Царю. *Сей Царь неимѣетъ никакихъ судовъ и подданные его неискусны въ мореплаваніи.* — Еслибы не было такъ, онъ причинилъ бы много вреда Мугаммеданамъ. Мугаммеданскіе воины, Аларезія (313), и Мугаммедане, жившіе у Хазаръ, услышали съ прискорбіемъ о пораженіи правовѣрныхъ сими разбойниками, просили у Царя позволенія раздѣлаться съ Руссами по своей волѣ. Царь долженъ былъ, хотя неохотно, согласиться, но предъувѣдомилъ Руссовъ. Сіи послѣдніе устроили войско, и пустились вдоль по рѣкѣ для отъисканія непріятеля; сойдясь съ онымъ, Руссы вышли изъ своихъ судовъ, и расположились въ боевомъ порядкѣ противъ Мугаммеданъ, къ коимъ присоединились многіе Христіяне, жившіе въ Итилѣ. Число всѣхъ ихъ простиралось до 15000, снабженныхъ обильно лошадьми и оружіемъ. Сраженіе продолжалось три дня. Руссы были побиты: часть погибла отъ меча, часть нашла могилу въ морѣ. Едва 5 00 спаслися, отправились на судахъ къ области, граничащей *съ Буртасами, оставили тамъ суда свои, сошлина береговъ, но были отчасти побиты народомъ Буртасами* (314). Другіе, достигшіе страны Мугаммеданскихъ Булгаровъ, подверглись тамъ равной участи. Съ се-

---

(313) Alaresia = alares, equitum turmae.

(314) Какъ сильно противъ Еверса. Едризи еще говоритъ: отъ Ателя до первыхъ границъ Бертасовъ столько то. Еверсъ с. 210.

го времени Руссы не возобновляли такихъ набѣговъ. —

Прибавлю здѣсь нѣкоторыя примѣчательныя слова о семъ же произшествіи изъ Лѣтописей Абулфеды съ Латинскаго перевода Рейске (315): многіе Географы думаютъ, что Черное море, произходящее изъ озера Меотисскаго, соединено съ моремъ Хазарскимъ; не знаю, утверждается ли ето опытомъ и личнымъ осмотрѣніемъ, или умозаключеніемъ и вѣроятностію; думаютъ далѣе, что Руссы и сосѣди ихъ по сему морю Хазары вышли на оное изъ Абоскуна. . . . и вторглись въ Табарестанъ и другія страны. (У Рейске: putant porro Russos et eorum ad hujus maris oram vicinos ipsos esse Chazaros, et egressos ex Aboscun, hoc est, littore Gorganico, irrupisse in Tabarestanam et ceteras regiones). Для полученія свѣденія объ етомъ дѣлѣ я не оставилъ безъ вопросовъ ни одного купца, умомъ одареннаго, ни одного мореплавателя, когда имѣлъ къ тому возможность: всѣ отвѣчали мнѣ, что входъ въ море Хазарское одинъ, откуда пришли суда Руссовъ. Появленіемъ ихъ устрашенные народы Arran et Aderbigan et Bailacan, in agro Bardae etc. gentes Dailom, Gil (Gilan), Gorgan et Tabarestan aufugerunt; ибо въ прежнія времена не видали тамъ непріятеля чужестраннаго, да и неслыхали чтобъ случилось что либо подобное на памяти. Сказанное нами извѣстно всѣмъ тѣмъ, которыхъ мы наименовали, великимъ городамъ, народамъ, и странамъ. Онѣ сего не отвергнутъ, ибо молва о семъ событіи, и пр.

Вотъ извѣстіе о другомъ, не много позднѣйшемъ походѣ древнихъ Руссовъ *противъ* Хазаръ:

---

(315) Френъ с. 63.

Ибн-Гаукалъ во всеобщемъ обозрѣніи, коимъ онъ начинаетъ свою Географію, говоритъ: Булгаръ, городъ небольшой, но славной и пр. Руссами раззоренъ, также какъ и Хазеранъ, (восточная часть города Итиля), Итиль, и Семендеръ, (между Итилемъ и Дербентомъ), въ 968 или 969 г. по Р. Х. Руссы пустились оттуда немедленно въ Грецію (Румъ) и Испанію (Андалусъ) (316).

Сіе мѣсто, находящееся у собирателя Ибн-ел-Варди, приводится Еверсомъ по неправильному переводу Дегиня: elle a été pillé par les Rous, les Itellites et Semendar. — Хотябъ Итиль могъ почитаться именемъ народа, но Семендаръ никакъ: Ибн-ел-Варди самъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ именно, что Руссы раззорили *городъ* Семендеръ. Ибн-Гаукаль, изъ котораго заимствовано сіе извѣстіе, по описаніи города Семендера, его садовъ, и пр говоритъ еще яснѣе: я узналъ объ етомъ въ 358 г. когда все ето было въ свѣжей памяти; но Руссы истребили все, чѣмъ владѣли вмѣстѣ *Хазары*, *Булгары* и *Буртасы* по рѣкѣ Итилю, и овладѣли тѣмъ; жители бѣжали и пр. О семъ истребленіи и изгнаніи Булгаровъ упоминаетъ Ибн-Гаукалъ еще въ двухъ мѣстахъ.

Осталась ли теперь малѣйшая тѣнь сомнѣнія о небытіи Волжскихъ Руссовъ Хазаръ? —

Еверсъ, кромѣ Руссовъ Волжскихъ найденныхъ имъ въ извѣстіяхъ Арапскихъ, находитъ еще Руссовъ Черноморскихъ, въ разныхъ извѣстіяхъ нашихъ, Византійскихъ, и другихъ, и почитаетъ ихъ единоплеменными первымъ.

(316) Френъ, с. 64.

Но гдѣже доказательства ихъ однородства т. е. Руссовъ Черноморскихъ, Волжскихъ и Хазаровъ, даже допуская бытіе ихъ, и неговоря ни слова о томъ, почему Арапы, говоря о Волжскихъ, ненамѣкаютъ даже на Черноморскихъ; а Греки, говоря о Черноморскихъ, молчатъ о Волжскихъ? — Пусть Арапы по жилищу имѣли болѣе сообщенія съ Волжскими, но какъ бы незнать имъ покрайней мѣрѣ о существованіи Черноморскихъ. — Точно тоже должно сказать и о Грекахъ. — Какое отношеніе имѣли сіи Черноморскіе Руссы къ Волжскимъ? Гдѣ жили? почему удержали имя Руссовъ, и никогда мимоходомъ даже не назывались Хазарами? почему Волжскіе напротивъ, описанные подробно у Араповъ, относительно жительства и пр., нигдѣ у сихъ же Араповъ неназываются Руссами, а вовсе скрываются по собственному признанію Еверса въ имени Хазаровъ? Какъ разбирать теперь дѣянія, приписываемыя собственно Хазарамъ Византійцами? нашими Лѣтописателями? на пр. Кіевъ платилъ дань Козарамъ, — почему не разумѣть здѣсь Руссовъ, а Хазаровъ въ тѣсномъ смыслѣ?

Посмотримъ, начемъ основываетъ Еверсъ свое мнѣніе о бытіи сихъ Черноморскихъ Руссовъ.

„Черное море называлось Русскимъ. Вѣроятно Славяне дали ему сіе названіе потому, что по берегамъ онаго жили Руссы, и гораздо естественнѣе искать Руссовъ при Русскомъ морѣ, нежели при Варяжскомъ.“ (317)

---

(317) Еверсъ с. 221.

Руссовъ именно при Черномъ морѣ мы никакихъ слѣдовъ ненаходимъ. Напрасно говорятъ намъ, что они обладали берегами его до Святослава. Мѣсто изъ Олегова договора, приводимое въ доказательство, можетъ служить возраженіемъ. Вотъ оно: Аще возвержена будетъ лодия (Греческая) вѣтромъ наземлю чюжу, и обрящутся тамъ иже отнасъ Руси, да аще снабдитъ лодию срухломъ своимъ, и отслати паки наземлю Християнскую: да проводимъ ю сквозе страшно мѣсто (318).

Не ясноли отсюда видно, что берега непринадлежали Руссамъ: если Греческая ладія будетъ выброшена, говорятъ Руссы, на землю чужую, и если *обрящутся* тамъ кто нибудь изъ нашихъ Руссовъ, то и пр. „*обрящутся*, слово показывающее, что Руссы нетамошніе жители. — Я сообщу другое мѣсто изъ Нестора, которое яснѣе покажетъ, что Руссовъ не было въ Игорево время на берегахъ Чернаго моря. Вотъ оно: и да неимѣютъ (сказано въ Игоревомъ договорѣ) власти Русь зимовати въ устьи Днѣпра Бѣлъбережи, ни оу Святаго Ельферья, но егда придетъ осень, да идутъ в домы своя Русь. —

„Далѣе, сказано у Еверса по Игореву договору видно, что Греки требовали отъ Руссовъ, дабы они не нападали на Корсунцевъ; — нужноли бы было такое условіе, еслибъ Руссы жили отъ нихъ такъ далеко?"

Но Константинополь былъ еще дальше, однакожъ и на него нападали Руссы, и для ми-

---

(318) Карамзинъ т. I, с. 138. Лѣтопись по Никонову списку, Т. I. с. 33.

ра съ ними заключаемы были договоры. — Мудрено ли, что Корсунцы, ближайшіе къ воинственнымъ Руссамъ, просили покровителей своихъ Грековъ о такомъ условіи? —

Константинъ Баг. въ книгѣ своей объ управленіи Государствомъ (гл. 42, 111, 113) по указанію Лерберга именно говоритъ: въ верховьяхъ рѣки Днѣпра живутъ Руссы; они плывутъ по сей рѣкѣ, отправляясь къ Римлянамъ. Но Пацинакія владѣетъ всею землею до Руссіи и до Воспора и до Херсони (319).

Святославъ зимовалъ у Днѣпровскихъ пороговъ, и весною убитъ Печенегами. Гдѣ же тутъ владѣнія Руссовъ при Черномъ морѣ. Какъ бы имъ не подать помощи притѣсненному своему Князю? —

По всѣмъ симъ причинамъ вопросъ, „какъ древне названіе Русскаго моря" остается въ полной силѣ. Отвѣчать на оный положительно по недостатку прямыхъ историческихъ извѣстій не возможно; ни кто неосмѣлится доказывать, чтобъ оно было древнѣе Аскольдова водворенія въ Кіевѣ. Слѣдовательно названіе Русскаго моря даже по одному етому отношенію нельзя употребить при доказательствахъ такого рода. Должно согласиться, что мнѣніе о произхожденіи онаго основывается на гаданіи, къ коему нѣтъ даже достаточныхъ поводовъ; какъ бы то нибыло, гаданіе всегда можетъ замѣняться другимъ: напримѣръ не вѣроятнѣе ли слѣдующее? Руское море называлось у насъ такъ по частымъ зна-

---

(319) Лербергъ, ст. 355. См. также у Стриттера, Т. II, ст, 980, 981 и пр.

менитымъ походамъ Руссовъ по оному; называлась же Россія у Норманновъ Греціею, однакожъ не отъ того, что въ ней жили Греки, а отъ того можетъ быть, что чрезъ нее проѣзжали къ Грекамъ. — У насъ самихъ Днѣпръ называли Греческимъ путемъ (320).

Впрочемъ намъ принадлежали можетъ быть нѣкоторые острова на Черномъ морѣ. Ибн-Фоцланъ говоритъ „что на Рускомъ морѣ есть семь островов, принадлежащихъ Руссамъ и разбойникамъ, (или Руссамъ разбойникамъ), которые тамъ по всѣмъ странамъ разбойничаютъ; на сихъ островахъ живетъ одинъ народъ, называемый Руссія (то есть Русской), которой обращается въ Христіянскую вѣру. (Какъ обрадовался бы сему извѣстію Шлецеръ!) — Сіи острова, какъ и островъ Таманъ, (Тмутараканъ), должно почитать завоеваніемъ Руссовъ послѣ водворенія ихъ въ Кіевѣ. И по нашимъ Лѣтописямъ знаемъ мы на Днѣпрѣ островъ Варяжской, на коемъ совѣтовались Русскіе Князья, готовясь къ отраженію Моголовъ.

„Въ никоновской Лѣтописи, говоритъ Еверсъ, по поводу Аскольдова похода именно сказано: роди же нарицаеміи Руси, и же и Кумани, живяху въ Ексинопонтѣ и пр.

Въ Степенной книгѣ:

Кіевстіи Князи Осколдъ и Диръ и сіи плѣняху Римлянскую страну, съ нимиже бяху роди, нарицаеміи Руси, и же и Кумани, живяху во

---

(320) Замѣтимъ здѣсь выраженіе Несторово о Черномъ морѣ: а Днѣпръ втечеть въ Понетьское море жереломъ, еже море *словеть* Руское.

Ексинопонтѣ, и съ тѣми Русь Царь Василій Македонянинъ сотвори мирное устроеніе. (321)

Никоновскую Лѣтопись и Степенную книгу при изъисканіяхъ о древнѣйшихъ произшествіяхъ нельзя никакъ приводить въ важное свидѣтельство: ибо какіе извѣстные источники для сихъ произшествій имѣли ихъ собиратели? сто мѣсто притомъ въ Степенной книгѣ, въ сравненіи съ простымъ сказаніемъ Нестора, разительнѣе другихъ представляетъ изобрѣтательный духъ сочинителя. Сначала думаешь, читая, что Русы съ Ексинопонта были только помощниками Аскольда, ибо сказано: Осколдъ и Диръ, Кіевстіе Князи, плѣняху Римлянскую страну, съ *нимиже бяху Русы* съ Ексинопонта. А потомъ: Василій Македонскій заключилъ договоръ съ Руссами; слѣдовательно Аскольдъ и Диръ были Руссы. (Въ послѣднихъ словахъ заключается также отвѣтъ тому, кто находилъ въ семъ мѣстѣ подкрѣпленіе своему мнѣнію, что Аскольдъ и Диръ были не Руссы, см. ниже.) —

Откуда явились Команы, спрошу я опять съ Шлецеромъ, которые называются у насъ всегда Половцами, и упоминаются въ первой розъ подъ годомъ 1061? Константинъ градъ, Римская страна, Ексинопонтъ, — выраженія подозрительныя.

Объ Аскольдѣ упомянуто 8 разъ въ Никоновскомъ спискѣ, какъ замѣтилъ Шлецеръ.

Странно вѣрить неяснымъ, не прямымъ словамъ очень подозрительнаго Лѣтописца 16 вѣка, и невѣрить яснымъ словамъ самаго

(321) Степенная книга с. 50.

Нестора, которой приписываетъ именно сей походъ *Кіевскимъ* Руссамъ.

Великій критикъ Шлецеръ почиталъ также сихъ Руссовъ за особенной народъ, которой неимѣлъ къ нашимъ никакого отношенія, которой, не извѣстно откуда, пришелъ на берега Чернаго моря, и неизвѣстно куда скрылся. — Карамзинъ справедливо отвѣчалъ на его доказательства. Отвѣты его могутъ идти и противъ Еверса, которой возражаетъ Шлецеру утверждая, что *Кіевскіе* Аскольдъ и Диръ предпринимали сей походъ, но вмѣстѣ доказываетъ и необходимость участія Черноморскихъ Руссовъ въ ономъ.

Вѣроятно ли, говоритъ Шлецеръ (322), что бы Аскольдъ и Диръ, едва утвердясь въ Кіевѣ съ горьстью Варяговъ, собрали такъ скоро многочисленное войско и дерзнули приступить къ Царюграду?

Вѣроятно, отвѣчаетъ Карамзинъ (323), если Аскольдъ и Диръ въ 864 году, или ранѣе, ибо древняя Хронологія нашего Лѣтописца подвержена сомнѣнію, могли завладѣть Кіевомъ; если дружина ихъ, какъ пишетъ Несторъ, была усилена Варягами, пришедшими вслѣдъ за ними изъ Новгорода, если они также взяли съ собою и Кіевлянъ; впрочемъ мы не видимъ отмѣнной многочисленности ихъ войска. Историки Византійскіе говорятъ о двухъ стахъ лодкахъ, на которыхъ едвали было и 10,000 человѣкъ; они шли не взять Константинополь, а грабить приморскіе монастыри и селенія. Михаилъ, неимѣя на тотъ разъ флота въ готовности, могъ

(322) Шлецеръ т. II, с. 89. и пр.
(323) Карамзинъ т. I, пр, 283.

удалить грабителей только золотомъ. Преемникъ его Василій Македонянинъ отправилъ къ нимъ дары, желая избавить берега Чернаго моря и Воспора отъ новаго опустошенія. Слова Фотія, что Россіяне господствовали уже надъ сосѣдственными землями, изъясняются вѣроятнымъ предположеніемъ, что Аскольдъ и Диръ, утвердясь въ Кіевѣ, покорили нѣкоторыя Славянскія племена въ его окрестностяхъ. Къ тому же молва народная всегда увеличиваетъ силу непріятеля новаго. — Тѣ же самые Византійскіе историки (324), которые пишутъ о нападеніи Россовъ при Михаилѣ: Левъ Грамматикъ, Константиновъ продолжатель, Симеонъ Логоѳета, Георгій Монахъ, Кедринъ, Зонара, описываютъ и походъ Игоревъ изъ Кіева въ 941 г., называя тѣхъ и другихъ непріятелей однимъ именемъ: слѣдственно они считали ихъ однимъ народомъ, уже весьма извѣстнымъ въ Константинополѣ около 902 года: ибо многіе Кіевскіе Россы служили тогда въ Греческомъ флотѣ."

Прибавлю: походъ ясно приписывается Несторомъ Аскольду и Диру изъ Кіева. Если мы ему вѣримъ въ томъ, что онъ говоритъ о Рюрикѣ и пр. если ему вѣримъ, что Аскольдъ и Диръ существовали, то должны вѣрить и въ томъ, что они имѣли походъ на Царь-градъ. Съ чего ему выдумать? для чего, весьма справедливо замѣчаетъ Еверсъ, возвеличивать Аскольда и Дира присвоеніемъ имъ такого великаго предпріятія, — имена двухъ мужей не озна-

(324) Это самое замѣтилъ и Еверсъ, с. 285. Нѣкоторыя дополнительныя извѣстія могутъ любопытные прочесть у него на страницѣ 294, и 295.

менованныхъ въ Исторіи его отечества дѣяніями важными? — которые по его понятію можетъ быть достойно умерли поносною смертію, неимѣвъ никакого права на княженіе (325). Походъ описывается одинаково и у Византійцевъ; — нѣтъ у нихъ имени Аскольда и Дира, правда, но въ описаніи Игорева похода нѣтъ также Игорева имени, (при другомъ случаѣ уже оно упомянуто мимоходомъ).“ —

(Что еще говорилъ Еверсъ а Миссіонерѣ, посланномъ Греками по поводу сего похода въ Швецію, и умолчанномъ Шлецеромъ? Миссіонеръ посланъ къ Руссамъ Кіевскимъ, которые, положимъ по Шлецеру, были Шведы; значитъ ли это, что онъ былъ посланъ въ Швецію?)

Менѣели удивительны, прибавлю я, набѣги Норманновъ на другія Европейскія земли, на пр Францію? — смѣлость Норманновъ извѣстна. они презирали смерть, говоритъ Капфигъ (326); юноши, бывъ едва въ состояніи носить оружіе, требовали у своихъ родителей судовъ, и съ храбрыми товарищами пускались въ море искать подвиговъ славныхъ и корысти. Если какой нибудь мужественной вождь не велъ ихъ на войну, они начинали междуусобіе. — Руссы, говоритъ Френъ (327), не оставляютъ ничего сыновьямъ; все ихъ имѣніе дѣлается собственностію дочери, наслѣдство сыновей состоитъ въ одномъ мечѣ.

---

(325) Еверсъ с. 293.
(326) Капфигъ указываетъ на книгу Бартолина, о коей мы уже упоминали.
(327) Френъ с. 58.

Возвратимся опять къ мнѣнію Еверсову.

„Славяне Новгородскіе, Кривичи, и пр. избрали себѣ Государей изъ сихъ Руссовъ.“

Слѣдовательно изъ Руссовъ въ тѣсномъ смыслѣ? (Руссы въ пространномъ смыслѣ, помнитъ читатель, знаменовали всѣхъ Хазаръ). Изъ какихъ же — Волжскихъ или Черноморскихъ? —

Одно выраженіе Несторово: „Идоша заморе“ даетъ поводъ къ предположенію новаго племени Руссовъ, разумѣется, опять въ тѣсномъ смыслѣ, Руссовъ за Азовскимъ моремъ.

Упомяну еще здѣсь объ одномъ отвѣтѣ, дѣлаемомъ Еверсомъ, на вопросъ самимъ себѣ предложенный:

„Если скажутъ: нигдѣ не сказано, что къ Руси ѣздили за Черное море, то я отвѣчу: нигдѣ не сказано, что и за Балтійское“ Но другой имѣетъ право сказать, что къ Руси ходили за Атлантическое море, потому что не сказано: за Балтійское. Кажется, что должно смотрѣть на всѣ слова вокругъ, чтобъ опредѣлить не опредѣленное „за море.“

„Но можноли изъ одного голаго извѣстія о жительствѣ сего народа въ южныхъ странахъ, (прибавлю если бы оное даже было доказано ясно), выводить заключеніе, что именно *изъ онаго* избраны были Славянами Государи? спроситъ недовѣрчивый критикъ, говоритъ Еверсъ. Это подтверждается Исторіею Аскольда и Дира (328). Дружелюбное принятіе Кіевляна-

(328) Еверсъ с. 232. и пр.

ми сихъ Витязей, могло произойти только отъ близкаго отношенія ихъ къ Козарамъ. Нельзя воображать, чтобъ Кіевляне немогли защищаться по слабости. Какъ подданные великаго народа, бывшаго тогда на верху своей славы и могущества, моглибы они вскорѣ низложить дерзскихъ пришельцевъ. Люди, неосмѣлившіеся напасть на Смоленскъ, думали вѣроятно еще менѣе о противоборствѣ Хагану Козарскому; и между тѣмъ Аскольдъ и Диръ въ продолженіи 17 лѣтъ спокойно владѣли Кіевомъ и воевали Древлянъ и Угличей. — Ето никому не покажется вѣроятнымъ, хотя бы даже и непринимаемо было въ расчетъ, что гораздо Сѣвернѣйшіе народы, Радимичи и пр. находились подъ властію Козаръ еще въ 885 г.

Разсмотримъ сіе доказательство. —

Извѣстіе, что Аскольдъ и Диръ не осмѣлились явиться въ Смоленскѣ, находящееся только въ одномъ спискѣ Нестора, (въ древнѣйшихъ нѣтъ онаго) ничего недоказываетъ: они шли къ Царю граду, и немогли еще такъ скоро перемѣнить своего намѣренія; узнали, можетъ быть, нерасположеніе жителей къ подданству, (сіи Кривичи неучаствовали даже въ избраніи Рюрика), не желали вѣроятно быть такими близкими сосѣдями къ Рюрику. (Для етаго см. еще у Шлецера). Дѣло другое при отдаленномъ Кіевѣ, гдѣ они могли надѣяться на безопасность, а можетъ быть и на равныя силы. Можетъ быть въ Кіевѣ жили земляки ихъ, которые представили легкость овладѣнія миролюбивыми Полянами, и убѣдили Витязей остаться. Слова Аскольда и Дира Кіявля-

намъ: и мы сами Князья Варяжскіе, (которыя впрочемъ говорятъ больше противъ, нежели за Еверса), не находятся также въ древнихъ спискахъ Нестора, въ коихъ именно сказано, что Аскольдъ и Диръ не были ни Князья, ни Бояре.

Намъ неизвѣстны разныя обстоятельства, бывшія при покореніи Кіева Аскольдомъ и Диромъ. Разумѣется, страннымъ покажется съ перваго взгляда, что сильные Козары оставили съ такимъ равнодушіемъ свое владѣніе въ добычу чуждымъ пришельцамъ Норманнамъ. — Но произшествіе, менѣе запутанное, произшествіе, о которомъ нѣтъ никакихъ причинъ сомнѣваться, — покореніе Олегомъ Радимичей и Вятичей отъ Козаровъ разсказано точно такимъ же образомъ у Нестора (см. выше): ни слова о слѣдствіяхъ, ни слова о томъ что предприняли Козары; воевали ли за ето съ Олегомъ и пр.; вѣроятно войны сіи у нихъ были: ибо Святославъ уже совершенно разрушилъ державу Козаръ. Не ужели же ето была первая и послѣдняя распря Руссовъ съ ними? — Вѣроятно, симъ кончилось соперничество между двумя народами, начавшееся еще можетъ быть со временъ Аскольда и Дира, но извѣстія объ ономъ не сохранилось въ лѣтописи, какъ о войнѣ 911 года, о коей говорятъ Арапы.

Въ состояніи ли были бороться съ сильными Козарами Аскольдъ и Диръ? Если вникнуть въ дѣло, вопросъ сей приведется кажется въ слѣдующій: въ состояніи ли были Аскольдъ и Диръ защищаться, выдержать осаду въ Кіевѣ? (о нападеніяхъ на владѣнія другія Козарскія, разумѣется, сначала нечего было

имъ думать)? — почемуже нѣтъ? — городъ, имѣлъ положеніе крѣпкое, Норманны были опытнѣе Козаровъ въ военномъ дѣлѣ, — осадъ въ младенческомъ состояніи военнаго искуства не любили, — мудреноли, что по симъ причинамъ Козары предоставили владѣніе однимъ, очень тогда вѣроятно неважнымъ, городомъ отважнымъ пришельцамъ, готовымъ защищаться до послѣдней капли крови? — можетъ быть еще сіи послѣдніе вошли въ какой нибудь союзъ съ ними; можетъ быть приняли городъ на какихъ нибудь условіяхъ. Замѣтимъ здѣсь ходъ выраженій Несторовыхъ: Аскольдъ и Диръ остались, совокупили Варяговъ и Славянъ (см. ниже), и начали владѣть. Не вдругъ видно они сдѣлались обладателями. — Козары, можетъ быть, заняты были въ ето время чѣмъ либо инымъ, на прим. около етаго времени произошло возмущеніе Кабаровъ; въ концѣ 9. столѣтія Козары весьма много помогали Узамъ при ихъ поселеніи между Волгою и Яикомъ и пр. (329). Очевидно, что предположенія Еверсовы разрушаются другими гаданіями. — Впрочемъ можно еще отвѣчать ему слѣдующимъ образомъ: Козары оставили безъ вниманія покореніе Аскольдомъ и Диромъ Кіева, также, какъ оставили въ покоѣ Норманны мнимаго Козара Рюрика надъ тѣми странами, коими владѣли и изъ коихъ только что были изгнаны.

Гораздо вѣрнѣе смотрѣть на самое дѣло какъ оно есть, и въ такомъ отношеніи мнѣ кажется, что епизодъ Аскольдовъ *про-*

---

(329) Лербергъ 347.

тиворѣчитъ сильно мнѣнію, что Руссы = Козары.

Аскольдъ и Диръ пришли вмѣстѣ съ Рюрикомъ (330) въ Новгородъ: ибо *вскорѣ* по при-

---

(330) Почитая Рюрика Козаромъ, должно бы уже почитать и Аскольда съ Диромъ Козарами. Что они не Венгерцы, въ етомъ можетъ увѣриться всякой, разумѣющій Славянской языкъ. Разберемъ доказательства Еверса. —

Прежде всего отрицаетъ, что они Варяги, по слѣдующимъ причинамъ: 1 „въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ нигдѣ они такъ не называются; — въ Архангельскомъ спискѣ сказано, правда, что Аскольдъ и Диръ пришли съ Рюрикомъ отъ Варяговъ, но ето не доказываетъ ихъ Русскаго произхожденія, если въ немъ можно сомнѣваться: ибо не всякой тотъ Руссъ, который съ Руссомъ приходитъ изъ Руси; я не излишняго требую отъ Нестора, ожидая, чтобы онъ назвалъ Аскольда и Дира Варягами Руссами, если онъ почиталъ ихъ такими; но они называются на обумъ Варягами, которые относятся къ Руси, какъ genus къ species."

Отвѣтъ: самъ Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ столько же мало называются Варягами Руссами, какъ и Аскольдъ съ Диромъ. Идоша Славяне и пр... къ Варягомъ к Руси. . . . и избрашася три брата и пр.... и бяста оу него два мужа. . . Аскольдъ и Диръ пр. Почему же авторъ нашъ не сомнѣвается, что Рюрикъ небылъ Руссъ? по немъ можно сказать: Рюрикъ пришелъ изъ Руси, но онъ не называется Руссомъ, слѣдовательно онъ не есть Руссъ. Приложеніе собственнаго имени Варягъ Русъ къ Рюрику и Аскольду излишне: но если, повторяю, Рюрикъ Руссъ, то и Аскольдъ по Нестору Руссъ: объ обоихъ сказано одинаково.

2) „Олегъ желая привлечь къ себѣ Аскольда и Дира увѣреніемъ, что онъ ихъ рода, выдавалъ себя за купца Подугорскаго Слѣдовательно Аскольдъ и Диръ не суть Руссы; они суть Венгерцы. Но Подугорской страны нѣтъ, возражаетъ себѣ критикъ и отвѣчаетъ: „гость есьмъ Подугорской," написано ошибкою, вмѣсто: гость есьмъ отъ роду Угорска."

Отвѣтъ: Угорскимъ въ Кіевѣ называлась гора, на коей Угры, при Олегѣ, шедъ мимо Кіева, останавливались вежами. Такъ говоритъ Несторъ: въ лѣто. . .

бытіи его къ намъ, они стали проситься у него въ Грецію. Вотъ ясныя слова Нестора. И бяста оу него (у Рюрика — достаточное доказательство, что они имѣли къ нему подданническое отношеніе) два мужа, не племени его, ни боярина, и та испросистася ко Царюгороду с родомъ своимъ и поидоста по Днѣпру, и идуче мимо, и оузрѣста на горѣ градокъ, и оупращаста, рѣста: чии се градокъ? Ѡни же рѣша: были суть Г братья, Кии, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градок-осъ, и изгибоша, и мы сѣдимъ, платяче дань родомъ ихъ Козаромъ. Аскольдъ же и Диръ ѡстаста въ градѣ семь, и многи Варяги совокуписта и начаста владѣти Польскою землею и пр. (331) — Разговоръ такъ положимъ, не имѣлъ мѣста подъ симъ городомъ, и принадлежитъ къ формамъ слога Несторова; — но изъ онаго видно по крайней мѣрѣ, что городъ былъ незнакомъ Аскольду и Диру. — Теперь спрашивается, при допущеніи мнѣнія Еверсова, какимъ образомъ, живъ прежде на Югѣ, шедъ съ Юга на Сѣверъ съ

идоша Оугри мимо Киевъ горою, еже ся зоветь *нынѣ* (слѣдовательно не при Аскольдѣ, не при Олегѣ) Оугорьское пришедъше къ Днѣпру и сташа вежами. — Мѣсто объ Аскольдѣ и Дирѣ въ Архангельскомъ спискѣ, испорченное переписщиками, удовлетворительно поправляется Лаврентьевскимъ спискомъ: придоста Олегъ . . . и приплу подъ Оугорьское, похоронивъ вои своя и присла ко Асколѣду и Дирови, глаголя: яко гость есмь, идемъ въ Греки ѡтъ Ѡльга и ѡтъ Игоря Княжича, да придѣта к намъ *кродомъ своимъ*.

Мѣста сіи такъ ясны, что нѣтъ нужды прибѣгать къ примѣчаніямъ, и онѣ сами собою обращаются въ пользу противуположнаго мнѣнія. Гдѣ купцы подъугорскіе? гдѣ Венгерцы? —

(313) Несторъ, с. 13.

Рюрикомъ въ Новгородъ, могли они не знать о Кіевѣ, которой платилъ дань ихъ единоплеменникамъ? — Въ заключеніе всего Козары Аскольдъ и Диръ овладѣваютъ городомъ, платившемъ дань Казарамъ, основываютъ тамъ владѣніе независимое, и собираютъ множество Славянъ и Варяговъ. (Почему они не стали набирать въ Кіевѣ своихъ единоплеменниковъ, Козаровъ? еслибы это было такъ, то Несторъ, столь любящій подобныя изчисленія, упомянулъ бы о томъ, — имя же было предъ нимъ: онъ тутъ же говорилъ о Козарахъ).

Нетруднѣе ли допустить, что Козары отняли городъ у Козаръ, нежели думать, что Норманны овладѣли городомъ Козарскимъ. Предпріятіе морское Аскольда и Дира показываетъ ли въ нихъ сухопутныхъ Козаръ, которые никогда, изъ дома такъ сказать, со средоточенными силами не замышляли ничего подобнаго? немечутсяли въ глаза здѣсь Норманны?

Съ чего было взять Аскольду и Диру, Козарамъ, или положимъ съ Еверсомъ, Венгерцамъ, проситься у Рюрика не на родину, къ Козарамъ, а въ Грецію!

„Славяне, утѣсняемые Норманнами, продолжаетъ Еверсъ, знали, что ихъ соотечественники Поляне и пр. были счастливы подъ кроткимъ правленіемъ Козаровъ. Отсюда очень естественно проистекло рѣшеніе призвать себѣ ихъ въ Государи.“ (332) —

Вотъ возраженія г. Еверсу: Козары не управляли южными Славянами. Славяне только

(332) Еверсъ, с 304.

платили дань имъ. — Съ чегоже было Новгородцамъ заключить объ ихъ благосостояніи, которое слѣдовательно отнюдь не происходило отъ Козаровъ? —

Наконецъ новое противурѣчіе: Козары были избраны, но не тѣ, которые такъ кротко правили Полянами, а другіе; ибо Кіевляне продолжали платить дань первымъ, и у нихъ Аскольдъ и Диръ долженъ былъ отнимать городъ; — были избраны Руссы въ тѣсномъ смыслѣ.

Если данники Козарскіе были столь счастливы, что возбуждали зависть въ другихъ народахъ, то какъ счастливыми должны были быть сами Козары? и сихъ счастливцевъ заставляютъ цѣлымъ племенемъ переселиться на Сѣверъ, къ народу неизвѣстному, или по крайней мѣрѣ иноплеменному?

„Замѣчаніе Миллера о занятіи Рюрикомъ, Синеусомъ, Труворомъ, мѣстъ пограничныхъ, какъ бы для защищенія ихъ новаго отечества, благопріятствуетъ произвожденію Руссовъ отъ Козаръ, говоритъ Еверсъ; ибо при семъ занятіи Югъ т. е. сторона къ Козарамъ лежащая, оставлена безъ прикрытія; по однородству братья могли на нихъ надѣяться.

Замѣчаніе Миллерово есть гадательное. Оно уже уничтожено доказательствомъ, что Рюрикъ жилъ прежде въ Новгородѣ, а не въ Ладогѣ (333). Притомъ развѣ не было промежутка на Югъ между Козарами и Славянскими вла-

(333) См. разсужденіе К. Ѳ. Калайдовича въ Русскихъ достопамятностяхъ; Карамзина т. I, пр. 278; замѣчанія на Г. Ледевеля въ Вѣстникѣ Европѣ, 1824, г. N 5.

дѣніями? и могли ли призванные надѣяться на пріязнь Козаръ въ тѣсномъ смыслѣ, когда тотъ же часъ сами отняли у нихъ Кіевъ и власть надъ другими ихъ данниками? они вѣрно были очень не дружны межъ собою.

Наконецъ Критикъ, желая доказать, что Россы издревле обитали въ южныхъ странахъ нынѣшней Россіи, обращаетъ вниманіе на имя Росъ, находящееся въ пророкѣ Іезекіилѣ, о которомъ говорится уже въ Синопсисѣ, у Шеттена и пр." —

„Хотя многіе славнѣйшіе переводчики, говоритъ онъ, отъ Іонаѳана Бенъ Узиля до Мартина Лутера переводили сіе слово главою (334), однакожъ по Еврейскому тексту можно сомнѣваться, неразумѣлся ли Пророкомъ здѣсь народъ Росъ, что становится вѣроятнѣе, когда мы видимъ, что такъ переводили сіе слово и Александрійскіе переводчики." —

Вотъ что говоритъ о семъ (335) Миллеръ: Бошартъ (*) слово Росъ почитаетъ за свойственное не мужу, но цѣлому народу, жившему по его мнѣнію въ Медіи, около рѣки Аракса, которая у Географа Нубійскаго Росъ (336) на-

---

(334) Еверсъ, с. 212. Иные подъ симъ имянемъ разумѣли праотца Россійскаго народа. См. Синопсисъ Кіевской на стр. 12, Шеттенъ о произхожденіи Руссовъ въ 3 Дисертаціи.

(335) Разсужденіе его о произхожденіи имени и народа Россійскаго. с. 8.

(*) Въ Священной Географіи книга 3. глава. 13. Указаніе Миллера.

(336) Не *росъ* а *расъ* должно выговаривать, говоритъ Френъ с. 36.

зывается, и оная соединившись съ рѣкою Куромъ впадаетъ въ Каспійское море. Помянутой Бошартъ ссылается на Іосифъ Горіонида (337), которой пишетъ, что Россы живутъ у рѣки Кура, впадающей въ Георгіянское т. е. Каспійское море, изъ чего онъ заключаетъ, что Россійской народъ произошелъ отъ оныхъ Россовъ; токмо въ такомъ сомнительномъ дѣлѣ не можно утверждаться на мнѣніи лживаго изъ Жидовъ новыхъ временъ автора, которой подъ именемъ Іосифа сочинилъ ложную о Іудейскомъ народѣ Исторію; я тому не спорю, что Географъ Нубійскій, на котораго Бошартъ ссылается, рѣку Аракса называетъ Россомъ, токмо по моему мнѣнію сіе званіе есть испорченное слово, отъ Персидскаго имени Арасъ, которымъ оная рѣка и понынѣ называется, и откуда Греческое слово Араксъ произходитъ. Мнѣ весьма невѣроятно кажется, чтобъ за столько сотъ лѣтъ въ землѣ у древнихъ довольно знаемой, жилъ народъ (338) называемой Россы, а изъ старинныхъ Историковъ никтобъ объ ономъ неупомянулъ. Ежели же оное имя чрезъ многіе вѣки пришло въ забвеніе, то какъ можетъ статься, чтобъ послѣ въ народѣ ученіемъ и знаніемъ исторіи не искусномъ, которой токмо воинствомъ славу себѣ пріобрѣтать

---

(337) Жилъ спустя 600 лѣтъ послѣ Р. Х. Онъ обманщикъ, говоритъ Еверсъ, книга его подложная, но вѣроятно въ такихъ *постороннихъ* обстоятельствахъ онъ старался быть исправнымъ, чтобъ тѣмъ лучше прикрыть свой обманъ

(338) Притомъ онъ долженъ былъ быть очень значительнымъ, и у Іудеевъ очень извѣстнымъ, чтобъ быть упомянутымъ у Пророка Іезекіиля.

старался, и не имѣлъ о своемъ произхожденіи письменныхъ отъ предковъ свидѣтельствъ, въ семъ сѣверномъ краю оное возобновилось?

Послѣ семидесяти толковниковъ имя Росъ изчезло опять: — Еверсъ думаетъ, что оно можетъ быть скрывалось въ Роксоланахъ (339). Вотъ что говоритъ о семъ Миллеръ: правда, что сходство между оными двумя именами нарочито велико, и ненадобно привесть народъ изъ другой части свѣта, потому что по Страбонову свидѣтельству Роксолане жили въ Россійскихъ предѣлахъ между Дономъ и Днѣпромъ; но къ доказательству произхожденія Россіянъ отъ Роксоланъ недовольно одно имянъ сходство, не довольно и того, что въ первыхъ послѣ Р. Х. вѣкахъ Роксоланской народъ въ Россійскихъ жилъ предѣлахъ; надлежитъ паче то показать, какъ Роксоланское имя въ Россійское перемѣнилось; утверждать надлежитъ достовѣрными изъ Исторіи свидѣтельствами преселеніе Роксоланъ изъ южныхъ мѣстъ къ сѣверу; и объявить, какой народъ Роксолане были и какимъ языкомъ говорили.... По объявленію Іорнандову Роксолане въ четвертомъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова подвластны были Готфамъ, съ которыми чаятельно въ одинъ народъ соединились, и потомъ отъ идущихъ для завоеванія Панноніи Гунновъ вмѣстѣ съ ними

---

(339) Авторъ, неуважающій сходства одно-временныхъ именъ Норманнскихъ съ именами Русскихъ Князей, см. выше, находитъ сходство и употребляетъ оное въ доказательство, въ именахъ являвшихся, подобно Метеорамъ, чрезъ столѣтія при мѣстахъ сомнительныхъ.

были прогнаны и въ странахъ западныхъ разсѣяны, чего ради ихъ имя болѣе неупотреблено ни отъ какого послѣдующихъ временъ писателя.

Роксоланъ еще далѣе ведетъ Еверсъ. Вотъ слова его: „Поелику Роксолане упоминаются вмѣстѣ съ Аланами, (на пр. у Плинія, Амміана Марцеллина), поелику жили они въ сосѣдствѣ между собою, то ихъ почитаютъ обыкновенно за племя послѣднихъ, которое для отличія прозывалось Роксъ. По Прокопію же Аланы были Готѳскій народъ, слѣдовательно и Роксоланы также. — Но недоказано, чтобъ Роксолане и Алане были одного рода; и имя Аланъ, означая по Амміану Марцеллину горнаго жителя, могло обнимать столь же разнообразныя части, какъ теперь у Русскихъ имя Горцы или Тавлинцы. Страбонъ и Плиній причисляютъ Роксоланъ къ Гамаксобіямъ, а Тацитъ называетъ ихъ Сарматами; ихъ мнимаго Нѣмецкаго произхожденія никакъ нельзя доказать. Но не лучшели согласиться съ Тунманомъ, которой говоритъ, что Узы и Хазары часто разумѣлись подъ Аланами. Это доставилобы связь между Роксаланами и именемъ Русъ, которое Агаѳемеръ придаетъ Волгѣ.“ (340) —

Но самъ Авторъ сказалъ, что Алане и Роксолане не имѣютъ никакого отношенія между собою, слѣдовательно если подъ Аланами разумѣлись Хазары, то ни какъ неразумѣлись Роксалане, и такое извѣстіе говоритъ, кажется, противъ него. —

---

(340) Еверсъ с. 214

Объ Агаѳемерѣ (пис. послѣ 215 г.) (341) вотъ что говоритъ Миллеръ: Агаѳемеръ, описывая рѣки въ Каспійское море впадающія, рѣку Волгу назвалъ Росъ, на чемъ нѣкоторой Авторъ (Шетгенъ) свое мнѣніе о произхожденіи Россіянъ отъ Роксановъ, какъ онъ ихъ называетъ, или отъ Роксолановъ, утверждаетъ; нѣкоторые на Геродота (К. I. г. 202 и 205 К. IV, г. 40.) по ихъ мнѣнію Волгу Араксомъ называвшаго, ссылаются, дабы тѣмъ показать, что рѣкѣ Волгѣ имя Россъ по справедливости приложить можно: токмо читающіе Геродота со вниманіемъ по моему разсужденію ненайдутъ, чтобъ онъ о Араксѣ что написалъ, чего бы о каждой великой, и не довольно знаемой рѣкѣ, сказать неможно было; а ежели то правда, что онъ разумѣлъ подъ имянемъ Аракса Волгу, то онъ сіе имя употребилъ токмо для изъявленія ея величины равномѣрнымъ образомъ, какъ кажется и Агаѳемеръ услыша о Персидскомъ словѣ Арасъ, которое можетъ быть Росъ выговаривалось, и невѣдая, какой рѣкѣ Араксѣ оное прилагается, безъ разсужденія Волгу такъ назвалъ. Птоломей справедливѣе наименовалъ Волгу Раа, ибо Мордва, живущій народъ въ близости сея рѣки, которой уповательно произошелъ отъ первыхъ оныя страны жителей, Волгу симъ именемъ и нынѣ называетъ, какъ то я самъ будучи въ тѣхъ странахъ примѣтилъ." —

---

(341) Агатееромъ былъ недавно приведенъ въ заблужденіе и Гаммеръ, славный Вѣнскій Оріенталистъ. См. Френъ. с. 37.

Едризи въ одномъ мѣстѣ называетъ Волгу Русскою рѣкою, на ето произошло отъ того, говоритъ Френъ, что сей Географъ вмѣстѣ въ другими Восточными Географами почиталъ рукавомъ Волги Донъ, называвшійся, какъ кажется, Русскою рѣкою.

Сюда относится также мѣсто изъ Шемседдина Димешки, гдѣ онъ упоминаетъ объ одной *рѣкѣ* Славянъ и *Руссовъ*, между Итилемъ (Волгою), Куромъ и Ер-рассомъ (Er-rass) съ прибавленіемъ: ето большая рѣка, которая - . . . замерзаетъ зимою крѣпче Итиля (Волги). (342)

О народѣ Rass, жившемъ по рѣкѣ Араксу, и упомянутомъ въ Коранѣ равно какъ и о другихъ сюда относящихся любопытныхъ обстоятельствахъ см. у Френа 33—40.

Далѣе Еверсъ обращаетъ вниманіе на слѣдующее мѣсто въ Ѳеофанѣ, Византійскомъ писателѣ изъ VIII вѣка.

(въ 774 г.) *καὶ ἀπελθὼν αὐτὸς εἰς τὰ ρούσια χελάνδια, ἀπεκινήσε, πρὸς τὸ εἰσελθεῖν εἰς τὸν Δανουβιον ποταμὸν*, переведенное Іаковомъ Гоаромъ слѣдующимъ образомъ: Константинъ, (Копронимъ), ipse adversus Russorum chelandia in Danubium aditum sibi paraturus movit.

Еще Байеръ замѣтилъ, что переводъ Гоаровъ неправиленъ; что должно перевести сіе мѣсто вотъ какъ: Imperator in russis chelandiis, quae conscenderat, movit, ut Danubium intraret (343). именно противъ Дунайскихъ Болгаровъ. — Стриттеръ сказалъ также, что переводъ Анастасія вѣрнѣе: et ingressus ipse in rubea chelandia, motus est etc. (344)

---

(342) Френъ, с. 38.
(343) Байеръ въ Академ. Комментаріяхъ, Т. VIII, 389.
(344) Стриттеръ Т. II, с. 957.

ρουσια χελανδια были къ Константинополѣ расписанныя и разукрашенныя ладьи (345).

По самому ходу рѣчи очень видно здѣсь, что идетъ дѣло о ладьяхъ Императорскихъ. Откуда возмутся вдругъ Руссы, и гдѣ же? вмѣстѣ съ Булгарами на Дунаѣ. Ни прежде, ни послѣ нѣтъ объ нихъ ни слова. — Что за смыслъ: двинулся противъ Русскихъ судовъ? и чѣмъ можно подкрѣпить сей послѣдній переводъ, даже допуская двусмысленность сего мѣста? — Ничѣмъ. Слѣдовательно даже по етому онъ непозволителенъ. —

Напрасно говоритъ здѣсь Еверсъ о мѣстѣ изъ Имп. Константина гдѣ *Ρουσιος* должно переводиться чрезъ Русскій: то мѣсто не имѣетъ никакой двусмысленности и народъ Русской былъ тогда уже слишкомъ извѣстенъ Византійцамъ: (подъ г. 949) Regia classis constabat usiis 150, in quibus numerabantur usiae septem Russorum, per Dyrrachium et Dalmatiam stationem agentes. *Εξ αὐτων τῶν Ρουσιων ἐν τε Δυρραχιω και ἐν Δαλματια ουσιαι 7.* —

У Никифора Григоры, писавшаго въ 14 вѣкѣ, находится извѣстіе, что при дворѣ Константина Великаго одинъ Русскій Князь былъ стольникомъ (dapifer).

Байеръ отвѣчаетъ, что здѣсь разумѣется Князь города Роса въ Киликіи (Rhosii urbis in Cilicia dominus), такъ какъ и многіе въ то время малые Князья (principes) служили при дворѣ Византійскомъ.

Тоже должно разумѣть и о Росскомъ Епископѣ, которой упоминается въ описаніи Антіохійскаго Собора бывшаго въ 363 году Сей Епископъ столь же мало относится къ намъ

(345) Байеръ тамъ же.

какъ и Епископъ Рутенскій, Episcopus Rhutenus изъ города Родесъ, во Франціи.

Во Ѳракіи былъ еще городъ Русіонъ (346).

Вотъ всѣ доказательства Г. Еверса. — Кажется теперь изъ нихъ не осталось ни одного прочнаго. Едвали въ ученомъ свѣтѣ было когда ли бо Историческое мнѣніе, столь много подверженное возраженіямъ. Должно согласиться впрочемъ, что оно изложено съ отличнѣйшимъ искусствомъ и Цицероновскою хитростію; въ етомъ отношеніи останется навсегда образцовымъ. — Г. Еверсъ оказалъ также незабвенную услугу Россійской Исторіи замѣчаніями своими на нѣкоторыя важныя мѣста въ Шлецерѣ и пр., многими счастливыми объясненіями, догадками, разсѣянными въ его сочиненіи.

Слѣдуетъ сказать теперь нѣсколько словъ о новомъ мнѣніи Г. Фатера, которой признаетъ призванныхъ нашихъ Руссовъ Готѳами, оставшимися издревле при Черномъ морѣ, и соединившимися тамъ съ поселенцами Норманнскими. — Вотъ какимъ путемъ дошелъ сей писатель до своего заключенія (347):

Бытіе Руссовъ при Черномъ морѣ доказывается походами ихъ на Царьградъ, кои, по сказанію Нестора, предпринимаемы были съ Чернаго моря, при которомъ по свидѣтельству Византійцевъ современныхъ (?) жили, Россы народъ сѣверной; Византійцы часто упоминаютъ о семъ народѣ, обитающемъ на Сѣверѣ при Черномъ морѣ, и упоминаютъ

---

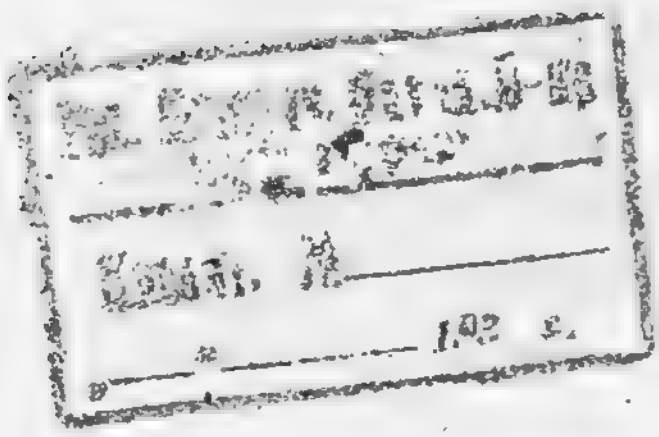
(346) Байеръ т. VIII, с. 392 и пр.
(347) Вѣстникъ Европы на 1823 г. No 2, 3, 4, 5.

столь ясно, что по случаю нападенія въ 866 году говорится у нихъ не объ експедиціи въ Кіевъ снаряженной, а о нашествіи Руссовъ; Русскими названіями пороговъ; извѣстіемъ Ибн-Гаукала и Абульфеды о Руссахъ подлѣ Хазаръ и Булгаръ, коихъ (Руссовъ) вѣтвь была при Черномъ морѣ, извѣстная Славянамъ и Грекамъ; принадлежностію Владимиру и пр. Тмутороканя. —

Изъ сихъ Руссовъ избраны были Славянами Государи, потому что индѣ нигдѣ небыло народа Руссовъ. — Нѣкоторыя изъ предложенныхъ обстоятельствъ, на пр. Нѣмецкія=Рускія названія пороговъ, Нѣмецкія собственныя имена, коими назывались Руссы, заставляютъ думать, что между ими были Норманны-Варяги. Сіи послѣдніе вѣроятно поселились въ тѣхъ краяхъ, и смѣшались съ туземными Руссами; Касательно же Руси надобно полагать, что отъ Готѳовъ обитавшихъ близъ Чернаго моря даже до 6 столѣтія или отъ другихъ Германцевъ оставшееся, впрочемъ неизвѣстное племя имѣло въ томъ краю жилища свои между Козарами и Булгарами: отсюда производить должно родовое названіе основателей Россійскаго Государства; или по крайней мѣрѣ симъ объясняется, какимъ образомъ Варяги могли жить вмѣстѣ съ Готѳскими племенами."

Не стану приводить здѣсь возраженій на сіе слишкомъ неосновательное мнѣніе. Внимательный читатель найдетъ оныя самъ въ моемъ разсужденіи.

Скажу здѣсь только, что Готѳы въ Крыму велись безъ всякаго отношенія къ намъ,

очень долго спустя послѣ основанія Россійскаго Государства, до 16 столѣтія; что въ 6. столѣтіи были они уже Христіянами, по свидѣтельству Прокопія (Hist. Vand. L. IV, p. 418. Указаніе Г. Струбе с. 53): ad eum locum, quem juxta emittitur palus, Gothorum portio non magna admodum sedet, quibus Tetrachitis nomen. His Christiana religio non minus quam quibus maxime cordi est. . . Fuerintne Ario consentientes hi Gothi, ut alii Gothorum populi, an alia sectati instituta, haud dixerim; certe nunc multa simplicitate, nec curiose scrutantes, Christianis tradita venerantur; что всегда, сколько видно по Лѣтописямъ, прозывались они собственнымъ своимъ именемъ. —

Нужноли мнѣ сравнивать предложенныя мнѣнія о произхожденіи Руси, по числу и силѣ доказательствъ? — Мнѣніе, что Руссы были племя Норманнское, заключаетъ въ себѣ, кажется, истинну неоспоримую. — Знаменитый Байеръ положилъ основаніе оному. Дальнѣйшими же поясненіями и дополненіями Исторія Россійская одолжена трудамъ Струбе, Миллера, Стриттера, Тунмана, Шлецера, Круга, Лерберга, Карамзина, Еверса, Френа. —